

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени
В.М. Шукшина»
(АГГПУ им. В.М. Шукшина)

Развитие школьного краеведения на базе Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки

Магистерская диссертация

Выполнил студент

И-ИО 151

Рыбаков

Дмитрий Арсентьевич

Допустить к защите

и.о.зав. кафедрой историко-
правовых и социально-
гуманитарных дисциплин
канд.искусствовед., доц.

**Виницкая Наталья
Владимировна**

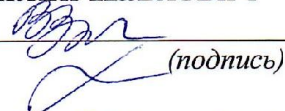

«19» июня 2017 г.

Научный руководитель:
Д-р истор. наук, проф.

Зиновьев

Василий Павлович

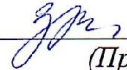
(подпись)

Оценка отлично

«22» июня 2017 г.

Завьялов

Алексей Александрович

Подпись
(Председатель ГАК)

Бийск – 2017

Введение.....	3
Глава I. Бийский краеведческий музей: история создания, становление.....	20
1.1. Рождение музея. 1920-1930-е.....	20
1.2. Деятельность музея в 1930 – 1950-е гг.....	30
1.3. Музей в 1950 - 1960-е гг.....	32
1.4 Работа музея в 1970-х - конце 1980- х.....	44
Глава II. У истоков. Выдающиеся музейные деятели.....	49
2.1. Мудрец с душой ребенка. В.В. Бианки.....	49
2.2. Жизнь и творчество. Д.И. Кузнецов.....	57
2.3. Основательница художественного отдела. В.А. Сенгалевич.....	73
2.4. Старейшина сибирских энтомологов. Борис Федорович Белышев.....	88
Заключение.....	97
Список источников и литературы.....	103
Приложения.....	113

Введение

Актуальность. Духовное богатство любого народа предопределяется его способностью сохранять свою историческую память, беречь и развивать национально-культурные традиции, формировать подрастающее поколение.

Существенную роль в решении этой задачи играют музеи, которые собирают, сохраняют, реставрируют, классифицируют и экспонируют ценности истории и культуры. Каждый предмет музея – это оживший подлинник национального наследия, достояния отечества, его духовная ценность. Необходимо, чтобы музейные ценности не оставались вещью в себе, а были востребованы обществом.

Современный музей не может быть кладезью раритетов, он органично вписывается в окружающую жизнь, современную культуру, принимает на себя обеспечение преемственности культурно – исторического развития, вовлечение в мир своих духовных ценностей. Н.Ф. Федоров, определяя будущее российских музеев, считал, что при всем многообразии и уникальности коллекций они проявляются через конкретных людей, способных возвращать «жизнь останкам отжившего»¹

В начале XXI века не утрачивает своего значения исследование истории одного, отдельного взятого музея, развития музейного дела в отдельно взятом регионе.

У музеев Алтайского края практически нет своей опубликованной «истории», как нет ее и у БКМ им В.В. Бианки. Отдельные статьи в местных Краеведческих записках не обобщены даже в хронологическом аспекте.

Выбранная тема актуальна еще и потому, что опыт деятельности Бийского краеведческого музея видится наиболее удачным, и потому, популяризация его деятельности могла бы быть полезной как при организации новых музеев, так и при совершенствовании форм и методов работы в аналогичных, имеющихся.

---

¹Федоров Н. Ф. Музей, его смысл и назначение // Собр. соч.: в 4 т. / сост. А. Г. Гачева, С. Г. Семенова. М., 1995. Т. 2. С. 355.

Бийский краеведческий музей возник в первые годы советской власти, и был одним из многих созданных в это бурное время. И в истории этого музея отражается история общества тех лет. Музей, за все время своего существования, испытывал периоды подъема и спада своей активности в научной и культурно - просветительской деятельности. Музей постоянно являлся, в большей или меньшей степени культурным и научным центром в городе и районе, и является таковым и настоящее время.

Историография: Степень изученности темы характеризуется относительно небольшим, в количественном отношении, объёмом публикаций и отсутствием монографических исследований. Специфика публикаций, посвященных музейной теме, заключается в их научной многопредметности, вытекающей, с одной стороны, из междисциплинарности музеологии, с другой — из обращения к музейным проблемам представителей различных наук, изучающих природное и культурное наследие. На долю историков, изучающих становление и развитие музейного дела, приходится лишь небольшая часть информационного поля. А если учесть, что большинство статей по истории музейного строительства написано сотрудниками музеев и предназначено для массового читателя, то станет понятно и объяснимо стремление к строгому отбору источников собственно историографического типа.

Библиотипологический состав историографических источников характеризуется преобладанием научных статей, опубликованных в сборниках научных трудов, в научных периодических и продолжающихся изданиях. Значительное место занимают научно-популярные статьи, опубликованные в общественно-политических, литературно - публицистических, отраслевых журналах. Далее следуют тезисы выступлений на научных, научно-практических конференциях.

Первое послевоенное десятилетие с точки зрения накопления исторических знаний о музеях Сибири представлено публикациями в периодической печати, посвященными деятельности областных краеведческих музеев в связи с их юбилеями. Единственная книга, посвященная Алтайскому музею, кратко описывала историю его создания

и содержание экспозиций и представляла собой путеводитель по музею.² В последующие годы было опубликовано еще несколько статей и путеводителей по музею.³

Характерная черта этих публикаций — стремление показать активную деятельность отделов советского периода по пропаганде достижений в народном хозяйстве и культуре.

В 1959 г. были опубликованы Записки Бийского краеведческого музея. В редакционной статье, содержатся сведения о его становлении и развитии, а также описание экспозиций отделов природы и истории, основных коллекций, хранящихся в фондах, приводится информация о динамике посещаемости музея с 1946 по 1956 год, научно-исследовательской работе.

Начиная со второй половины 50-х годов история музейного дела стала предметом целенаправленных исследований НИИ музееведения. Первый выпуск очерков истории музейного дела в СССР был опубликован в 1957 году. За ним последовало еще шесть выпусков. Подробный историографический анализ этих трудов содержится в статье П.Я. Букшпан.⁴ К сожалению, из 46 статей, опубликованных в сборниках, лишь статья В. Н. Игнатъевой⁵, посвящена послевоенному периоду музейного строительства.

В 1967 году Известия Сибирского отделения АН СССР опубликовали статью В. М. Зиминой, посвященную научно-издательской деятельности сибирских музеев, в которой предпринята попытка количественного и качественного анализа музейных публикаций, осуществленных в 1957—1967 гг.⁶ В послевоенный период эта тема поднималась впервые и представлялась весьма актуальной, поскольку областные музеи, располагая правом публикующей организации, минуя книжные издательства, активно участвовали в пропаганде документального наследия, в научной разработке

---

²Трушин В. Старейший музей Сибири: Алтайский краевой краеведческий музей //Культпросвет работа. - 1952, — № 9,-С. 23–28

³Бийском у музею 35 лет.// «Алтайский краевой музей. — Барнаул: Алт. кн. изд-во. 1954. -42 с.

⁴ Букшпан. Работы по истории музейного дела в СССР //Вопросы истории. -1972. -№ 3. -С. 144–149.

⁵В. Н. Игнатъева История музейного дела в СССР. — М., 1957. - Вып. 1. -190 с.

⁶Зиминая В. М. Научно-издательская деятельность сибирских музеев //Известия Сиб. Отд. АН СССР. -1967. - № 11. -С. 112–115.

краеведческих проблем, выпуске каталогов музейных коллекций. В статье содержится обзор публикаций документальных материалов, изданных в связи с юбилейными революционными датами, сборников, посвященных изучению природы и истории края, учебно-методической и научно-справочной литературы.

Первая значительная работа по истории музейного строительства в РСФСР в послевоенные годы, была опубликована в 1968 году. Ее автор В. Н. Игнатьева, работавшая ранее начальником Управления музеев Комитета по делам культурно-просветительных учреждений Министерства культуры РСФСР, основываясь на документах научного архива НИИ музееведения, проанализировала постановления правительства, содержание нормативных документов, инструкций, положений, определявших в 1945—1953 гг. основные направления организации музейного дела в Сибири.⁷

Центральное место в статье занимает проблема восстановления музейной сети, пострадавшей во время оккупации значительной части территории страны, упорядочения учета и хранения фондов. Автор приводит большое количество фактов, связанных с деятельностью ведущих центральных музеев, статистику, характеризующую основные направления в музейном строительстве. К сожалению, проблемы сибирских музеев упомянуты лишь в общем русле осуществления государственной политики без выявления специфики их деятельности и ссылок на конкретные факты.

В 70-е годы было опубликовано несколько научных статей, посвященных юбилеям крупных сибирских музеев, а 100-летию Тобольского музея-заповедника и 50-летию Бийского краеведческого музея были посвящены научные конференции, на которых обсуждались вопросы краеведения и роль музеев в их изучении. Для подобных юбилейных статей характерен строго хронологический стиль изложения материала, последовательно описывающего основные события истории становления и развития музея. Типична статья Э. А. Ирисова и Н.А. Цехановской, посвященная юбилею Бийского краеведческого музея им. В. В. Бианки.⁸

---

⁷В. Н. Игнатьева История музейного дела в СССР. — М., 1957. - Вып. 1. -54 - 96 с.

⁸Ирисов Э.А., Цехановская Н.А. Бийскому краеведческому музею 50 лет // Известия Алтайского отдела Географического общества Союза ССР. — Барнаул, 1970. — Вып. 11.

Рассматривая основные этапы его развития, авторы приводят большое количество фактов о проведении научных экспедиций, обновлении экспозиций, связывая эти события с именами руководителей музея, его ведущих научных сотрудников. Завершается статья комплексной информацией о деятельности музея в предъюбилейные годы. Строго следуя избранному юбилейному жанру, авторы избегают постановки нерешенных проблем, ограничивая исторический экскурс позитивными переменами и достижениями.

В начале 80-х годов стали появляться статьи в периодической местной печати, о истории и деятельности историко-краеведческих музеев. В 1982 году была опубликована статья Е. Егоркиной о краеведческом музее в Бийском рабочем⁹. В отличие от ранее опубликованных работ, она не сводится к воссозданию хроники музейной жизни, а достаточно четко раскрывает деятельность музея по ее основным направлениям. Опираясь на широкий круг архивных источников, отчеты о деятельности музея, публикации в прессе, автор показывает эволюцию методики построения экспозиций, критически подходит к анализу их содержания, сопоставляя экспозиционно-выставочную, просветительную работу с динамикой посещаемости музея. Наиболее значительным достоинством статьи является исследование взаимодействия музея с населением города.

К сожалению, в работе, богатой фактическим материалом по отдельным направлениям деятельности музея, отсутствуют обобщения, характеризующие особенности целостного развития музея в отдельные исторические периоды и его взаимосвязи с историко-культурным контекстом описываемого времени.

В 1988 году в Южно-Сахалинске состоялось заседание Сибирского филиала научно-методического Совета по работе музеев Министерства культуры РСФСР, посвященное проблемам краеведения в научно-исследовательской и экспозиционной работе музеев Сибири и Дальнего

---

⁹Егоркина Е. Я поведу тебя в музей...//Бийский рабочий. – 1982. -31 января.

Востока. Тезисы опубликованных докладов и сообщений позволяют судить о проблематике научных интересов в этой сфере музейной деятельности.¹⁰ Ключевой проблемой обсуждения был поиск путей отражения музейными средствами новой политической и социокультурной ситуации, возникшей в связи с начавшимися преобразованиями в стране, новыми возможностями в освещении ее истории.

Весьма актуально для этого периода прозвучала постановка вопроса о необходимости пересмотра ряда концепций, сложившихся в отечественной истории, переоценки деятельности исторических лиц и связанная с этой проблемой задача новой трактовки имеющихся в музейных фондах документов.¹¹ Однако, как справедливо отмечали авторы докладов, создание экспозиции, правдиво отражающей историю страны, осложняется не только теоретическими проблемами, но и низким научным уровнем обработанности музейных фондов, что делает их недоступными для введения в научный оборот.

В конце 1988 года в Новосибирске состоялась Всесоюзная научная конференция, посвященная историографии и источникам изучения исторического опыта освоения Сибири. Однако музейная тема на этой конференции не нашла должного отражения. Здесь можно лишь сослаться на тезисы выступления Г. В. Найдаковой,¹² которая совершенно справедливо указала на отсутствие специальных исследований истории становления и развития музейного дела, несмотря на значительное количество работ по общим и отраслевым вопросам культурного строительства. Этот вывод можно было бы распространить на большинство областей сибирского региона.

Наиболее значительной работой, посвященной истории государственной политики в области музейного дела в послевоенные годы, является статья В.И. Златоустовой, опубликованная в сборнике научных трудов НИИ культуры. Статья охватывает 40-летний период деятельности

---

¹⁰Проблемы изучения края в научно-исследовательской и экспозиционной работе музеев Сибири и Дальнего Востока: Тез. докл. и сообщений. — Южно-Сахалинск, 1988. -49 с.

¹¹Л. В. Шипулина, А.А. Колесников. Актуальные вопросы научно-исследовательской деятельности музеев Сибири и Дальнего Востока. — Там же. — С. 19–22.

¹²Найдакова Г. В. Историография и источники по истории музейного дела. — С. 125–126.

государственных органов по управлению музеями, и, хотя в ней практически отсутствует материал, отражающий эволюцию музейного дела в Сибири, она представляет определенный историографический интерес с точки зрения отражения в ней общих закономерностей музейной политики. Весьма важно и то обстоятельство, что работа опубликована в 1992 году, когда общественно-политическая ситуация позволила осмыслить деятельность государственных органов достаточно объективно, без цензурного давления, проявлявшегося в ранее изданных сборниках научных трудов НИИ культуры.¹³

Характерной чертой большинства статей, посвященных развитию музейного дела в Сибири, опубликованных во второй половине 80-х — начале 90-х годов, является их описательный характер. Их авторы, в большинстве своем работники областных музеев, считали своей главной задачей воссоздать хронику основных событий музейной жизни, что в целом им и удалось сделать. Более содержательной с точки зрения исследования процесса музейного строительства в Сибири в 80-е годы является статья Т. М. Назарцевой «Музейное объединение», в которой предпринята попытка проанализировать музейную деятельность в условиях структурной реорганизации сети музеев Сибири. В статье показано создание объединения, его структура и функции, положительные изменения в организации научно-методической работы, выставочной деятельности, совершенствовании комплектования и учета фондов.¹⁴

Оценивая в целом процесс изучения истории музейного дела в Сибири во второй половине XX века, можно сделать следующие выводы. До середины 80-х годов накопление знаний носило эпизодический характер. В научной периодике публиковались статьи, посвященные истории отдельных музеев, как правило, в связи с их юбилеями, а также статьи музеографического содержания, описывающие отдельные коллекции и экспозиции. Сведения по истории музеев научно-популярного характера

---

¹³Златоустова В. И. Государственная политика в области музейного дела (1945–1985 гг.) //Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XУШ-XX вв.): Сб. науч. тр. /НИИ культуры. — М.: Изд-во НИИК, 1991.- С. 226–298.

¹⁴Назарцева Т. М. Музейное объединение //Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. — Омск, 1996. -№ 4. -С. 53–62.

содержались и в издаваемых путеводителях. Опубликованные в этот период труды научно-исследовательского института музееведения, за редким исключением, были посвящены истории музейного дела в России до 1945 года и практически не рассматривали региональные особенности музейного строительства в Сибири. Игнорировалась музейная тема и в исследованиях, рассматривавших общие проблемы истории культуры, в том числе и в Сибири.

Со второй половины 80-х годов постепенно начинает возрастать интерес исследователей к истории сибирских музеев. Стимулирующую роль в этом процессе сыграли научные конференции, прошедшие в Омске, Южно-Сахалинске, Красноярске. Появились очерки истории музейного дела в Омске, Якутии. История музейного строительства в Западной Сибири, на севере Средней Сибири стала предметом диссертационных исследований. Продолжали публиковаться статьи, посвященные истории сибирских музеев. Появилась и обстоятельная статья, обобщающая послевоенную историю государственной музейной политики в России.

Однако оживление исследовательского интереса к истории музейного дела не привело к созданию обобщающего исследования, посвященного сибирскому региону. Во многом это объясняется спецификой состава историков, изучающих музейное строительство. Традиционно эта тема примыкала к краеведению, а ее последователями были преимущественно научные сотрудники музеев и вузовские ученые-краеведы, которые в силу специфики своего предмета практически не выходили за областные географические рамки.

Характерной чертой большинства опубликованных работ по истории музейного дела в Сибири, существенно снижающей их научную ценность, является описательность повествования. Отсутствие аргументированных объяснений количественных и качественных изменений, которые претерпевали музеи, объясняется хроникальным жанром публикаций, приуроченных к музейным юбилеям. «Музей-юбилляр», становясь главным объектом статьи, в большинстве случаев вырывался из историко-культурного контекста.

Его связь с местом и временем действия осуществлялась чаще всего через типичные для периода 50–80-х годов ссылки на выполнение решений партийных съездов и поставленных ими задач по воспитанию трудящихся. Неизбежное следование идеологической традиции заставляло большинство авторов обходить острые проблемы. Отсюда увлечение отчетным стилем, наиболее естественно укладывавшимся в рамки хроникального изложения событий и фактов, которыми подменялся анализ противоречивых процессов, требующий выводов, выходящих за рамки идеологических дозволений.

Этот недостаток, проистекающий из повсеместного идеологического засилья в методологии и методике исторической науки, скрепленного многолетней традицией соответствующего литературного оформления научных исследований, удалось отчасти преодолеть лишь в 90-е годы. Поэтому хронологическая описательность изучения музейного дела, являясь недостатком, в то же время составила главное и, возможно единственное, достоинство работ тех лет. Поскольку события и факты, будучи очищенными от идеологических наслоений, как раз и представляют познавательную ценность и могут быть использованы в исследованиях, не ограниченных политико-идеологическими установками.

Объектом данного исследования выступает Бийский краеведческий музей им. В.В. Бианки как социальный институт, как сообщество музейных сотрудников.

Предметом исследования является многообразная деятельность по формированию и развитию Бийского краеведческого музея им В.В. Бианки.

Цель работы выявить закономерности и особенности процесса становления и развития Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки в советский период, в комплексе всех составляющих, восстановить имена тех, кто вложил свой талант, умения, профессиональность, в сохранение и изучение истории Края.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выяснить исторические условия создания, открытия и существования музея;

- проследить формирование системы управления, материально-технического и кадрового обеспечения деятельности музея;
- восстановить имена людей, стоявших у истоков создания Бийского краеведческого музея;
- показать значение и систему научно- просветительской деятельности музея в данный период;
- определить место и роль Бийского краеведческого музея в развитии музейного дела Края;

Хронологические рамки исследования охватывают семидесятилетний исторический период создания и функционирования Бийского краеведческого музея — от основания в 1920 году, до окончания советского периода. Нижняя временная граница - начало 1920-х гг. - определена фактом создания и открытия музея. Верхняя временная граница – 1980-е гг. обусловлена завершением данного периода, и началом нового, постсоветского, как особого периода в развитии российского музейного дела в целом.

Территориальные рамки работы охватывают Бийск и прилегающие к нему территории в границах Алтайского края, то есть пространство, на которое распространялось и распространяется влияние музея.

Принятая периодизация, при изучении Бийского краеведческого музея, представляется целесообразной потому, что она связана с периодами подъемов и спадов научной и массово – просветительской деятельности в музее, а также связана с деятельностью отдельных людей и истории страны в целом.

Музей был создан после Октябрьской революции, его возникновение было закономерным результатом исторического развития страны.

Музеи в Сибири создавались и в дореволюционное время, особенно в пореформенное время, после 1861 года. Но их деятельность, в значительной степени, основывалась на частной инициативе и частной благотворительности, что определяло неравномерность, спады и подъемы в их работе. После революции ситуация стала меняться. Для создания единой системы руководства музейным строительством, 7 декабря 1918 года, Наркомпрос вынес постановление об образовании Губподотделов по делам

музеев и охране памятников искусства и старины, при отделе Наробраз и Губсовдепов. В Сибири такие отделы стали создаваться несколько позже.

Методология и методы. В методологическом отношении данное исследование опирается на системный подход, позволяющий рассматривать музейное дело как сложную систему, включающую множество элементов, взаимосвязь и взаимовлияние которых формирует целостность этого множества, определяет возможности его функционирования. Применение системного подхода позволяет с наибольшей полнотой исследовать музей как социокультурный феномен, возникший из реальной потребности общества в собирании, хранении, изучении и использовании объектов природного и культурного наследия.

В работе использован локально-исторический подход, суть которого заключается в сознательном сужении территориальных рамок исследования отдельного исторического явления — создание Бийского краеведческого музея - с учетом условий возникновения, конкретных причин, породивших это событие в Бийске. Такой подход обеспечивает возможность комплексного, всестороннего изучения объекта, выявляет взаимодействие всех процессов и явлений его жизни, позволяет увидеть его уникальность, проследить зарождение, рост и промежуточные результаты развития избранного объекта исследования.

В работе используется историко-сравнительный метод, который позволяет провести некоторые аналогии, выявить сходства и различия изучаемых событий и явлений российской музейной жизни, выявить черты общности Бийского краеведческого музея с другими музейными хранилищами страны, подчеркнуть отличие, своеобразие его развития.

Работа строилась на принципе историзма; на взаимосвязи экономических, политических и культурных явлений. Культурное наследие — музей, категория историческая. В этой ситуации памятники истории и культуры, собранные в музеях, приобретают особую значимость. Люди, сохранившие эти памятники, достойны внимания исследователей всех рангов.

Источниковая база. Исследование опирается на источники, которые можно разделить на следующие группы: законодательные и организационно-распорядительные акты, документы делопроизводственного характера, документальные и справочные публикации, музеографические издания, периодическая печать, источники личного происхождения и вещественные источники.

Основу данного исследования составили документы: архивы БКМ, личные архивы А. Уманского, Б. Кадикова, А. Кунгурова, материалы краеведческих записок БКМ.

Еще при разработке данной темы были использованы в качестве источников: «Декреты Советской власти»¹⁵, в частности те из них, которые имеют отношение к развитию музейного дела после революции. В них можно проследить отношение Советской власти к сохранению памятников искусства, культуры, а так же памятников природы. Силу закона в советской России имели постановления и резолюции ЦК Коммунистической партии советского Союза, касавшиеся проблем сохранения памятников истории и культуры, превращения музеев в центры политико-просветительной и пропагандистской работы. Эти документы чаще всего публиковались в партийной периодике, затем были собраны в многотомном издании «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК».

Организационно-распорядительная документация, прежде всего инструкции и распоряжения органов ведомственного управления, созданные на основе и во исполнение государственных законов и правительственных постановлений, устанавливали правила и порядок выполнения внутримuseumных работ, содержали положения и рекомендации, имеющие руководящее и контролирующее значение.

Особенность советских законов, нормативно-правовых актов, а также распорядительной документации по вопросам музейного дела заключается в том, что они скупы по содержанию, идеологизированы и политизированы и по большей части направлены на регламентацию всей сферы культуры,

---

¹⁵ Декреты Советской власти. Т.3 1964

охраны и использования памятников истории и культуры, а музеи в них лишь упоминаются как хранилища отдельных памятников культуры. В 1928 г. вышло первое совместное Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О музейном строительстве в РСФСР», а в 1934 г. - Постановление ВЦИК «О состоянии и задачах музейного строительства РСФСР».¹⁶ В 1965 г. было издано Постановление Совета министров СССР «О музейном фонде Союза ССР», переизданное с некоторыми изменениями и дополнениями в 1983 г. В 1985 г. - «Инструкция по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях Министерства культуры СССР», утвержденная приказом Министерства культуры СССР № 290. Эта инструкция вводилась с целью создать единую систему учета, научной инвентаризации, хранения и реставрации музейных предметов, входящих в состав Музейного фонда СССР, и определяла порядок и основные формы учета, методы хранения и реставрации музейных ценностей.

Актуальный для 1980-х гг., этот документ регламентировал фондовую работу музеев, но нормативно-правовых реалий сегодняшнего дня он не учитывал.

Так же источниками при разработке данной темы послужили фонды Бийского краеведческого музея, в их числе:

1. Рукописные отчеты о работе музея за время его существования, а также статические отчеты. Но подробные, дающие наиболее полное представление о работе музея отчеты, ведутся лишь с 1953 года. До этого времени отчеты несистематические. В музее сохранились рукописные отчеты и планы работ, относящиеся к 1920-22 гг., выполненные одним из первых активных сотрудников и создателей музея, В.В. Бианки. Эти документы отражают цели и задачи, которые стояли перед музеем с момента его создания. Они позволяют, до некоторой степени, судить о том, как была организована работа в музее, но эти сведения отрывочны.

2. В архиве музея собраны подробные материалы о жизни и деятельности исследователей Алтая, известное число которых, в разное

---

¹⁶Декрет СНК РСФСР 25 апреля 1921 г. «О домах работников просвещения» // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т.1: 1917-1927 гг. М.: Юрид. изд-во Министерства юстиции СССР, 1949. С.78.

время являлось сотрудниками музея, например, Копытов М.Д., Сергеев С.М., Бельшев Б.Ф. и другие. Эти материалы проливают свет и на историю музея.

3. В музее с начала шестидесятых ведется сбор материалов по истории музея. В разные годы сотрудниками музея, особенно в конце шестидесятых годов, Пехановской Н.А., Ирисовым Э.А., и другими ведется обширная переписка с бывшими сотрудниками музея, и родственниками, с членами первого кружка, организованного в 1920 году. В ходе этой переписки в архивном фонде музея, накоплен значительный источниковый материал по истории музея, города и края, представляющий уже теперь огромную ценность, когда давно уже нет в живых создателей и первых сотрудников музея, и их первых учеников. Эти письма являются значительной ценностью и не только для историков. Эта работа к сожалению не закончена, не о всех первых сотрудниках есть данные, хотя все они составляют гордость музея.

4. Единственной печатной работой, в общих чертах освещающей историю музея от его создания до середины шестидесятых годов, является сообщение: «Бийскому краеведческому музею 50 лет», в «Известиях Алтайского отдела ГО СССР». Данное сообщение опубликовано научными сотрудниками музея, Цеханской Н.А. и Ирисовым Э.А. и является достаточно полным отчетом о работе музея за пятьдесят лет его существования, а так же позволяет предположить, что этими сотрудниками музея проделана большая работа по сбору и обработке информации о деятельности музея.

Кроме этого, при работе над темой были изучены: коллективные и индивидуальные планы работы музея и сотрудников, тематико – экспозиционные планы, статьи и сообщения сотрудников музея в «Известиях Алтайского отдела ГО СССР», статьи и сообщения, освещающие деятельность музея в периодической печати, фотодокументы по истории музея разных лет, дневники экспедиций. В работе также использованы сведения по истории музея, полученные в беседах с работниками музея. Используются также материалы периодической печати, освещающие деятельность музеев вообще.

Также были изучены постановления Советского правительства, касающиеся вопросов науки, культуры и просвещения. Использованы так же материалы XXVII съезда КПСС, материалы XX съезда ВЛКСМ, а также – Пленумов ЦК КПСС.

На современном этапе эффективность функционирования музея, вступающего в информационное общество XXI века, зависит от того, насколько успешно он вовлекает посетителя в активное содружество. Любая экспозиция должна быть ориентирована на современного человека, который может прекрасно ориентироваться в музее сидя дома за компьютером.

Научная новизна заключается в исследовании формирования и развития музейного комплекса в большом Алтайском городе, в продолжение всего советского периода его функционирования. В работе проанализированы законодательные и распорядительные акты о музейном деле применительно к Бийскому музею, выявлена роль государственных структур в организации и управлении музеем. Показаны реальные условия музеефикации, хранения и экспонирования памятников природы и культуры в сибирском городе. В работе определены вехи в становлении и развитии БКМ, даны научно обоснованные характеристики фондовой и экспозиционной деятельности музея, освещены имена личностей создававших Бийский музей, имена которые составляли гордость не только сибирской, но и российской науки и культуры.

Выполненная работа имеет **практическое значение**. Основные положения и выводы данного исследования позволяют пополнить и расширить знания по истории музейного дела России, могут быть использованы в изучении городской и региональной истории. Эти материалы можно использовать в преподавании, в подготовке учебных курсов и учебных пособий по истории музейного дела, истории культуры, в исследовательской, экспозиционной и популяризаторской работе музейных сотрудников. Материалы данного исследования могут применяться в работе органов государственной и муниципальной власти, руководителями музеев всех форм собственности для выработки региональной модели развития музейного дела.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, приложений и списка источников и литературы.

Глава I. Бийский краеведческий музей: история создания, становление.

1.1.Рождение музея. 1920-1930-е гг.

В 1920 году в Алтайскую губернию входили уезды: Барнаульский, Бийский, Змеиногорский. Административным центром губерний был

Барнаул. Статус городов имели Бийск, Рубцовск, Змеиногорск. На территории губернии насчитывалось 2628 населенных пунктов при общей численности населения 15360000 человек.¹⁷

В этот период советская власть издает целую серию декретов, постановлений о расширении музейной сферы и максимальном использовании воспитательного потенциала музеев для укрепления государства и распространения новой государственной идеологии. Декрет СНК «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения» от 19 сентября 1918г., Декрет СНК «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящиеся во владении частных лиц, общественных учреждений» 5 октября 1918г¹⁸; Декрет ВЦИК и СНК «Об учете и регистрации предметов искусства и старины» от 8 марта 1923г., «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы» от 7 января 1924г.¹⁹

Издается множество инструкций по устройству выставок на местах производства, в избах- читальнях. Активизация народных масс проявляется в массовом овладении знаниями, рождением новых форм политико-просветительной работы, организации туризма и экскурсий. Организация музеев в глубинке повысила единичный характер, но именно в эти годы начинает комплектоваться Бийский краеведческий музей.

14 апреля 1920 года музей считает датой своего рождения.²⁰ Историческая обусловленность создания музея сложилась на основе новых общественных потребностей в собирании, хранении и экспонировании памятников природы, истории, материальной и духовной культуры. Это положение сыграло важную роль в развитии собирательской работы музея, и

---

¹⁷Энциклопедия Алтайского края: в двух томах. – Т.1. – Барнаул, 1995. С. 141.

¹⁸Гражданская война и военная интервенция в СССР//Энциклопедия. – М. – 1983. С. 47

¹⁹Конституция и конституционные акты 1922 – 1936. – М., 1940. С.3.

²⁰Энциклопедия Алтайского края: в двух томах. – Т.II. – Барнаул, 1996. С. 233.

становлении исторической экспозиции на предметной основе. Губернский Ревком (Алтай) 26.12. 1919 года издает приказ о переходе в собственность государства всех культурно- просветительских учреждений. На их базе открывается сеть народных университетов, один из которых находится в г. Бийске.²¹

При народном университете был создан естественнонаучный кабинет. За два года были собраны интересные коллекции, которые и послужили основой Бийского советского музея. В народном университете читались лекции учеными, которых забросила в Сибирь революция и Гражданская война. Особым интересом пользовались выступления учителя биологии Виталия Валентиновича Бианки. Преподавать он начинает с осени 1919 года, одновременно занимается созданием музея, привлекая к этому учащихся. Увлечение орнитологией, общение с учеными и художниками помогало в создании экспозиционных материалов.²²

Новый музей получил коллекции, которые собирала Земская управа Бийска. Учетно – ревизионная комиссия Ревкома передала музею национализированное имущество, множество предметов, приносило местное население. Впоследствии музею было отдано здание- бывший торговый дом купчихи ивановой, построенной в 1910 году по ее заказу, расположенный по улице Советская 8, сохранившийся по сей день и являющийся историческим памятником.²³

Четыре комнаты, выделенные музею, не могли вместить все экспонаты собранные городом (более 6000).²⁴ В новом здании открыли пять отделов: геологический, ботанический, археологический, зоологический и отдел

---

²¹БKM. Распоряжение по отделу народного образования при Бийском ревкоме от 23.01.1920.

²²Государственный архив Алтайского края. Ф. 1041. — Оп. 1. — Д. 423

²³Государственный архив Алтайского края. Ф. 1041. — Оп. 1. — Д. 147

²⁴Ирисова Э. Цехановская Н. Из истории Бийского краеведческого музея//Краеведческий вестник. – 1997. - №5. – С. 4.

восточного искусства, в котором было представлено только 35% от имеющихся материалов из-за нехватки места.

По исследованиям краеведов Э. Ирисова и Н. Цехановской «на организацию музея были отпущены крупные по тому времени средства. Один только месячный фонд зарплаты достигал 15000 рублей. Из 14 штатных сотрудников музея 8 являлись научными работниками»²⁵

В списках служащих и работников Бийского советского музея значился В. Белянин (В.В. Бианки – упомянутый выше) – единственный из сотрудников приступивший к работе 1 января 1920 года. Он стал первым заведующим зоологическим отделом.

А первым, официально назначенным директором стал геолог Михайил Иванович Донорский (1889- 1964гг), в последствии Крот- Донорский(Крот- фамилия жены), создатель естественно- исторического кабинета при Народном университете.²⁶ В Бийск его занесла, как и многих, революция 1917 года. Практически четыре года им отдано созданию и развитию Бийского музея.

Повествуя об истории создания Бийского краеведческого музея, нельзя умолчать и еще о некоторых людях, стоявших у его истоков – друге и соратнике В.В. Бианки, Гансе Христиановиче Иогансене, который появился в городе Бийске также 1918 году, будучи студентом Томского императорского университета. Именно в период организации первого советского музея в г. Бийске они и подружились. Вскоре Г.Х. Иогансен уехал вновь в Томск и работал там при Томском музее в зоологическом отделе.²⁷ Дружба В. В. Бианки и Г.Х. Иогансена продолжалась всю жизнь, хотя последний и переехал жить в Данию, переписывались постоянно.

---

²⁵ Там же

²⁶ Чепрова И. Настоящее и будущее Бийского музея//Бийчанка. – 2000 №16. С. 7.

²⁷ БКМ. Фонды им. Бианки. Личное дело Бианки Анатолий Валентинович, Виталий Валентинович. – Папка. - №1.

В 1920-е годы работали в музее Александр Иванов, работавший впоследствии научным сотрудником Санкт – Петербургского музея, Аристоклий Хребтов, член Алтайского общества любителей природы, художник Дмитрий Иванович Кузнецов.²⁸

Первым человеком, возглавившим археологический отдел, стал Михаил Деянович Копытов, археолог- самоучка, который увлекся археологией еще в 1908 году, когда он попытался вести раскопки в обвале берега Оби у села Феминского, где жил и работал писарем. Михаил Копытов нашел стоянку каменного века, захоронение, стрелыи предметы домашнего обихода. Эти экспонаты и стали основой археологической коллекции, а затем отдела музея. До января 1931 года М. Копытов проработал в музее. В возрасте 62 лет по состоянию здоровья и вернулся в село Фоминское, получил пенсию.²⁹

Художественный отдел музея создавала Валентина АнтоновнаСенгалевич (1886-1963) – учитель, художник, скульптор. В 1918 году участвовала в организации Народного университета. Преподавала, читала лекции, участвовала в выставках, помогала художественным музеям региона. Активно работала в обществе охраны памятников и старины, которое заявило о своем существовании в апреле 1918г.³⁰

Губ исполком на заседании постановил: «Сибирский отдел народного образования регистрирует и берет на учет все документы и вещевые памятники искусств и старины...»³¹ Это постановление было принято в связи с тем, что после разгрома А. Колчака богатое Бийское купечество уходило из города, оставляя свои особняки. Угроза их разграбления была вполне реальной. Оставались без присмотра церкви и храмы Бийска. Валентина Антоновна предлагает свои услуги по сбору и регистарции художественных ценностей. Это Сенгалевич – Копылова В.А. предложила создать в Бийске

---

²⁸Белоозерцев В. Чтоб не прервалась связь времен// Бийский рабочий. – 1982. - 16 октября.

²⁹Кунгуров А.Л. Научная деятельность Копытова.//Алтайский сборник.- 1995.- Выпуск XVI

³⁰Ирисова Э. Цехановская Н. Из истории Бийского краеведческого музея//Краеведческий вестник. – 1997. - №5. С. 3-9.

³¹Бийск. Бийский район. Памятники истории и культуры. – Бийск, 1992. С. 39.

научно- промышленный музей, который бы имел самостоятельный художественный отдел.³²

Кропотливый труд женщины – художника помог создать в музее отдел с уникальными коллекциями. Коллекция Китайского фарфора до настоящего времени остается непревзойденной по полноте представленных предметов, по хронологическому описанию.³³

Формы работы, организованного в начале 1920г. музея были для того времени разнообразны и значимы. Музей Проводит геоботанические исследования, сборы полезных дикорастущих растений Бийского края, бесплатно раздает семена школам для опытных посевов лекарственных трав, ведет подготовку материалов для выставок- передвижек по сельскому хозяйству. Сотрудники музея проводят экскурсии, читают лекции для посетителей. За полгода с момента открытия в музее побывало свыше 5000 человек.³⁴

Одним из основных дел сотрудники музея были научные экспедиции. Они давали возможность изучать природу края, Сибири Животный мир, пополнять фонды музея экспонатами, вести научные наблюдения и описания, составлять новые экспозиции, экскурсии, лекции.³⁵

Первая экспедиция (15 марта 1919 года), целью которой было исследование явлений из жизни птиц, имела два варианта.

---

³²Прибытков Г.И. Основательница художественного отдела музея в Бийске//История культуры Алтая. – 1995. – Выпуск 1. С.5.

³³Кадиков, Б. Х. Бельшев Борис Федорович (1910–1993 гг.)//Галерея выдающихся людей города Бийска. Бийск, - 2000. - Вып. 2. - С. 10–11.

³⁴Ирисова Э. Цехановская Н. Из истории Бийского краеведческого музея//Краеведческий вестник. – 1997. - №5.С.5.

³⁵Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Казаков А.А. Город Бийск. Памятники археологии //Бийск. Бийский район. Памятники истории и культуры. — Бийск, 1992. С. 15.

- Первоначальный маршрут: Бийск - с. Алейское – Онгудай – Чибит – Курай – р. Кубарду – р. Башкус – р. Ятулаган – с. Улаган – р. Чулышман – Телецкое озеро - р. Бия.³⁶

- Окончательный маршрут: с. Смоленское – с. Алтайское – Черга – Семипалатинский перевал – Онгудай – Айгулак – Чибит – Курай – Башкаус – Улаган – Чумышман – Телецкое озеро – р. Бия.³⁷

Вторая экспедиция(лето 1921 года) проводилась с целью сбора представителей фауны Северного Алтая. Маршрут: р. Бия – р. Обь – Быстрый Исток – с. Коргон – р.Чарыш – Коргонские белки – р. Кушир.³⁸

Третья экспедиция (лето 1922 г.) была организована на Телецкое Озеро с целью Геологического, ботанического и зоологического исследования природы Алтая и проходила по маршруту: г. Бийск – с. Алтайское – с. Бирюкса, о. Ая, р. Катунь – с. Улала – В.Карачужинская – Н. Карачужинская – д. Тайная – Телецкий тракт – с. Кебезень – Телецкое озеро – р. Чельшеман – р. Башкаус – урочище Улаган.³⁹

В экспедиции принимали участие: В.В. Бианки, А. В. Бифанки, А.И. Иванов; П. И. Свињин, О.А. Яхонтова, Г. Петрова, А. П. Хребтов, С.М. Крылов, Назаровский и др. Материалы экспедиций не только пополнили коллекции музея, но и дали необходимые данные для развития отраслей сельского хозяйства, определили возможности для размещения новых жилых массивов. Большая часть материалов экспедиций была отправлена в г. Петербург в Зоологический музей.⁴⁰

---

³⁶Кадилов Б.Х. Итоги археологических разведок Бийского музея// Некоторые вопросы древней истории Западной Сибири. – 1959. С. 18 – 19

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰БКМ. Фонды им. В.В. Бианки. Личное дело В.В. Бианки – один из организаторов музея. Письма учеников В.В. Бианки.

Работа в музее и участие в экспедиции не прошли бесследно для исследователей. А. И. Иванов стал доктором биологических наук, А.А. Хребтов – доктором биологических наук, Д.И. Кузнецов прославился своими произведениями Бийскую Землю, В.В. Бианки стал известным детским писателем - натуралистом.⁴¹

Трудно переоценить вклад этих людей в развитие культуры Сибири в 20-е годы.

Бийский советский музей переживал в своем развитии периоды подъемов и спадов. В 1922 г. Бийск покидают М.И. Крот-Донорский, В.В. Бианки, В. А. Сенгалевич – Копылова. Музей теряет престижное положение в городе. Фонды, экспозиции, выставки практически беспризорны. Музей выселяют из здания по ул. Советской,⁸ и переводят в здание городского театра (ул. Советская, 25). Штат сокращен до двух человек: директор и научный сотрудник. Огромный по тем временам фонд закрывают в 2-х помещениях. В 1923-1924 годах экспозицию пришлось создавать вновь, и располагать в этих двух комнатах, где разместились археологический, исторический палеонтологический, зоологический, ботанический и геологический отделы.⁴²

Осенью 1924 г. С приходом на должность директора музея Бориса Сергеевича Митропольского интересующегося краеведением, работа музея несколько улучшается, а главное – музею выделяется помещение в двухэтажном каменном здании по ул. Исаевой (красноармейская, 9), которая проходит вдоль реки Бия.⁴³ Восстановлена часть экспозиции, удается организовать две экспедиции (геологическую и археологическую). Музей пополняется новыми экспонатами. Устанавливается связь с центральными

---

⁴¹БКМ. Фонды им. В.В. Бианки. Личное дело В.В. Бианки – один из организаторов музея. Письма учеников В.В. Бианки.

⁴²БКМ. Ф.31. Д. 2 Инв. – 5312 О/Ф. – 1968

⁴³БКМ.Ф. 33. Комплекс

музеями и научными учреждениями СССР. Средств из бюджета выделяется мало, поэтому была введена входная плата. В 1926 году Окрисполком решает передать музею отдельное самостоятельное здание по ул. Советской, 42, бывший особняк купца Варвинского А.Д.⁴⁴

В эти годы в Сибири происходят преобразования, которые оказали влияние и на развитие музейного дела. В 1925 году образован Сибирский край, куда вошел и Алтай. На территории бывшей губернии было создано 5 округов: Барнаульский, Каменский, Рубцовский, Славгородский, Ойротия стала самостоятельной административной единицей, подчинилась Сибирскому исполкому.⁴⁵

В 1927г. собирается Первый Сибирский научно – исследовательский съезд, который ставит целью мобилизацию научно – исследовательских сил для содействия государственной власти в деле хозяйственного и культурного строительства. На съезде присутствовали 250 делегатов, среди них были: профессора, инженеры, исследователи Сибирского края, практические работники, представители общественных организаций. В докладе секретаря Сибирского краевого Комитета партии «Наука и Советская власть» о музеях было сказано следующее: «музеи Сибири, эти наглядные показатели проделанной научно- исследовательской работы, находятся в состоянии некоторой заброшенности при наличии недоучета их значения в деле фиксации знаний и изучения края»⁴⁶

На съезде была выдвинута идея создания в Сибирском крае музеев производительных сил, признав за ними право на научно- исследовательскую работу. На время проведения съезда в Сибирском крае значится 16 музеев, 6 ВУЗов, 2 НИИ, перед ними встала задача: заполнить белые пятна на карте Сибири, которыми обозначены неисследованные места. Каждый музей

---

⁴⁴Государственный архив Алтайского края. Ф. 1041. — Оп. 1. — Д. 379.

⁴⁵Энциклопедия Алтайского края: в двух томах. – Т. II. – Барнаул, 1996. С. 378.

⁴⁶Сибиреведение//Информбюллетень. – 1927. - №1.С. 3-4.

получил задание на ближайшие пять лет.⁴⁷ Бийский Музей должен был исследовать верхнее течение рек Бия и Катунь и основную часть (горную) русского Алтая.⁴⁸

Осенью 1927 года, музей принял Сергеев Сергей Михайлович (1879-1947гг.). Историк археолог. Работу в музее он совмещал с педагогической деятельностью.⁴⁹

В 1928 -1930 гг. Музей носит название Бийский музей местного края.⁵⁰ В этот период в БММК проводится упорядочивание документации. Появилась «Книга записей о работе Бийского музея (1928г), в которой дается оценка его деятельности. «Нельзя не удивляться той огромной внутренней работе, которая была проделана музеем в 1928 году. Из собрания случайных предметов музей сделался научным учреждением с систематизированными, а частью и научно определенными коллекциями». Эта запись сделана специалистом, ученым секретарем общества изучения Сибири А. Аузаком 24 июля 1929 года. Высокой оценкой можно считать запись профессора Берлинской сельскохозяйственной академии, атташе по сельскохозяйственным делам при Германском посольстве в Москве(подпись не разборчива) от 25 августа 1929 года. «С большим интересом посетил этот молодой, но уже удивительно богатый музей».⁵¹

Основной работой Бийского музея местного края в это время является изучение верхнего течения рек Бии и Катунь, основной части русского Алтая.⁵² Для этого нужны ассигнования и штаты, подготовка кадров на местах, улучшение материального положения самих работников. В Бийском

---

⁴⁷ Известия Алтайского отдела ГО СССР. Сбор. Статей. Выпуск II. 1970

⁴⁸ Сибиреведение//Информбюллетень. – 1927. - №2. С.11.

⁴⁹ Государственный архив Алтайского края. Ф. 1041. — Оп. 1. — Д. 502.

⁵⁰ Музейная сеть РСФСР на 1 октября 1928 – 1 марта 1930 гг. – М. 1930. С.- 49.

⁵¹ БКМ. Фонды им. В.В. Бианки. Книга записей о работе Бийского музея.

⁵² БКМ. Фонды им. В.В. Бианки. Записки о работе Бийского краеведческого музея.

ММК с этой задачей пытается справиться директор- археолог Сергей Михайлович Сергеев. Окружной Исполнительный Комитет отпускает специальные средства и выделяет работников, которые под руководством музея должны создать карту и картотеку, разделенную по минералогическим у и районным признакам для удобства использования. Руководителем этих работ назначается Константин Григорьевич Филиппов (1875- 1935 гг.). На основании письма Председателя исполкома г. Бийска от 22 апреля 1930 года Сибкрайплану (г. Новосибирск) К.Г. Филиппов получает право работать в библиотеках Новосибирска, Барнаула, Томска, право доступа в архивы для снятия копий геополитических карт Горно-Алтайского Округа⁵³.

Все собранные материалы находились в «Бийском Госмузее и Окрплане» по заданию которых работал геолог. Музей выполнил задание, и из отчетных документов К.Г. Филиппова мы узнаем результат:

- Всего улучшено 316 месторождений, подлинные картотеки хранятся в Госмузее (г. Бийск, Советская 38), копии в Окрплане и опытной сельскохозяйственной станции;

- Составлена минералогическая Карта – атлас на 10 листах, так же в трех экземплярах;

- Особого внимания заслуживает: месторождение металлических руд ископаемых, железные руды, золоторудное, рассыпное, платина, иридий (невьяновский), нетрудные месторождения.⁵⁴

Таким образом, в начале своего существования Бийский советский музей успел пережить в своем развитии периоды подъемов и спадов. Он привлек к себе многих известных и выдающихся людей того времени, которых в Бийск занесла революция 1917 года. Его сотрудники проводят

---

⁵³Ирисова Э. Цехановская Н. Из истории Бийского краеведческого музея // Краеведческий вестник. – 1997. - №5. – С. 3-9.

⁵⁴Занина Н.И. Книги и рукописи древнерусской традиции в фондах БКМ им. В. Бианки // Краеведческий вестник. – 2001. - №43. С.37 -38.

экскурсии, читают лекции. Одним из основных направлений музея становятся экспедиции, благодаря которым пополнялись фонды музея, ведутся научные наблюдения и описания, составляются новые экспозиции.

1.2. Деятельность музея в 1930 – 1950-е гг.

Постепенно Бийский музей становился центром научной и духовной жизни. Широко использовался его материалы школами всех ступеней, Вузами по изучению истории, искусства, истории материальной культуры, археологии, геологии др., так как он является единственным научным учреждением, где могут быть поставлены научные задачи по изучению края и проведены практические работы. Музей оказывает постоянную помощь просветительным организациям, культотделам. В музее проходят экскурсии, проводятся лекции. Посещаемость музея постоянно растет. При музее работает Совет из заинтересованных лиц (как правило, ведущие специалисты города). Открывается Историко-революционный отдел, постоянно готовятся передвижные выставки, музей участвует в шевской работе над селом.⁵⁵

Несмотря на сложности 1930-х годов, связанные с «чистками», «репрессиями» и низкой заработной платой, ухудшением материальной базы, недостатком средств для прохождения курсов на базе Центральных музеев СССР. Бийский музей ищет новые формы работы, которые дополнились краеведческими чтениями, проведением культ эстафет. Музей заключает договора с местными предприятиями об организации взаимного шефства, о создании музеев в школах, на предприятиях.⁵⁶

28 сентября 1937 года постановлением ЦИК СССР Западно-Сибирский край был разделен на Алтайский край с центром в г. Барнауле и Новосибирскую область. В состав Алтайского края вошли 55 районов, Ойротского автономная область (10 районов), 6 городов и 4 рабочих поселка.

---

⁵⁵Егоркина Е. Я поведу тебя в музей...//Бийский рабочий. – 1982. -31 января.С.11.

⁵⁶Ирисов Э.А., Цехановская Н.А. Бийскому краеведческому музею 50 лет // Известия Алтайского отдела Географического общества Союза ССР. — Барнаул, 1970. — Вып. 11.С. 51.

Завершилось экономическое районирование в стране.⁵⁷ Создана новая административная – территориальная единица на юге Западной Сибири, что послужило политическому и хозяйственному укреплению районов, как основного звена социалистического строительства в деревне.⁵⁸

Соответственно меняются задачи местных краеведческих музеев: они «должны» приблизиться к деревне. Бийский музей берет на себя скромные обязательства: наладить работу агротехнических кружков на территории Верх Катунского сельского Совета, в 10 сельских Советах прочитать лекции, оформить Красные уголки. Основной профиль музейной работы в это время определяются как политико- просветительский.⁵⁹

В годы ВОВ музеем удалось убедить местные органы в том, чтобы музей продолжал работать. Сотрудники собирали материалы в войне, готовили новые выставки, сохраняли и пополняли фонды. Музей переживал огромные трудности. Трудно обогревать промерзшее здание тем количеством дров, которое можно было использовать; трудно найти даже чернила в военном городе. Но в 1942 г. Музей принимает около 16000 посетителей, организует поисковые партии по выявлению и обследованию минеральных стройматериалов, необходимых для строительства эвакуированных заводов. Большую часть времени сотрудники музея проводят в госпиталях, привлекая к этому учащихся школ.⁶⁰

Новый подъем музей начинает с середины 50-х годов. К этому времени была подготовлена почва для разработки основных законов по музейному строительству, коренной перестройки экспозиционно- выставочной, научно-фондовой и научно- просветительской работы. В Постановление Совмина

---

⁵⁷Советская сибирская энциклопедия. Т.3.С. 234.

⁵⁸История музейного дела в СССР. // Малая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1930. Т. 5.С. 456.

⁵⁹Зими́на В. М. Научно-издательская деятельность сибирских музеев //Известия Сиб. Отд. АН СССР. -1967. - № 11. С.145.

⁶⁰БКМ. Фонды им. В.В. Бианки. Отчет Бийского краеведческого музея за 1942 год.

РСФСР (январь 1954г.) было записано «...приступить к разработке основных проблем истории отечественного музейного дела».⁶¹

В 1953 году создано Министерство культуры СССР и союзных республик. В составе Министерства культуры РСФСР образовано Управление музеев.⁶²

Бийский музей – малая, но такая значимая для местных жителей частичка истории, начинает новую жизнь. Знаменательно, что как и в 50-е годы появляется в музее интересная, неординарная личность – Борис Хатмиевич Кадиков, выпускник Пермского университета 1955 года, историк археолог. Сегодня его имя известно не только в Алтайского крае. О его археологических раскопках сообщают энциклопедии, ученые записки университетов. Ему писали слова благодарности ученики, которые имеют высокие ученые степени.⁶³

1.3 Музей в 1950 - 1960-е гг.

После сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 года, были приняты постановления, в связи с состоянием научно – атеистической пропаганды, о мерах по ее улучшению, в одном из которых отмечалось, «что многие партийные организации неудовлетворительно осуществляют руководство научно- атеистической пропаганды среди населения, в результате чего этот важнейший участок идеологической работы, находится в запущенном состоянии. В тоже время церковь и различные религиозные секты значительно оживили свою деятельность, укрепили свои кадры, и гибко приспособившись к современным условиям, усиленно распространяют религиозную идеологию среди отсталых слоев населения»⁶⁴

И далее: «ЦК КПСС отмечает, что многие партийные организации, а также профсоюзные и комсомольские, а также ведомства и учреждения,

---

⁶¹Свод законов РСФСР. – Т. XII. – С. 613 - 614.

⁶²Златоустова В.И. Государственная политика в области музейного дела(1945 – 1985 гг.)//Музей и власть: Сб. Тр./РАН, НИИК. – М., 1991. – Ч.1. – С. 226-229.

⁶³Белоозерцев В. Чтоб не прервалась связь времен// Бийский рабочий. – 1982. - 16 октября. С. 7-9.

⁶⁴КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК Т.8 1985. С. 428.

призванные вести естественнонаучную работу и атеистическую пропаганду среди населения, не принимают мер к ее улучшению».⁶⁵

Исходя из вышеизложенного: «ЦК КПСС постановляет: обязать ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы КПСС покончить с запущенностью антирелигиозной работы, развернуть научно - атеистическую пропаганду».⁶⁶ В основу антирелигиозной работы «должна быть положена широкая пропаганда естественно – научных знаний, популярное разъяснение, с научных позиций, вопросов о строении вселенной и закономерностей явлений природы, о происхождении жизни и человека на земле».⁶⁷

В свете этих постановлений значительно повысилась роль культурно – просветительских учреждений, в том числе и музеев, так как обязывали Министерство культуры СССР всесторонне использовать их для широкого распространения среди трудящихся естественно- научных знаний, показа достижений советской науки, техники и культуры. Поэтому в 1955 году в музей несколько раз побывали секретарь Бийского горкома КПСС, Федоров Н.Е., заведующий отделом агитации ГК КПСС, Забродин Г.Е.⁶⁸

По решению Алтайского крайисполкома музею были выделены дополнительные ассигнования, в 50 000 рублей.

25 февраля 1955 года было принято постановление Бийского горисполкома «О мерах улучшения экспозиций Бийского музея». Стало уделяться больше внимания со стороны советских и партийных организаций города.⁶⁹

В музее в это время, кроме Б.Х.Кадикова начинают работать А.К. Король, Б.Ф.Белышев. Создаются новые тематико- экспозиционные планы,

---

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК Т.8 1985 С.430.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Кадиков Б.Х. Бийский музей конца 50-х годов. Люди и судьбы. //Краеведческий вестник. – 1994. -№6. (15.09.). С. 3.

⁶⁹ Златоустова В. И. Государственная политика в области музейного дела (1945–1985 гг.) //Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XУШ-XX вв.): Сб. науч. тр. /НИИ культуры. — М.: Изд-во НИИК, 1991.- С. 218.

строится экспозиция, в отделе природы – Б.Ф.Белышевым, и в отделе дореволюционной истории - Б.Х.Кадиковым.⁷⁰

В 1955 году выходит в свет брошюра «Город Бийск», написанная директором музеев А.К. Королем, ставшая библиографической редкостью.

Активной группой краеведов – Б.А.Белышевым, В.И. Остроумовым и другими – создается Алтайский отдел Географического общества Союза ССР, деятельность которого тесно связана с краеведческим музеем.⁷¹

Вот что пишет о музее середины пятидесятых годов, спустя тридцать лет, доктор биологических наук, Б.Ф.Белышев, крупнейший ученый – одонатолог, оставивший после себя двести пятьдесят научных публикаций, в том числе семь книг: « Я хорошо научно работая, получая 42 рубля 50 копеек,....Эту традицию музея – давать возможность научно работать – надо сохранять. Она будет привлекать сотрудников. Но это надо рекламировать, так как не все знают о ней, а вот об окладах знают все».⁷² Доктор Белышев считал что музей – есть основа для научного роста людей. Им по фауне Алтая, за время нахождения здесь, то есть за период с 1946 по 1958 годы, опубликована пятьдесят одна работа.⁷³

Вся научная деятельность доктора Белышева является крупным вкладом в развитие мировой одонатологии, и получила заслуженное признание.

В 1971 году, на первом одонатологическом симпозиуме, он был избран почетным членом международного общества одонатологов и включен в состав редакции журнала «Odonatologia»⁷⁴

К 1956 году заканчивается построение экспозиции отдела природы, открывается отдел дореволюционной истории. Отдел дореволюционной истории создается при реорганизации тематической структуры экспозиции.⁷⁵ С этого года научным сотрудником, Б. Х.Кадиковым, ведутся

---

⁷⁰Скрипин С. Безмолвные стражи истории//Бийский рабочий. – 1979. – апрель. С. 23.

⁷¹Ф. 3. Фонд Б. Ф. Белышева. Биография Белышева Б. Ф: к 75-летию. Опубликовано в журнале «Международное общество одонатологов»; №18 – С. 2

⁷²Архив Бийского краеведческого музея. Фонд 3. Дело 3.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵Кадиков Б.Х. Бийский музей конца 50-х годов. Люди и судьбы.//Краеведческий вестник. – 1994. -№6. (15.09.). – С. 7.

полевые работы, по выявлению и исследованию археологии северных предгорий Алтая. В результате этих работ фонды музея по археологии, уже ближайшее время, существенно пополняются. Только в 1956 году археологическими раскопками была доставлена коллекция на 3135 предметов.⁷⁶

К работе в археологических экспедициях привлекаются члены исторического кружка, который к этому времени начинает работать при музее постоянно и состоит из учащихся школ города.⁷⁷

В 1956 году музей посетило 20700 человек.

В эти годы в музее работал художник Заборский В. И., им очень талантливо выполнены многие картины и карты, для экспозиционных залов музея, которые до сих пор составляют неотъемлемую часть отдела природы и отдела истории докапиталистических отношений. Художник Заборский был репрессирован в конце тридцатых годов, и в начале пятидесятых годов жил в Бийске.⁷⁸

В 1957 году новому директору, Панаеву Г.И., удается заинтересовать и привлечь к работе в музее квалифицированных сотрудников с высшим образованием. По настоятельной просьбе сотрудников музея, Алтайское краевое управление культуры выделяет музею грузовую автомашину, что расширило возможности музея по организации археологических, зоологических и географических экспедиций, в различные районы края.⁷⁹

В 1962 году в музее создается новая экспозиция в отделе природы, в 1964 году строится экспозиция по Великой Отечественной войне, которая получает высокую оценку в научно-исследовательском институте музееведения.⁸⁰

---

⁷⁶ Долнаков А. Архитектор судьбы//Краеведческий вестник. – 1998. - №6. – С. 35-40

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Орлов В.В. Учитель//Кадиков — музей, ставший судьбой. — Бийск, 2012. С. 297.

⁷⁹ Ирисов Э.А. «Орнитологические экспедиции Бийского краеведческого музея в Юго-Восточной Алтай и их основные результаты»//Известия Алтайского отдела ГО СССР. 1970., С. 24.

⁸⁰ Горюшкин Л. Дела музейные//Наука в Сибири. – 1995. - №3. С. 12-17

В эти годы в стенах музея устраиваются выставки, семинары для учителей, читаются лекции для инструкторов по туризму, производятся дни открытых дверей, пионерские сборы, встречи с ветеранами.⁸¹

При музее создается Совет старейших членов профсоюза, Совет ветеранов Великой Отечественной войны, общество коллекционеров. Деятельность музея тесно увязывается с общественной жизнью города и окрестных сел. Музей вновь становится популярной научно – просветительской организацией, о чем свидетельствует посещаемость. В 1961 году музей посетило 64300 человек, почти в три раза больше, чем в 1956 году. Общее число сотрудников 12 человек, из них 5- научных.⁸²

В 1970 году музей размещался в двух зданиях, общей площадью 1933,2 кв.м. Под экспозициями музея было занято пятнадцать залов, с общей площадью в 1201 кв.м. Музей имел фондохранилище, библиотеку, отдел природы, отделы истории досоветского и советского периодов, и художественный зал, с материалами по прикладному искусству народов Китая, Японии, Монголии и картами местных художников.⁸³

Научно- исследовательская и собирательная работа велась в шестидесятые годы планоно по каждому отделу. Собирательная работа проводилась путем организации экспедиций и поездок сотрудников музея в отдельные районы края, другие города страны, а также путем установления непосредственных контактов и переписки с участниками тех или иных событий, связанных с историей города, края, музея.⁸⁴ Только в 1965-67 гг., с научно- исследовательской и собирательной целью были организованы следующие поездки:

I. Комплексная зоолого- географическая экспедиция в район плато Укок Горного Алтая/июнь-август 1965года/.

---

⁸¹Бийск. Бийский район. Памятники истории и культуры. – Бийск, 1992. С. 54.

⁸²Кадиков Б.Х. Бийский музей конца 50-х годов. Люди и судьбы.//Краеведческий вестник. – 1994. -№6. (15.09.).С. 12.

⁸³Государственный архив Алтайского края. Ф. 1041. — Оп. 1. — Д. 502.

⁸⁴Кунгуров А. Исследователь древнего Алтая//Бийский рабочий. – 1987. – 24 октября – С.7.

- II. Орнитологическая экспедиция в Чуйскую степь, в район реки Бугузун Горного Алтая /июль- август 1966 года/.
- III. Комплексная историко- этнографическая экспедиция в Горный Алтай/ август 1966 года/
- IV. Археологические разведки в окрестностях города Бийска/июль 1965 года/.
- V. Археологические разведки в долине реки Бии/июль 1966 года/.
- VI. Комплексная зоолого –географическая экспедиция в район хребта Чихачева и Джулу- Кульской котловины Горного Алтая/июнь – июль 1967 года/.
- VII. Орнитологическая экспедиция в район реки Тархаты/сентябрь 1967 года/.⁸⁵

Помимо экспедиционных выездов сотрудники музея совершали более сорока поездок в районные архивы, архивы городов Новосибирска, Томска, Барнаула, Ленинграда, Москвы, Подольска. Принимали участие в работе научных конференций в Москве, Алма-Ате, Томске, Новосибирске, Бийске.⁸⁶

В общей сложности в шестидесятые годы, в фонды музея поступило 5638 экспонатов, из них 1506- по истории советского периода. Среди собранных материалов были орнитологические коллекции из Юго-Восточного Алтая, ботанические и археологические коллекции по этнографии алтайцев и русских старожилов Алтая, два короткометражных кинофильма, снятые в 1966 году комплексно историко –этнографической экспедицией, каменные изваяния с древне- тюрских могильников 6-8 век н.э., уникальные коллекции из раскопок пещерного буддийского храма в Горном Алтае; ценные документы о деятельности подпольной большевистской группы, действовавшей в годы революции, в селе Кулган; земля с братских могил гвардейцев- алтайцев, павших в годы Великой Отечественной войны на Украине; оружие, каски, гильзы и другие материалы с мест боев алтайских

---

⁸⁵Бийск. Бийский район. Памятники истории и культуры. – Бийск, 1992. С. 71.

⁸⁶ Там же.

дивизий, личные вещи и документы ветеранов труда и войны, ударников производства и т.п.⁸⁷

За один из упомянутых выше фильмов «По следам минувшего», коллектив самодеятельной киностудии Бийского краеведческого музея/руководитель Кадиков Б.Х./, награжден дипломами 2-ой и 3-ей степени во Всероссийском смотре самодеятельного искусства, в честь 50-летия Великого Октября, в 1967 году.⁸⁸

Музей располагает интереснейшей коллекцией нумизматической, зоологической, геологической, прикладного искусства, живописи.⁸⁹

К 1970 году музей располагает общим количеством экспонатов около 6000 единиц. Музей начинает испытывать трудности с помещением, недостаточно места для хранения, экспозиционные залы оказываются тесны, для желающих посетить музей. К этому времени в стране развивается туризм, в том числе и на Алтай, экспозиционные залы могут вместить только одну группу, а желающих – пять – шесть групп. Более того, в 1971 году, инспекцией Госпожнадзора подсобное помещение было изъято у музея, как аварийное, что нанесло музею непоправимый ущерб, экспозиции, и без того находящиеся в тесном помещении, были еще более уплотнены, от чего пострадало их качество, ухудшились и без того неблагоприятные условия для хранения экспонатов.⁹⁰ Здесь же следует отметить следующее: в период с 1962 по 1968 годы Бийским краеведческим музеем было предпринято восемь орнитологических экспедиций, под руководством Э.А. Ирисова, в результате была собрана коллекция птиц в 2050 экземплярах.⁹¹

---

⁸⁷Абдуганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф., Кадиков Б.Х. Материалы эпохи бронзы из Горного Алтая//Археология и этнография Алтая. Барнаул, 1982. – С. 52 – 77

⁸⁸Ирисова Э. Цехановская Н. Из истории Бийского краеведческого музея//Краеведческий вестник. – 1997. - №5. С. 17.

⁸⁹По материалам газеты «Звезда Алтая»//Краеведческий вестник. – 1999. -№9 –С. 42-43.

⁹⁰Л. В. Шипулина, А.А. Колесников. Актуальные вопросы научно-исследовательской деятельности музеев Сибири и Дальнего Востока. — С. 41.

⁹¹Ирисов Э.А. «Орнитологические экспедиции Бийского краеведческого музея в Юго – Восточной Алтай и их основные результаты»//Известия Алтайского отдела ГО СССР. 1970., С.19.

В период с 1965 по 1967 годы в фондах музея занимались, в общей сложности более ста семидесяти человек: археологи, ботаники, геологи из Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Риги, Томска, Кемерово, Барнаула. Художники – текстильщики, работники студий телевидения, газет, местных издательств, библиотек, преподаватели вузов и школ, студенты различных учебных заведений Сибири.⁹²

Только за 1966 год сотрудниками музея дано свыше ста справок и консультаций по археологии, этнографии и истории Алтая, в том числе члену – корреспонденту А.Н. СССР, доктору исторических наук, Окладникову А.П., профессору, доктору исторических наук Разгон А.М. и многим другим. Материалы фондов широко используются для подготовки научных и информационных публикаций. За период с 1963 по 1967 год только сотрудники музея по материалам фондов опубликовали более десяти научных статей в журналах «Советская археология», «Орнитология», Известия Алтайского отдела ГО Союза СССР.⁹³

Использовались фондовые материалы и для создания литературно-художественных произведений, телевизионных передач, хроникально-документальных фильмов/ «Тайна одинокого кедра»/, «Право на бессмертие», «Встречи с городом», «По следам минувшего», «У старожилов Уймоны»/.⁹⁴

В шестидесятые годы в традицию работы музея вошли дни специального обслуживания коллективов отдельных школ, предприятий, учреждений, участников различных кустовых краевых совещаний и слетов, допризывников, военнослужащих, отдыхающих домов отдыха. Ежегодно, в летний сезон, обслуживались туристские группы, направляющиеся в Горный Алтай через Бийскую Турбазу. В 1965 году экскурсоводы музея обслужили 136 туристских групп, а в 1966 году- 157.⁹⁵

---

⁹²Егоркина Е. Я поведу тебя в музей...//Бийский рабочий. – 1982. -31 января. С.36.

⁹³Известия Алтайского отдела ГО СССР. Сбор. Статей. Выпуск II.1970

⁹⁴ Там же.

⁹⁵Государственный архив Алтайского края. Ф. 1041. — Оп. 1. — Д. 393

Начиная с 1964 года, работники музея проводят с инструкторами по туризму Бийской турбазы занятия по специальной программе, охватывавшей темы истории и природы Алтая. При музее велась подготовка работников, для участия в археологических экспедициях, проводимых Эрмитажем.⁹⁶

При музее несколько лет действовали три краеведческих кружка из учащихся школ города и рабочей молодежи – историко – археологический, географический и зоологический. Члены кружков принимали участие в экспедициях музея, оказывали помощь в обработке фондовых коллекций, готовили доклады и сообщения, выступали с ними на кружковых занятиях. Музей поддерживал тесные связи со школами №1, 2, 3, 4, 5, 11, 12, 18, 22, 30, 34, школами рабочей молодежи №1, 2, лесным техникумом, педагогическим училищем, вгоркомом ВЛКСМ, воспитательским коллективом трудовой колонии для несовершеннолетних.⁹⁷ Связи с названными коллективами выражались в совместной работе по созданию кабинетов истории, уголков боевой славы, в сборе материалов по какой-либо теме и т.д. С 1965 года, например, учащиеся школы – интерната №2 по предложению работников музея приступили к изучению боевого пути Гвардейской кавалерийской дивизии.⁹⁸ В июне 1967 года члены исторического кружка этой школы совершили двадцати трехдневный поход по местам боев конно- гвардейцев во время рейда по тылам врага на Луганщине, в феврале 1943 года. В результате этого похода были получены новые ценные материалы по истории 15-ой Гвардейской кавалерийской дивизии. Аналогичную работу вели учащиеся других школ. Студенческий коллектив Бийского пединститута, совместно с работниками музея и горкома ВЛКСМ, разрабатывали тему: «История комсомола города Бийска», коллектив педучилища собирал материал по истории развития просвещения в городе Бийске.⁹⁹

---

⁹⁶Костикова О. Под рукою мастера//Бийский рабочий. – 1979. – С. 2

⁹⁷Ирисова Э. Цехановская Н. Из истории Бийского краеведческого музея//Краеведческий вестник. – 1997. - №5. С. 52.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹По материалам газеты «Звезда Алтая»//Краеведческий вестник. – 1999. -№10 –С. 24-25.

В 60-е же годы коллектив сотрудников музея уделял много внимания и формам работы вне музея. Так в 1965 году по Бийскому телевидению было осуществлено более двадцати выступлений, в 1966- более тридцати выступлений на историко- революционные темы, природоведческие и краеведческие, опубликовано в местной печати в 1965 году – тридцать четыре, а в 1966 – 82 статьи и заметки. В клубах, учреждениях, на предприятиях и в учебных заведениях города и сел проведено около трехсот бесед и лекций. Особое внимание уделяется формам работы вне музея с учащейся молодежью. В 1965 году проведена вторая городская историко – краеведческая олимпиада «Историко- революционные памятники города Бийска», третья городская историко- краеведческая олимпиада «Культурные традиции города», вторая городская биологическая олимпиада, а в 1967 году четвертая историко- краеведческая и первая географическая олимпиада «Люби и знай природу своего края». В олимпиаде вовлекаются большинство школ города, ведется к ним длительная, осознанная подготовка, в ходе которой учащиеся получают обширные и прочные знания о своем крае.¹⁰⁰

В 1965 году в сельские районы был направлен передвижной музей – автоклуб с пятью выставками по антирелигиозной и краеведческим темам, и кинопередвижной с 14-ю хроникально- документальными и научно- популярными фильмами. За 15 дней работы музей автоклуб обслужил население трех сел: Новиково, Ненинка, Карабинка. В августе 1966 года подобная передвижка действовала в селах Усть-Коксинского района Горно- Алтайской автономной области.¹⁰¹

В середине 60-х годов музей неоднократно организовывал передвижные художественные выставки. Для этого использовались материалы фондов музея и картины Бийского художника- пейзажиста, Маркова А.Н. Они с большим успехом экспонировались в клубах курорта «Белокуриха», сел Ненинка и Карабинка, совхоза «Семеновод», в городе Горно- Алтайске,

---

¹⁰⁰Труевцева О.Н. Общественные музеи Алтая: история становления и развития// Алтайский сборник. – 1995. – Выпуск XVI. – С.224.

¹⁰¹БКМ. Отчеты о работе музея за 1957 – 1968 года.

клубах Бийска. Двенадцать тематических выставок, подготовленных по материалам фондов, использовались на встречах с героями труда и войны, в библиотеках города, на праздниках улиц, на торжествах у историко-революционных памятников, при установлении мемориальных досок и т.п.¹⁰²

Помимо этого в 1966 -67 годах было подготовлено и распространено по отдельным школам, учреждениям и предприятиям 90 комплектов выставок по темам: «Бийск в прошлом», «Большевистское подполье в тылу Колчака», «Бийчане на фронтах Великой Отечественной войны», «Комсомольцы 20- х годов», «Гражданская война на Алтае».¹⁰³

Во время командировок в сельский район, сотрудники музея занимались также проверкой состояния краеведческой работы на местах, оказывали консультативную помощь по отдельным вопросам преподавателям истории, географии, привлекали учащихся сельских школ к выявлению и учету археологических памятников, сбору палеонтологических, этнографических и историко - революционных материалов.¹⁰⁴

В 1966 году, по ходатайству музея, исполком Бийского горсовета переименовал семь улиц города, присвоив им имена активных участников установления Советской власти в Бийске, участников гражданской и Отечественной войн. В 1967 году, по ходатайству общественности города и дирекции музея, Бийскому краеведческому музею присвоено имя Виталия Валентиновича Бианки – известного местного писателя и натуралиста, одного из активных организаторов Бийского музея в 1920 году.¹⁰⁵

В конце шестидесятых годов в сельских окрестных регионах возникло более полутора десятков различных музеев, в основном при школах, на общественных началах: Буланиха, Новиково, Марушка, Смоленское, енисейское, Усть – Ануй, Ново-Макарьевка, Верх – Озерное и других. Организаторы этих музеев оказывали различного рода помощь, при

---

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Кирюшин Ю.Ф., Кадиков Б.Х. Итоги исследований археологических памятников //Барнаул 250 лет. — Барнаул, 1980. С. 97.

¹⁰⁵ Златоустова В. И. Государственная политика в области музейного дела (1945–1985 гг.) //Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII-XX вв.): Сб. науч. тр. /НИИ культуры. — М.: Изд-во НИИК, 1991.- С. 315.

составлении тематико- экспозиционных планов, построения экспозиций, сборе краеведческих материалов.¹⁰⁶ В некоторые музеи были переданы отдельные витрины макеты и диарамы, комплекты различных выставок, картографические материалы, фотографии, планшеты и т.п. С 1966 года особое внимание было сосредоточено на одном из крупных сельских музеев, в рабочем поселке Быстрый Исток. В результате всесторонней научно-методической и технической помощи этот музей првратился в музей районного значения, с достаточно широким диапазоном экспозиций. В конце 1966 года он был официально утвержден как филиал Бийского музея. В том же году был создан второй филиал музея на квартире коллекционера, бийчанина, М.ПюПотарского.¹⁰⁷ Художественное собрание этого музея включало произведения прикладного искусства в виде фарфора, фаянса, терракоты/Китай, Япония, Германия, Франция, Россия/; хрусталь, чешское стекло, мелкая пластика в металле и дереве, слоновая кость, собрание художественных памятных медалей, произведений живописи, миниатюры на эмали, коллекции монет, марок, открыток и т.п. Музей оказывал помощь М.П. Потарскому в размещении, хранении и научном определении коллекций, в приобретении отдельных экспонатов, в организации и обслуживании посетителей.¹⁰⁸

Кроме того, с марта 1967 года по постановлению горисполкома за Бийским музеем закреплен выставочный зал специальной планировки, площадью в 900 квадратных метров, существенно расширивший возможности музея, в плане организации временных выставок и размещения художественного отдела музея.¹⁰⁹

1.4. Работа музея в 1970-х - конце 1980- х.

---

¹⁰⁶Гнедовский М. Время больших проектов//Мир музея. – 1996. С. 79-81.

¹⁰⁷Гнедовский М. Время больших проектов//Мир музея. – 1996. С.82

¹⁰⁸Комментарии Б.Х. Кадикова//Краеведческий вестник. – 1997. - №2. –С.52.

¹⁰⁹ Там же.

В начале семидесятых годов музей, в своей научно- просветительской и научно- исследовательской деятельности, находится в состоянии творческого подъема.¹¹⁰

Расширяется и продолжается научно-исследовательская и собирательская работа. Продолжаются экспедиционные поездки сотрудников музея, в результате чего значительно возросло количество экспонатов в фондах музея, если в 1967 году их было 31406 единиц, то в 1977 году- 75974, а в 1987 году уже - 104 959, в том числе экспонатов основного фонда- 80 723 единицы, из них 35967- научно обработаны. Музей поддерживает научные связи со многими научно- исследовательскими коллективами страны, принимает участие в научных конференциях, ведет переписку и обмен информацией и экспонатами со многими музеями страны, а так же отдельными людьми. Музей имеет постоянную и все время расширяющуюся сеть корреспондентов, поэтому фонды музея постоянно пополняются.¹¹¹

Возрастает число сотрудников музея, за двадцать лет, с пятнадцати человек в 1967 году до тридцати восьми в 1987 году, из них пять и восемнадцать, соответственно- научные сотрудники.¹¹²

Музей продолжает вести, расширяет и совершенствует формы работы вне музея. Ежегодно сотрудниками музея проводится вне его стен до двухсот лекций и бесед на самые различные темы, связанные с пропагандой историко- краеведческих и естественно- научных знаний, атеистических и эстетических, связанных с тематикой выставок.¹¹³

Музей имеет постоянную связь с сельским населением, ежегодно сотрудниками музея проводится на селе до шестидесяти лекций, сельским музеям оказывается методическая и консультативная помощь. Выставочным

---

¹¹⁰Горюшкин Л. Дела музейные//Наука в Сибири. – 1995. - №3. – С. 41.

¹¹¹Егоркина Е. Я поведу тебя в музей...//Бийский рабочий. – 1982. -31 января.С. 24.

¹¹²Филипецкий Н. На страже памяти//Бийский рабочий. – 1982. -18 мая. – С.3.

¹¹³ Там же.

залом ежегодно организуется от десяти до двадцати передвижных выставок, сопровождающиеся их обсуждениями и встречами с художниками.¹¹⁴

Особое, наиболее значительное, место в научно- просветительной работе музея занимает работа со школами, профтехучилищами, техникумами и институтами города. Большую часть посетителей музея составляет школьники и молодежь, для них проводятся тематические лекции, семинары, конференции. Сотрудниками музея ежегодно проводятся до тысячи и более экскурсий, также, преимущественно для учащихся.¹¹⁵

Посещаемость музея в 1977-1987гг. вместе с выставочным залом составляет около 105000 человек, иногда значительно больше. Население города- около 230000 человек, то есть практически каждый второй житель города ежегодно бывает на выставке или в музее.¹¹⁶

Музей как и в предыдущие годы способствует организации музея в сельской местности, на предприятиях и в школах города. В это десятилетие созданы музеи на предприятиях Бийский химкомбинат, котельный завод, сахарный завод, строительный трест №122. Уголки в музеи боевой и трудовой славы: на заводе «Продмаш», «Электропечь», на обувной фабрике, швейной фабрике, льнокомбинате, маслосыркомбинате, витаминном заводе.¹¹⁷

Почти во всех из тридцати школ города организованы или музей, или ленинские уголки или комнаты, а так же при домах пионеров в №1 и №2.¹¹⁸

В конце шестидесятых и семидесятых годах, в связи с пятидесятилетием Великого Октября, сотрудниками музея ведется обширная переписка с участниками революции и гражданской войны и, просто, свидетелями тех лет и событий, а так же велась переписка с родственниками и учениками первых, активных организаторов Бийского музея. Таким образом был собран богатый биографический материал о первых сотрудниках музея и дополнительный

---

¹¹⁴Алексеев В., Шелегина О. программа «Сибирь»: шаг в завтрашний день. Жизнь музеев. Сообщения. Хроника//Сов. Музей – 1985. -№6.С.62.

¹¹⁵Там же.С. 64.

¹¹⁶Егоркина Е. Посетителей – полтора миллиона//Бийский рабочий. – 1988 – 18 мая.

¹¹⁷История Алтая в документах и материалах. XX век. – Барнаул, 1997.

¹¹⁸Там же.

материал по истории Бийска начала XX века, истории архитектурных памятников города.¹¹⁹

В семидесятых годах была продолжена работа по сбору документов и метриалов о бийчанах- участниках Великой Отечественной войны, по которым была подготовлена к тридцатилетию победы Советской армии во второй мировой войне, в 1975 году.¹²⁰

Как уже было сказано выше, 6 ноября 1967 года при краеведческом музее, к 50-летию Советской власти был открыт выставочный зал, цель работы которого: широкая пропаганда изобразительного искусства среди населения города, рабочих, учащихся, интеллигенции; идейно-художественное воспитание.¹²¹

В помещении выставочного зала ежегодно проводится от восьми до двенадцати выставок- это выставки произведений изобразительного искусства, выставки документальной и художественной фотографии, технического и художественного творчества школьников, выставки средств гласности народного контроля и товаров широкого потребления промышленных предприятий города Бийска, выставки общества садоводов-любителей, выставки, посвященные крупнейшими датами в истории нашей страны и края.¹²²

В 1973 году была проведена выставка «Памятники истории и культуры Алтая», в экспозиции которой были картины на темы из далекого исторического прошлого города Бийска и религиозных обрядов дореволюционного Алтая, подлинные образцы деревянный резьбы и росписи по дереву русского старообрядческого населения Алтая, привезенные сотрудниками музея из старых Алтайских сел и снятых с домов города

---

¹¹⁹Ирисова Э. Цехановская Н. Из истории Бийского краеведческого музея//Краеведческий вестник. – 1997. - №5. – С. 47-49.

¹²⁰ Там же. С 50.

¹²¹Орлов В.В. Учитель//Кадилов — музей, ставший судьбой. — Бийск, 2012. С. 252.

¹²²Столяров Б. Музейная педагогика – история и современность//Народное образование. – 2001. - №5. С. 156.

Бийска, образцов резной мебели, картины на темы гражданской войны на Алтае. Выставка вызвала огромный интерес в городе. Ее посетили все школьники и учащиеся училищ и техникумов, в течении полутора месяцев ежедневно проводились по 25 экскурсий в день.¹²³ В 1975 году силами сотрудников музея ветеранов Великой Отечественной войны была подготовлена, как уже упоминалось выше, большая документально-историческая выставка: «Боевой и трудовой подвиг Бийчан в Великой Отечественной войне». Эта выставка, по популярности, не имела себе равных за все время существования выставочного зала, за девять месяцев ее демонстрация в 1975 году, посетило не менее 200 000 человек.¹²⁴

---

¹²³Чепрова И. Настоящее и будущее Бийского музея//Бийчанка. – 2000 №16. С. 9.

¹²⁴Комментарии Б.Х. Кадикова//Краеведческий вестник. – 1997. - №2. –С.74.

Глава II. У истоков. Выдающиеся музейные деятели.

1.1. Мудрец с душой ребенка. В.В. Бианки.

Виталий Валентинович Бианки родился в 184 году в Петербурге в семье Валентина Львовича Бианки – ученого – биолога, заведующего орнитологическим отделом Зоологического музея Российской Академии наук. Все его детство и студенческие годы были связаны с этим музеем, с деревней Лебяжьей, где вся семья проводила лето с походами в лес, где отец учил его наблюдать за всем живым и умению записывать свои наблюдения, с морскими прогулками по Финскому заливу, с научными экспедициями вместе с отцом и братьями на Кавказ и Закавказье. Его увлечение орнитологией было вполне закономерным и, при иных обстоятельствах, он, возможно стал бы ученым – орнитологом, как его отец, но судьба распорядилась иначе.¹²⁵

В 1916 году с университетской скамьи Виталий был призван в армию. Окончив ускоренные курсы Владимирского военного училища в чине прапорщика, он был направлен в артиллерийскую бригаду в Царское село(ныне г. Пушкин).¹²⁶ Период 1917 – 1919 годы – сложный и достаточный противоречивый в жизни В.В. Бианки. По его собственным показаниям, которые он дал в 1925 году органам ОГПУ: «в феврале 1917 года участвовал в свержении царского правительства... В то же самое время примкнул... к партии эсеров. Работал в комиссии по охране художественных памятников Царского села».¹²⁷ Весной 1918 года часть, где служил Бианки, была отправлена на Волгу, в Самару, где он работал в газете «Народ».¹²⁸ После захвата Самары белочехами, там организуется комитет членов

---

¹²⁵БKM. Фонды им. Бианки. Личное дело Бианки Анатолий Валентинович, Виталий Валентинович. – Папка. - №1.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷БKM Автобиографические заметки.

¹²⁸Костикова О. Под рукою мастера//Бийский рабочий. – 1979. – С. 5

Учредительного собрания (КОМУЧ), по сути белогвардейско – эсеровский орган власти на территории Среднего Поволжья и Приуралья.¹²⁹ Революционный пыл молодого Бианки к тому времени значительного поостыл, карьера военного егоне привлекала тоже и, когда вместе с семьей, как член КОМУЧа, Виталий был отправлен белочехами в Уфу, он, по его словам: «пошел на базар и переменял свое военное платье на штатское, заявив партии, что он работы в ней отказываюсь... Уехал с семьей в Томск , а оттуда в Бийск».¹³⁰

В Бийск В.В. Бианки приезжает в ноябре 1918 года уже под фамилией Белянин и поступает на службу в Бийскую земскую управу писцом 2 – го разряда.¹³¹

Летом 1919 года Виталия Валентиновича вновь мобилизовали, теперь уже в колчаковскую армию, из которой он дезертировал осенью того же года. По документам он числился Виталием Беляниным – студентом Петроградского университета и орнитологом – коллетором Зоологического музея Российской Академии наук. Эти документы позволили ему стать лектором по орнитологии в Алтайском народном университете, хранителем фундаментальной библиотеки и лаборантам – зоологом в музее университета.¹³²

Сразу после изгнания колчаковцев, Бианки с головой уходит в общественную и просветительскую работу в Бийске. Его назначают инструктором по музейному делу уездного отдела народного образования. Бианки продолжает читать лекции на учительских курсах при народном университете, участвует в работе местного Общества любителей природы, публикует в газете «Алтай» свои заметки про птиц. Птицы – это особая любовь Виталия Валентиновича. Как он сам писал: «Каждый новый птичий

---

¹²⁹Гражданская война и военная интервенция в СССР//Энциклопедия. – М. – 1983. С. 185.

¹³⁰Ибрагимов З. Человек и его дело//Краеведческий вестник. – 1998. – №6. –С. 55.

¹³¹Цехановская Н. - В.В. Бианки – краевед в Бийский период жизни.//Краеведческий вестник – 1988. -№6 С. 3 – 6.

¹³²По материалам газеты «Звезда Алтая»//Краеведческий вестник. – 1999. -№9 –С.15 -16.

голос весной – подарок. И какое наслаждение отмечать эти новые голоса...»¹³³

Особенно увлекала его работа с детьми. Бианки начинает преподавать биологию и мироздание(астрономию) в школах 2 – ой ступени имени Луначарского и имени III Коминтерна. Совместные походы в лес, часто с ночевкой, любительские спектакли, литературные вечера, диспуты – всему этому он отдавался со всей страстью и энергией молодости. Красивый и веселый, талантливый рассказчик и неутомимый путешественник, образованный и на редкость музыкальный, учитель от Бога – не удивительно, что он стал кумиром для Бийской молодежи. Очень образно написала о том времени одна из его учениц Е.Ф. Егорова: «Мы стремились к нему, как пчелы к цветку».¹³⁴

К тому времени В.В. Бианки уже не жил вместе со своей семьей, расставшись с З.Захаревич(первая жена) вскоре после приезда в Бийск. Его увлеченность Алтаем, творческая работоспособность, энтузиазм несомненно были связаны и с появлением в его жизни молоденькой учительницы французского языка, красавицы и умницы Веры Николаевны Клюжевой. В письме к своему другу Г.Х. Иогансону Виталий Валентинович пишет: «Настроение у меня, как всегда хорошее «через все». В большей части обязан я этим любимому другу своему – Верике. Узнаешь ее поближе – сам поймешь меня».¹³⁵

Не менее увлекательным, чем занятие с детьми, стали для него организации и работав городском краеведческом музее. Из протокола №13 заседания коллегии отдела народного образования известно, что с 24 января 1920 года для заведования зоологическим отделом готовящегося к открытию музея приглашен Белянин-Бианки Виталий Валентинович.¹³⁶

---

¹³³¹³³Цехановская Н. - В.В. Бианки – краевед в Бийский период жизни.//Краеведческий вестник – 1988. -№6 С. 9– 10.

¹³⁴Там же. С 11.

¹³⁵Ирисов Э.А., Цехановская Н.А. Бийскому краеведческому музею 50 лет // Известия Алтайского отдела Географического общества Союза ССР. — Барнаул, 1970. — Вып. 11. С. 46.

¹³⁶Ирисов Э.А., Цехановская Н.А. Бийскому краеведческому музею 50 лет // Известия Алтайского отдела Географического общества Союза ССР. — Барнаул, 1970. — Вып. 11. С. 47.

Зоологическая коллекция музея была создана на базе коллекции народного университета и первых сборов Бианки, сделанных во время его двух экспедиций по Алтаю. Первая, в 1921 году – в верховья р.Чарыш, в следующем году- на юго восток до Горно – Алтайска и дальше на Телецкое озеро. Обрато в Бийск вернулись на плотах по Бии.¹³⁷

В ноябре 1920 года была создана метеостанция, которая находилась в ведении музея, и в которой работал брат В.В. Бианки – Анатолий Валентинович. Он приехал в Бийск из Петрограда после скоропостижной смерти отца Валентина Львовича и поселился с семьей на окраине города. Туда переехал и Виталий, сначала один, но вскоре он женился на Вере Николаевне Клюжевой.¹³⁸

Работа в музее протекала в трудных условиях послевоенной разрухи. Зимой работать было практически невозможно. Помещение плохо отапливалось из – за нехватки дров. В январе 1921 года В.В. Бианки пишет Г.Х. Иогансону в Томск: «Итак, музей прочно (до весны- это теперь ясно) закрыт. Обычная температура в нем-18 градусов. Все мы работаем в школе...»¹³⁹ В школах так же были проблемы с отоплением. Из – за плохой подготовленности к зиме, в октябре 1921 года, Виталий Валентинович вместе с другими учителями был арестован. Сидели в ЧК, в тюрьму их не переводили. Арестанты, а это были они, в основном молодые люди, времени даром не теряли: читали друг другу лекции, спорили и дружно пели хором. По ходатайству собрания учителей Бийска в конце октября арестованных освободили. В письме к Г.Х. Иогансену от 15 декабря 1921 года Бианки

---

¹³⁷Абдуганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф.,Кадиков Б.Х. Материалы эпохи бронзы из Горного Алтая//Археология и этнография Алтая. Барнаул, 1982. С. 52 – 77.

¹³⁸БКМ. Фонды им. В.В. Бианки. Личное дело В.В. Бианки – один из организаторов музея. Письма учеников В.В. Бианки.

¹³⁹БКМ.Ф. 33. Комплекс

пишет: «За это время я посидел там, где всякому порядочному русскому человеку надлежит провести некоторую часть своей жизни».¹⁴⁰

Из переписки с Г.И. Иогансеном видно, что в эти годы Виталий Валентинович всерьез задумывается над тем, что ему выбрать делом своей жизни: «В моей личной жизни произошел решительный переворот. Мне окончательно надоело быть «сплошным дилетантом» и бездельником; я твердо решил стать чем –нибудь в чем –нибудь. Прежде всего мне необходимо хоть бы в одной области углубить свои познания. Областью этой я намерен избрать узко – орнитологию (ибо люблю птах больше, чем тебе могло показаться), широко – биологию».¹⁴¹

Кратковременное пребывание в партии эсеров не прошло для В.В. Бианки без последствий. В 1922 году, осенью ему грозил арест и более серьезный, чем первый. Судьбу не испытывают дважды, и братья Бианки с семьями спешно возвращаются в Петроград, покинув Бийск навсегда. В конце жизни в одном из писем В.В. Бианки напишет: «Могу только в нескольких словах рассказать, какой уголок страны понравился, пришелся мне по душе... Это – Алтай. В жизни не видел ничего более прекрасного. Я жил там четыре года и до сих пор вспоминаю это, как чудесный сон».¹⁴²

В Петрограде Виталий Валентинович окончательно определился в своих творческих изысканиях. Он не стал заканчивать университет, целиком отдавшись литературе. В 1923 году в частном издательстве «Радуга» выходит его первая книга «Чей нос лучше». Литературный дебют оказался успешным. Воодушевленный Бианки пишет в 1923 году своему другу А.В. Квачевской: «Буду писать для детей, в этой области сделано так мало, такой простор для начинающего писателя. И я уверен, что хорошая книга для детей

---

¹⁴⁰БКМ. Фонды им. В.В. Бианки. Личное дело В.В. Бианки – один из организаторов музея. Письма учеников В.В. Бианки.

¹⁴¹Там же.

¹⁴²Цехановская Н. - В.В. Бианки – краевед в Бийский период жизни.//Краеведческий вестник – 1988. -№6 – С. 14.

пробудит интерес и у взрослых читателей, которые способны проникнуть ребячьими радостями и печальями».¹⁴³

Книжки выходили одна за другой и шли нарасхват. Имя Бианки и его забавные рассказы запоминались легко и детьми и взрослыми.

Материальное благополучие, семейное счастье, свободное творчество, почетное место в среде советской творческой элиты. Но Бианки хочется большего. По воспоминаниям А.В. Квачевской, после прочтения книги Р. Тагора «Личное», писатель мечтал создать школу – комунну, которая должна быть построена приблизительно на тех же принципах, какими руководствовался Р. Тагор: «Это должно быть лесное убежище .Ашрам. Представляете, как будет чудесно? Мы там жить и работать с учениками, помогать ориентированно новых людейи одновременно – сами учиться у них. Мы будем принимать в школу все детей, - писал Виталий Валентинович, - сейчас столько несчастных ребят, которым необходимо вернуть детство».¹⁴⁴

Красивая мечта осталась лишь мечтой, а счастливая и благополучная жизнь осложнилась новым арестом. 25 декабря 1925 года В.В. Бианки был обвинен в связи с некой подпольной организацией и осужден на три года ссылки в г. Уральск. Виталий Валентинович много пишет в это время: повести «Одинец» про лося и «Аскыр» - про саянского соболя; рассказы «Бун» и «Последний выстрел» - про Алтай; повесть «Карабан» - про беспризорную девочку и ее четвероногого друга – уральские впечатления. В 1928году по ходатайству влиятельных друзей, в частности М. Горького, Бианки разрешают переехать в Новгород, а в начале 1929 – вернуться в Ленинград.¹⁴⁵

В 1930 году В.В. Бианки вместе с другом, художником В.И. Курдовым отправляются на Обский Север. Во время путешествия Бианки вел записи, а

---

¹⁴³Горюшкин Л. Дела музейные//Наука в Сибири. – 1995. - №3. С. 12-17.

¹⁴⁴Квачевская А. В.из этапных воспоминаний // Вестник Катынского Мемориала / редкол. : А. Ф. Волосенков (гл. ред.), Андрееенкова Г.А. ; Гос. музей полит.истории России. – Смоленск, 2006. – Вып. 5. С. 109-118.

¹⁴⁵БКМ. Фонды им. В.В. Бианки. Личное дело В.В. Бианки – один из организаторов музея. Письма учеников В.В. Бианки.

художник рисовал. По возвращении они издали книжку о своих путевых впечатлениях «Конец земли».¹⁴⁶

3 ноября 1932 года – снова арест и освобождение «за отсутствием улик». 24 марта 1935 года (после убийства С.М. Кирова) В.В. Бианки арестован как «сын личного дворянина, бывший эсер, активный участник восстания против советской власти». Приговор – ссылки на 5 лет в город Иргиз Актюбинский области. И вновь за Бианки активно хлопочет Горький. Иргиз заменен на Уфу, а вскоре ссылка вовсе была отменена.¹⁴⁷

В мае 1942 года В.В. Бианки вместе с семьей эвакуируется на Урал в город Осы. Писателю очень понравился этот древний городок, основанный как слобода еще во времена Ивана Грозного. К тому же здесь была хорошая охота и «подножий корм» - огород, что было немаловажно в военные годы.¹⁴⁸

Летом 1945 года семья Бианки возвращается в Ленинград. Здоровье уже подорвано, но жизнелюбия, оптимизма, работоспособности хватает и на написание новых рассказов, и на участие в детских журналах и на помощь молодым и талантливым. И, конечно же, издание главное книги жизни – «Лесной газеты».¹⁴⁹ При переиздании (их было 14), она вбирала в себя все новые и новые рассказы, увеличивалась в объеме. В этой книге писатель и натуралист слились в авторе воедино. Переведена «Лесная газета» на разные языки и издана во многих странах мира.

В 50-е годы возникает и воплощается идея о радиопередачи для детей о природе. Передача эта была ежемесячной и получила название «Вести из леса». Для послевоенного поколения детей она была любимой и познавательной «Чтобы занятно было, - говорил Бианки при подготовке очередной передачи своим коллегам, - чтобы не скучали ребята, а радовались». «В больнице, за день до смерти, - пишет Е.В. Бианки, дочь писателя, - отец слушал «Вести из леса», радовался, что удалось записать на

---

¹⁴⁶Бианки В. В. Конец земли : путевые впечатления 1930 года // Бианки В. В. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 4 : Очерки, рассказы, статьи, дневники, письма. Л.: Детлит, 1975. С. 10-12.

¹⁴⁷БКМ. Фонды им. Бианки. Личное дело Бианки Анатолий Валентинович, Виталий Валентинович. – Папка. - №1.

¹⁴⁸БКМ. Фонды им. В.В. Бианки. отчет Бийского краеведческого музея за 1942 год.

¹⁴⁹Бианки Виталий Валентинович «Лесная Газета. На каждый год». – М. 1986.

магнитофон и включить в передачу настоящие голоса птиц, его любимых птиц...»¹⁵⁰

По разному проходят свой жизненный путь люди и талантливые в том числе. Иные, как яркий факел, как метеор, вспыхнут и погаснут, на короткий миг осветив своим светом, оставив после себя острую и пронзительную память, неясную горечь «прерванного полета» Как правило, это люди, не вписавшиеся в действительность, бунтари по природе, «белые вороны» в черной стае. Есть и другие: они светят ровно долго, освещая и согревая все вокруг себя. В жизни они видят лишь светлые стороны и радуются каждому прожитому дню, каким бы он не был.

Это – мудрецы с душой ребенка. К таким людям принадлежал и В.В. Бианки. Лучше, чем он сам написал, не скажешь: «Есть среди нас редкие люди: широко раскрытыми глазами ребенка смотрят они на мир. Чутко внимая всем его голосам – и все, что он рассказывает им о себе, переводят для нас на наш человеческий язык – язык любви к полной красоте и чудес нашей вселенной».¹⁵¹

1.2. Жизнь и творчество Д.И. Кузнецов.

Жители той части старого Бийска, что примыкает к скверу им. Фомченко, до недавнего времени хорошо знали одноэтажное здание на улице Льва Толстого по соседству с таксопарком, а еще раньше и автобусным парком города, потому что здесь, а магазине №33 всегда шла торговля самыми ходовыми продовольственными товарами. Однако только древние старожилы Бийска да очень узкий круг интересующихся историей некогда купеческого центра знали, что построено оно было как магазин канцелярских товаров и принадлежало не очень именитому и удачливому бийскому купцу Ивану Ивановичу Кузнецову, торговавшему открытками, картами, учебными принадлежностями и другой канцелярской мелочью

---

¹⁵⁰БKM. Фонды им. Бианки. Личное дело Бианки Анатолий Валентинович, Виталий Валентинович. – Папка. - №1.

¹⁵¹БKM Автобиографические заметки.

вроде цветных карандашей и ученических акварельных красок, и жившему рядом с магазином в двухэтажном доме.¹⁵²

Именно в этом доме 24 октября 1890 года родился будущий самый известный бийский художник и педагог Дмитрий Иванович Кузнецов – первый член Союза Художников СССР на Алтае, участник Первого Всесибирского съезда художников и экспонент Первой Всесибирской художественной выставки 1927 года – прообраза будущих зональных выставок советского государства послевоенного периода.¹⁵³

Этот истинный патриот Бийска за 89 лет своей жизни лишь дважды покидал родной город, но по очень важным обстоятельствам. Первый раз он принял решение поехать учиться в Москву, как советовал ему друг юности, сибирский художник Вадим Гуляев. Поступил в студию Крымова – Франкетти, но быстро разочаровался в выборе места учения и переехал в Харьковскую художественную школу Семена Марковича Прохорова (впоследствии Художественный институт), работавшего прежде преподавателем в художественной школе Томска и ездившего в Анос в гости к Г. И. Чорос-Гуркину в те годы, когда Д.И. Кузнецов приезжал туда же на летние месяцы и остановился гуркинским любимым учеником – Митяем. В Харькове, вдали от родного Бийска, за учебой пролетели 1912 – 1915 гг., и оттуда же он был призван в Российскую армию сражавшуюся на фронтах Первой мировой войны. Выпускнику Харьковской художественной школы пришлось осваивать первые самолеты российской авиации в составе знаменитой эскадрильи «Илья Муромец», выполняя функции художника и фотографа- топографа. Он делал зарисовки вражеских позиций для тяжелой артиллерии и управления войсками командования русской армии.¹⁵⁴

Второй раз свой родной город Д.И. Кузнецов покинул в 1979 году, покинул навсегда по инициативе сына, проживавшего в Барнауле и пришедшего к выводу, что его отец из – за старости и болезни уже не может

---

¹⁵²Скрипин С. Безмолвные стражи истории//Бийский рабочий. – 1979. – июнь.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴Белоозерцев В. Чтоб не прервалась связь времен// Бийский рабочий. – 1982. - 16 октября. - С.10.

оставаться один. В Барнауле старейший живописец и педагог Алтая прожил всего несколько месяцев и ушел из жизни.¹⁵⁵

К сожалению, его уход остался как-то незамеченным бийчанами – земляками. А между тем родному Бийску он отдал весь свой жар души художника и весь огромный опыт педагога, способного воспламенять сердца будущих живописцев, графиков, учителей рисования и просто учителей начальных классов, которые относятся к проведению уроков рисования с такой же обязательностью их для учащихся и подготовленностью к ним учителя, с какой относятся преподаванию грамматики, математики, родной речи или естествознания лучшие учителя первой ступени обучения детей в общеобразовательной школы.¹⁵⁶

Его называли своим учителем известные художники: Николай Мотовилов, Михаил Будкеев, Виктор Андреев, Василий Кораблин, Алексей Абрамов. Его считали авторитетом и примером в выборе для себя профессии художника Иннокентий Поретолчин, Александр Марков, Николай Иванов, Федор Торхов, Владимир Соколов, Николай Субботин. И одновременно с этим его помнили всегда как опытного и увлеченного своим предметом педагога сотни и сотни первых учащихся Центральной детской художественной студии и Бийского городского Дома пионеров, общеобразовательных школ Бийска 20-х годов, Бийского педагогического училища, а так же все поколения работников Бийского краеведческого музея, где он создавал коллекции и экспозиции исторического и природоведческого отделов, ездил в экспедиции по сбору этнографического материала как художник и даже принимал участие в археологических раскопках и в экспедициях по изучению жизни и быта старообрядческого населения Алтая.¹⁵⁷

Г.И. Прибытков – профессор Бийского пединститута выразил свое признание в любви к этому талантливому живописцу в книге «Алтайский художник – педагог Д.И. Кузнецов», опубликованной в 1995 году. В ней

---

¹⁵⁵Г. Прибытков К 85- летию художника Д.И. Кузнецова. Daily Бийск. Новости вчера и сегодня. – 1975.

¹⁵⁶По материалам газеты «Звезда Алтая»//Краеведческий вестник. – 1999. -№9 –С. 45-47.

¹⁵⁷БКМ Автобиографические заметки.

подробно рассмотрены этапы его творчества анализируются основные произведения его наследия. Однако критически переосмысливая проделанную работу по созданию искусствоведческого и педагогического портрета, вчитываясь особенно в те страницы, где раскрывается юношеский период жизни, учеба как процесс овладения профессией художника, автор пришел к выводу, что не сумел убедить читателя в исключительности дарований Д.И. Кузнецова.¹⁵⁸

А между тем рано проявившийся талант Дмитрий Ивановича был одной из причин проявления к нему отеческой заботы и опеки со стороны самых известных старших братьев по творчеству Г.И. Чорос – Гуркина и Андрея Осиповича Никулина, восхищения им выпускницы Римской Академии искусств скульптора Валентины Антоновны Сенгалевич – Копыловой, восторженного отношения к нему интеллигенции не только провинциального Бийска, но и губернского Томска.¹⁵⁹

Первой конкретной ступенькой на пути приобщения к искусству и восхождения к будущей профессии художника – педагога стала поездка 14 – летнего учащегося Бийского городского училища в 1905 году в горное алтайское селение Анос, к ставшему уже известным тогда дипломнику Санкт – Петербургской Академии художеств Г.И. Чорос – Гуркину. По просьбе отца гимназиста видевшего, что сын его отдает рисованию предпочтение перед всеми другими занятиями и увлечениями, Дмитрия прихватил с собой в дорогу директор училища Никитин и учитель закона божьего А.Соколов, ехавшие на летний отдых в Чемал.¹⁶⁰

По воспоминанию самого Дмитрия Ивановича, Г.И. Гуркин очень радушно принял его в своем доме, познакомился с детьми и представил его под именем «Митяй». Так начались «школа Гуркина», в которойне было классов, специальных занятий, упражнений или тренировок, а была

---

¹⁵⁸ Прибытков, Г. И. Алтайский художник педагог Д. И. Кузнецов. По следам борьбы партизан в Горном Алтае: тема партизанского движения в годы гражданской войны в творчестве художника. / Г.И.Прибытков // Бийск - 1995.С 54.

¹⁵⁹ Прибытков, Г.И. Кузнецов Дмитрий Иванович / Г.И. Прибытков // Энциклопедия образования в Западной Сибири. Барнаул, 2003. С. 15.

¹⁶⁰ Сарабьянов, Д.В. Русская живопись конца 1900-х начала 1910-х гг. / Д.В. Сарабьянов. - М: Искусство, 1969. С. 27.

постоянная работа в мастерской, рядом с художником на натуральных зарисовках и этюдах в самом селении Анос и в соседнем поселке Аскат, на Катунь, в окрестных горах и сосновом бору, в близких и далеких творческих экспедициях Г.И. Гуркина со своим учеником на озеро Лажа и реку Ул, на Каракольские озера, к подножию Семинского хребта и к Белухе, на Мультинские и Рахмановские озера, на Аргут и в верховье Катунь, в Чуйском степь и Челушманскую долину, на прославленное Телецкое озеро.¹⁶¹

Почти семь летних сезонов 1905- 1912 годов начинающих художник провел рядом с талантливым живописцем и рисовальщиком, не только Горного Алтая, Сибири, но и всей России, постигая секреты его композиционного, светотонального и колористического мастерства, впитывая мудрые советы, наблюдая его общение с простыми сородичами, не искушенными в искусстве, но любящими свой край, его природу и загадочную и поучительную историю.¹⁶²

Будущий бийский живописец с первых же дней усвоил главную заповедь аносского учителя: постоянно учиться у природы, только ей одной довериться во всем. Г.И. Гуркин любил повторять Митяю: «Природа – это самый строгий судья и учитель пейзажистов», ставил перед учеником написанные при нем этюды, и изредка, когда Кузнецов особенно плохо справлялся с колоритом, тоном или компоновкой этюда, предлагал скопировать свой этюд этого же сюжета.¹⁶³

В лето первого пребывания Д.И. Кузнецова в семье Г.И. Гуркина в Аносе, учитель и ученик совершили относительно непродолжительную семидневную экспедицию на лошадях к небольшому озеру Лажа в верховьях

---

¹⁶¹БKM Автобиографические заметки.

¹⁶²Прибытков, Г. И. Алтайский художник педагог Д. И. Кузнецов. По следам борьбы партизан в Горном Алтае: тема партизанского движения в годы гражданской войны в творчестве художника. / Г.И.Прибытков // Бийск - 1995. С. 59.

¹⁶³ Там же.С.60.

порожистой горно – таежной речки Ул, расположенной в нескольких десятках километров от Чемала по правому берегу Катуня.¹⁶⁴

Хотя экспедиция продолжалась относительно недолго, но и за это время будущий бийский пейзажист сумел получить представление не только о капризах погоды в горах, о трудности передвижения по опасным горным тропам, но и о чарующей неповторимости и сложности цветовоздушной среды, о богатстве объемов и очертаний хребтов, скал, каменных глыб, деревьев и растений горного леса, динамичных течений горных речек и ручейков. А во время возвращения домой вдоль реки Ул познакомились даже и с «хозяином» горной тайги, медведем, решившим «понаблюдать» за пришельцами в места его обитания со скалы, под навесом которой художники сначала готовили себе ужин, а затем устроились на ночлег.¹⁶⁵

Можно не сомневаться в том, что первый серьезный обучения живописи горного пейзажа, успешно организованный и проведенный художником – учителем из Аноса, не только на всю жизнь остался в памяти ученика, но и решил его дальнейшую судьбу – быть пейзажистом и посвятить свое творчество неисчерпаемому многообразному, богатому на цвета, формы, пространства и движения Алтаю. Предгорья и горы Алтая, его самые высокие вершины и самые труднодоступные горные долины и реки, опасные тропы и дороги стали постоянными темами творчества бийского живописца. Он стал лучшим продолжателем дела великого воспевателя Горного Алтая Григория Ивановича Чорос – Гуркина.¹⁶⁶

В мастерскую учителя в Аносе Д.И. Кузнецов вернулся со своими первыми живописными этюдами, среди которых, по его воспоминаниям, выделялись небольшие картины, названные впоследствии «Камну», «Кедр», «Озеро Лажа», «Река Ул».¹⁶⁷

Следующее летнее обучение начинающего бийского живописца у аносского мастера ознаменовалось не менее трудной, увлекательной очень

---

¹⁶⁴Снитко, Л.И. Первые художники Алтая / Л.И. Снитко. Л.: Художник РСФСР, 1983.С. 32.

¹⁶⁵ Художники Алтая, XX век. Барнаул, 2001.С. 234.

¹⁶⁶Эдоков, В.И. Г.И. Гуркин первый алтайский художник: автореф. дис. канд. иск. / В.И. Эдоков. -Л., 1971.С. 18.

¹⁶⁷Прибытков, Г. И. Алтайский художник педагог Д. И. Кузнецов. По следам борьбы партизан в Горном Алтае: тема партизанского движения в годы гражданской войны в творчестве художника. / Г.И.Прибытков // Бийск - 1995.

продуктивной в овладении живописным языком верховой поездкой на этюды в район знаменитых Каракольских озер – одной из достопримечательностей природы Горного Алтая, ставшей местом настоящего паломничества туристов и альпинистов.¹⁶⁸

По воспоминаниям Дмитрия Ивановича, во время этой творческой поездки с автором нескольких вариантов картин изображающих озеро со стерильно чистой водой в окружении могучих хвойных темных лесов и горных вершин с пятнами снега в расщелинах (один из вариантов картины «Озеро Каракол» является украшением в бийской музейной коллекции) он по настоящему осознал, что значит живописное благородство светло – серого и темно – серого цветов в живописной гамме Гуркина, и как трудно оперировать ими вместо различных соединений синих красок с белилами, желая создать образ «голубого Алтая».¹⁶⁹

Д.И. Кузнецов повторял поездки на Каракольские озера и в более поздние годы: в 1910 году была вторая поездка учителем, затем художник рисовал там с А. Никулиным, М. Курзиным, организуя поездки с ними в те годы, когда его учитель находился в вынужденной эмиграции в Монголии и Туве.¹⁷⁰

1906 год стал для бийского ученика Г.И. Чорос – Гуркина началом работы над собственными картинами, над композиционными решениями первых задуманных сюжетов. К таковым можно отнести его самые ранние картины «Река Катунь», «Мост через горную речку на срубках». Последняя даже была продана.¹⁷¹

Летом 1907 года Г.И. Гуркин активно готовился к первой своей персональной выставке в губернском Томске, поэтому в основном оставался в своей мастерской в Аносе. И ученик из Бийска, большую часть летнего времени рисовал в окрестностях Бийска, используя уже приобретенный опыт. К этому же времени относится и активная подготовка к трехмесячной

---

¹⁶⁸ Прибытков, Г.И. Кузнецов Дмитрий Иванович / Г.И. Прибытков // Энциклопедия образования в Западной Сибири. Барнаул, 2003. - С. 25.

¹⁶⁹ Колпаков Г. А. // Художники Алтая. Барнаул, 1973. С. 124.

¹⁷⁰ Курзин, В. Над чем работают художники Алтая / В. Курзин // Алт. правда 1955 - 18 декабря.

¹⁷¹ Прибытков, Г.И. Чорос-Гуркин / Г.И. Прибытков. Горно-Алтайск: Горно-Алт. респ. тип., 2000. С. 188.

поездке с учителем в район Белухи, Мультигинских и Рахмановских озер, посещения самых труднодоступных притоков Катуня в ее верховьях, например Аргута, Ядыгема, Кулагоша.¹⁷²

О намерении организовать такую длительную творческую экспедицию на нескольких лошадях с проводниками в самое сердце Алтая Г.И. Гуркин сообщил ученику во время поездки в Томск по вопросу организации там своей персональной выставки, издание ее каталога, остановившись на обратном пути в Бийске.¹⁷³

Желая самостоятельно обеспечить себя средствами на оплату двух лошадей, проводника, покупку холстов и красок, молодой живописец даже написал до десятка картин об Алтае, используя в этих целях и фотографии стокгольмской фирмы братьев Грандберг, и предложил свои картины, выполненных зимою 1908 года и проданных на 60 рублей, дает один из сохранившихся холстов – «Алтайка с лошадыю» - сочинение наивно-реалистическое в изображении фигуры женщины и особенно лошади, но поражающие зрелостью в изображении мощной горы на горизонте.¹⁷⁴

Черты наступающей зрелости явно дают о себе знать и в довольно большом холсте, изображающем дом Гуркина в Аносе с кусочком весеннего сада перед ним, воссозданного в работах многих художников в более поздние годы. И уже совсем не по ученически смотрится этюд с изображением горы Адыгана в серо-голубой дымке, датированной тоже 1908 годом, т.е. созданный художником, которому шел восемнадцатый года. Сегодня эта работа воспринимается как одна из лучших по колориту во всем наследии Д.И. Кузнецова.¹⁷⁵

Вот с таким профессиональным багажом молодой живописец оказался в трехмесячной творческой экспедиции со своим учителем в труднодоступных горах Алтая, поразивших величием, благородством цветовой гаммы, движением водных потоков, нагромождением каменных масс и особо

---

¹⁷²Снитко, Л.И. Первые художники Алтая / Л.И. Снитко. Л.: Художник РСФСР, 1983.С.75.

¹⁷³Эдоков, В.И. Г.И. Гуркин. Очерк о жизни и творчестве / В.И.Эдоков. Барнаул, 1967.С. 72.

¹⁷⁴ИльбекХайрулинов: кталог: Живопись. Барнаул, 1995.С. 16.

¹⁷⁵Изобразительное искусство Алтая. Сборник очерков /Состав, и автор, предисл. Л. И. Снитко. Барнаул: Алт. кн. изд.- во, 1977. С.43.

выразительной стихией белых облаков, лиловых туч, плотных ультрамариновых провалов между ними в космическое пространство.¹⁷⁶

А итогом длительной работы над натурой в условиях пленэра и рядом с мастером из Горного Алтая, ставшим благодаря его персональной выставке в Томске в декабре 1907 – январе 1908 годов.¹⁷⁷ И большого количества публикаций о нем в столичной и сибирской прессе знаменитым сибирским художником, было написание более пятидесяти этюдов маслом, исполнение карандашных и акварельных набросков, в том числе этнографического содержания. Но самым существенным для начинающего художника было то, что в его этюдах стали проявляться индивидуальные черты техники живописного письма, композиционного решения сюжетов и отбора интересных для него состояний природы. При всем своем авторитете признанного мастера живописи Г.И. Гуркин сумел сохранить, поддержать индивидуальный живописный стиль ученика, например резкий, темпераментный мазок щетинной кисти и редкое, использование прозрачного и широкого мазка жидким раствором краски, которым мастерски владел и он сам.¹⁷⁸

Успех обучения Д.И. Кузнецова в весенне – летний период 1908 года, особенно во время длительной творческой экспедиции в центральный Алтай, был столь очевидным, что учитель рекомендовал своему ученику принять участие в Томской художественной выставке зимой 1909 года. Молодой живописец Бийска был представлен на ней почти двумя десятками этюдов, рисунков и первых картин, хотя на выставке участвовало большинство сибирских художников.¹⁷⁹

Творчество бийчанина не осталось незамеченным. Быстрый рост профессионализма и даже проявление мастерства в отдельных его этюдах были отмечены газетой «Сибирская жизнь». Студенты Томского университета именно его работу – этюд «Речка Анос» - выбрали в подарок

---

¹⁷⁶Колпаков Г. А. // Художники Алтая. Барнаул, 1980. С. 65.

¹⁷⁷Алтайская краевая художественная выставка: каталог. Барнаул, 1967. С. 87.

¹⁷⁸Галкина, И.К. Из истории художественных коллекций на Алтае / И. Галкина // Итоги деятельности музея изобразительных и прикладных искусств. в 1992 году: сб. докл. на науч.-практ. конф. Барнаул, 1993. - С. 42-51.

¹⁷⁹Алтайская краевая художественная выставка: каталог. Барнаул, 1968.С. 45.

профессору Зубышеву. И профессор Вейнберг, разрабатывающий метод магнитного определения высот в горах Алтая, посещавший мастерскую Г.И. Гуркина в Аносе, так же купил в свою коллекцию одну из первых картин Д.И. Кузнецова – «Катунь в предгорьях».¹⁸⁰

Окрыленный таким успехом, Д.И. Кузнецов активизировал свое самообразование непосредственно в Бийске. Он пишет весеннее пробуждение природы, выходя на берег Бии и Катунь, в заречный сосновый бор, подымаясь на лодке по Бии к Тихвинскому монастырю и Мало – Угренево, спускаясь вниз к знаменитой даче «Красотка». А летом много и настойчиво работает в самом Аносе и в его ближних и дальних окрестностях. Об этом представлении дает каталог первой его персональной выставки, состоявшейся в 1912 – 1913 годах, где было выставлено много этюдов и рисунков с названиями, отражающими бийские и аносские места.¹⁸¹

Естественно, что в ближние и дальние окрестности Аноса он выходил или выезжал верхом на лошади вместе с Г.И. Гуркиным, который готовился ко второй персональной выставке, намереваясь провести ее сначала в Барнауле, затем в Томске, Красноярске и Иркутске, и поэтому не организовывал длительных и далеких экспедиций по Горному Алтаю.¹⁸²

Сезон лета 1910 года бийчанин провел тоже в Аносе и в недалеких выездах из него, но больше не с Григорием Ивановичем Гуркиным, а с его коллегами М. Курзиным, В. Ивановичем, А. Никулиным, которые то лето проводили по соседству с Аносом. В Чемале, постоянно общались с Гуркиным и охотно опекали его ученика. Поэтому не случайно в автобиографии Д.И. Кузнецова к личному делу среди имен учивших его художников Гуркина, Крылова, Пестрикова, Прохорова названы так же М. Курзин и А. Никулин.¹⁸³

Своеобразным подведением итогов профессиональной учебы у других признанных сибирских мастеров, явилось участие молодого бийского

---

¹⁸⁰ Галкина, И.К. Первые художники Алтая: о выст. «Становление профессионального искусства Алтая». / И.К. Галкина // Алт. правда. -1985.- 19 февр.С. 25.

¹⁸¹ Муратов, П.Д. Художественная жизнь Сибири 1920-х годов / П.Д. Муратов. Л.: Художник РСФСР, 1974.С.143.

¹⁸² Там же. С. 144.

¹⁸³ Снитко, Л.И. Первые художники Алтая / Л.И. Снитко. Л.: Художник РСФСР, 1983.С. 49.

живописца в «Выставке четырех», прошедшей 1911 года Томске в так называемом «Гоголевском доме». К сожалению, подробности подготовки и проведения этой выставки, экспонирования на ней работ Д.И. Кузнецова и других трех участников не нашло отражения в печатных материалах и архивах, и сообщение об этом факте делается по скудным сведениям, полученным от самого художника сотрудниками Бийского краеведческого музея.¹⁸⁴

Зато точно известны обстоятельства подготовки и проведения первой персональной выставки картин, этюдов, рисунков и акварелей Д.И. Кузнецова в Бийске в декабре 1912 - январе 1913 года, ибо сохранился хорошо изданный каталог экспозиции, сохранились некоторые экспонаты первого в Бийске такого события культурной жизни, как большая выставка подлинных произведений изобразительного искусства, а не репродукций с них и притом большая выставка, включавшая в себя 208 работ Дмитрия Ивановича Кузнецова и 5 работ его учителя Г.И. Чорос – Гуркина.¹⁸⁵

Действительно, выставка была на удивление бийчан очень солидной, включая 15 картин самого организатора и 5 – его учителя, 168 этюдов маслом, многие из которых были подстать картинам по размеру и образному содержанию, 15 карандашных рисунков, 4 акварели, 5 зарисовок алтайского орнамента, одну копию древнего наскального изображения. Но для такой обширной экспозиции в Бийске не нашлось даже подходящего помещения, и экспонаты висели в бывшем Ждановском доме в четыре яруса.¹⁸⁶

Однако еще больше удивляло зрителей, да и сегодня удивляет искусствоведов и художников, рано наступившая профессиональная зрелость живописца: в возрасте двадцати одного года он создал одно из лучших произведений его творческого наследия – картину «Алтай хмурится», купленную сразу же самым именитым купцом Бийска Н.И. Асановым, сохранившуюся до наших дней, и украшающую художественную коллекцию бийского музея после проведенной реставрации. Данная картина шла в

---

¹⁸⁴ БКМ Автобиографические заметки.

¹⁸⁵ Алтайская краевая художественная выставка: каталог. Барнаул, 1967. С.58.

¹⁸⁶ Там же.С. 59.

каталоге под первым номером, автор дважды делал ее копию и картина эта сыграла важную роль в приеме его в состав Союза советских художников в 1940 году.¹⁸⁷

Зрители восхищались и другими живописными работами, в которых художник стремился передать красочные состояния природы Горного Алтая и утренние часы, в дождливые и туманные дни. У горожан на слуху были картины их талантливого земляка: «Вечер на Алтын – Коле», «Раннее утро в горах», «Весенний вечер», «Туманный день на Телецком озере».¹⁸⁸

И в понимании социальной роли творчества художник демонстрировал наступление зрелости. Среди представленных работ зритель видел не только лирические пейзажи Горного Алтая. В перечне экспонатов персональной выставки Д.И. Кузнецова 1912- 1913 годов можно найти картину с изображением Бийского Тихвинского монастыря, алтайских поселений и уголков города, портретные зарисовки из серии «типы алтайцев», образы духов Алтайской шаманской религии, изображения предметов алтайского национального быта и зарисовки разных вариантов национального орнамента.¹⁸⁹

Успех первой персональной выставки молодого бийского художника был не случайным явлением. Она вобрала в себя лучшие этюды, рисунки и акварели, созданные во время постоянных общений с выдающимся алтайским живописцем и рисовальщиком Г.И. Чорос – Гуркиным, особенно в ходе уже рассмотренной экспедиции на Катунский хребет летом 1908 года и поездки 1912 года, которая непосредственно предшествовала началу учебы в Харькове и проведению данной выставки во время зимних каникул бийского учащегося Харьковской художественной школы.¹⁹⁰

Это была труднейшая творческая экспедиция: ерхом на лошадях художники прошли путь от Амоса через Черчу, Шебалино Онгудай, Ког – Агач до веховьеввЧелушмана и по его трудно проходимой долине добрались до Телецкого озера. Затем на лодке спустились по озеру до

---

¹⁸⁷Искусство Алтая: В краевом музее изобразительных и прикладных искусств. Составитель И.К.Галкина. Бийск: Алт. кн. изд-во, 1989.С.112.

¹⁸⁸Алтайская краевая художественная выставка: каталог. Барнаул, 1967.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰Прибытков, Г.И. Кузнецов Дмитрий Иванович / Г.И. Прибытков // Энциклопедия образования в Западной Сибири. Барнаул, 2003. - С. 41.

истоков реки Бии, а по ней уже отдельно добирались до Бийска: отдельно, потому что Д.И. Кузнецов готовился к отбытию в Москву на учебу. Оттуда и появились такие названия работ Кузнецова, экспонировавшихся на первой персональной выставке, как «Катунская долина около устья реки Чуи», «Ак – бом», «Чуйская долина», «Мост на реке Чуе», «Челушманская долина», «Утренний туман», «Река Бия при выходе из Телецкого озера и т.д.»¹⁹¹

Что же касается включения этюдов и рисунков, созданных во время творческой экспедиции 1908 года в Центральный Алтай, а так же появившихся на их основе картин, то представление об этом дают следующие экспонаты первой персональной выставки: «Водопад «Коту – Ярык», «Коксинское озеро», «Река Кочурла», «гора Белуха», «Рахмановское озеро», «Белки».¹⁹²

Попали в экспозицию выставки и некоторые картины и этюды, которые молодой бийский живописец создавал между поездками на учебу к Гуркину на местном материале, в Бийске и его окрестностях. «Горы Алтая с бийской горы», «Угреньевский бор», «Весной в Бийске», «Река Бия в окрестностях Бийска», - такие названия работ встречаются в каталоге первой персональной выставки Д.И. Кузнецова.¹⁹³

Успешное проведение первой персональной выставки фактически выводило его в число художников – профессионалов не только Бийска, но и всего региона до официального получения художественного образования в Харьковской художественной школе. Несмотря на то, что в это время в городских школах уже работали Н. Бучельников, В. Брянцев и другие художники – педагоги со специальной художественной подготовкой и пользовались успехом в ученических и педагогических коллективах, олицетворением изобразительного творчества бийчан стал именно Д.И. Кузнецов на 21 году жизни. И можно предположить, что этот статус ведущего, творчески работающего живописца Бийска и активного участника развития художественной культуры Алтая и всей Сибири, вряд ли бы

---

¹⁹¹ Там же. С. 42-43.

¹⁹² Там же. С. 44.

¹⁹³ Алтайская краевая художественная выставка: каталог. Барнаул, 1967. С 65.

изменился, если бы не его обучение в Харьковской художественной школе в 1912- 1915 гг. и трехлетнее участие в Первой Мировой войне.¹⁹⁴

А активность его в развитии художественной культуры города Бийска и Алтай в последующие годы была действительно высока и продуктивна. Так в 1918 – 1922 годы он преподает живопись в Центральной детской художественной студии, на факультете изобразительного искусства Алтайского Народного Университета, в Свободной Артели Трудовой интеллигенции, на Сибирских кавалерийских курсах в клубе ЧОН. И при этом постоянно пишет этюды, в том числе выезжая в горы Алтая, создает пейзажные картины и участвует на многих местных выставках, проявляя инициативу в их организации в своем городе.¹⁹⁵

Так известны три групповые выставки того периода, проведенные в городе Бийске с его участием совместно с бийским скульптором В.А. Сенгалевич – Копыловой и барнаульским живописцем А.О. Никулиным, групповая выставка 1918 года в Горно – Алтайском селении Чемал, где кроме бийского живописца показывали свои работы Курзин, Гуляев, Чашников, Тарский. И на Первой Всесибирской художественной выставке 1927 года бийских художников представлял тоже он, как уже признанный деятель художественной культуры города и региона.¹⁹⁶

Однако постепенно уходят в прошлое энтузиазм времен революции и гражданской войны, не выдерживают НЭПа и один за другим исчезают под прессом его рыночных отношений Алтайский Народный Университет, Центральная художественная студия, Свободная Артель художественной интеллигенции, художественные классы Сибирских кавалерийских курсов. Покидают Бийск, Барнаул, Новосибирск наиболее известные художники Сибири: кто-то едет в Среднюю Азию создавать художественную школу в этих районах страны, выходящих очень долго изпод влияния басмачества и

---

¹⁹⁴Изобразительное искусство Алтая. / Под ред. Л.И.Снитко. -Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1977.С.175.

¹⁹⁵Изобразительное искусство Алтая. Сборник очерков /Состав, и автор, предисл. Л. И. Снитко. Барнаул: Алт. кн. изд.- во, 1977.С. 276.

¹⁹⁶Изобразительное искусство Алтая. Сборник очерков /Состав, и автор, предисл. Л. И. Снитко. Барнаул: Алт. кн. изд.- во, 1977.С. 76.

переживших период революционного обновления лишь в конце 20 –х начале 30- х годов, кто-то отходит от активной творческой работы.¹⁹⁷

В этих условиях наиболее молодой из художников Сибири бийчанин Д.И. Кузнецов отказывается последним из некогда талантливой и активной группы деятелей алтайской культуры. Он пытается обновить пейзажные сюжеты, найти новые жанровые темы и нового зрителя, активно участвуя в трех походах по следам боев алтайских партизан в годы революции и Гражданской войны, в автопробеге по реконструированному Чуйскому тракту, посещая здравницы Алтая, тесно сотрудничая с Бийским краеведческим музеем и возникшей в 30-е годы туристской базой.¹⁹⁸ Он даже проводит еще две персональные выставки своих работ в этих учреждениях, принимает участие в выставках краевого и всесибирского масштаба, став одним из трех первых членов Союза художников СССР в его Алтайской краевой организации. Так появляются знакомые новому зрителю его картины «Старый Чуйский тракт», «Порог Тельдекпень», «Партизаны в горах Туэжты», «Алтайский партизан», «Над Алтаем», «Табуны укрупненного колхоза в горах Алтая», «Вершина Алтая».¹⁹⁹

Новые десятилетия не стали активным продолжением творческого поиска «на взлете», которым была отмечена его Первая персональная выставка. На это есть две причины. Во- первых, исчезло регулярное творческое сотрудничество – соперничество, плодотворная негласная соревновательность Д.И. Кузнецова с А. Никулиным и М. Курзиным, хотя они и были старше его почти на два десятка лет. Во- вторых, и это было еще важнее по своим последствиям, оборвалась не только учеба, но и всякая связь с опальным учителем из Аноса, который после возвращения из эмиграции уже не мог оставаться «центром притяжения» творческой интеллигенции Сибири и даже Алтая. А после ареста и расстрела даже упоминать его имя, а уж тем более ориентироваться на его творчество, хранить его работы или

---

¹⁹⁷ Снитко, Л.И. Становление реалистической живописи на Алтае: автореф. дис. канд. иск. / Л.И. Снитко. М., 1977. С. 44.

¹⁹⁸ Прибытков Г. И. От энтузиастов-одиночек до творческого коллектива Союза художников / Г.И.Прибытков. Бийск: Алт. краев, орг. общества «Знание» РСФСР, 1990. С. 51.

¹⁹⁹ Алтайская краевая художественная выставка: каталог. Барнаул, 1968. С. 86.

фотографии и репродукции с них как образец настоящего, большого искусства, стало просто опасно.²⁰⁰

Лишь к концу жизни, после официальной реабилитации Г.И. Чорос – Гуркина и его ученик, воссоздавая в памяти впечатления юношеских лет, возникшие во время творческих экспедиций с учителем из Аноса к Катунскому хребту и к рождающейся на его склонах Катуни в ее верховьях и с ее буйными притоками, к Иульшинским, Рахмановским, Каракольским, Тайменьему и Телецкому озерам Горного Алтая, Д.И. Кузнецов как бы на втором дыхании создает свои последние картины, вновь вызвавшие повышенный зрительский интерес и искоренное удивление его мастерством.²⁰¹ Это были «Катунь в верховьях», «Марат», «Утро на Аргуте», и виды Енисея и Минусинского района, деревни Шушенское, где проходили ссылку В.И. Ленин и Н.К. Крупская в канун создания Российской социал – демократической рабочей партии.²⁰²

Этюды Д.И. Кузнецова их цикла «По местам сибирской ссылки В. И. Ленина» можно отнести к безусловной его художественной удаче последних лет творчества. Возможно, что много переживший и много передумавший о превратностях судьбы своего учителя из Горного Алтая, бийский живописец и педагог искренне захотел противопоставить образ первого творца социалистической демократии в виде диктатуры пролетариата узурпатору этой демократии.²⁰³

Трудно утверждать, что творческий успех Д.И. Кузнецова по местам ссылки В.И. Ленина в Сибири был обусловлен именно таким настроением художника. Но одно несомненно – подготовка к поездке в Минусинский район Красноярского края и возвращение из нее с выразительными реалистическими этюдами – пейзажами сопрядалась повышенным эмоциональным настроением ученика Г.И. ЧоросГуркина.

---

²⁰⁰ Прибытков, Г. И. Алтайский художник педагог Д. И. Кузнецов. По следам борьбы партизан в Горном Алтае: тема партизанского движения в годы гражданской войны в творчестве художника. / Г.И.Прибытков // Бийск - 1995.С 111.

²⁰¹ Там же. С. 112.

²⁰² Алтайская краевая художественная выставка: каталог. Барнаул, 1968. С. 86.

²⁰³ Прибытков, Г.И. Кузнецов Дмитрий Иванович / Г.И. Прибытков // Энциклопедия образования в Западной Сибири. Барнаул, 2003. - С. 15

Во многих послереволюционных начинаниях художественной культуры Бийска, определивших ее дальнейшее развитие, а в известной мере и современное состояние, прослеживается большой вклад Валентины Антоновны Сенгалевич – человека с незаурядным талантом скульптора и организатора эстетического воспитания и художественного образования народа. Она была одним из основателей художественного отдела, да и в целом музея в городе, Общества охраны памятников культуры и старины, первым собирателем художественной коллекции Бийска, которая теперь составляет свыше тысячи художественных произведений.²⁰⁴

Появление В.А. Сенгалевич в Бийске было, можно сказать случайным: так распорядилась Первая мировая война. Во всяком случае, В.А. Сенгалевич (в девичестве Копылова) готовила себя к жизни не в глубокой сибирской провинции. Ее отец, Антон Копылов, сын сибирского купца, получив военное образование и служа в Варшаве, дослужился до чина полковника царской армии даже получил дворянское звание. Поэтому он обеспечил дочери учебу в Варшавском девичьем институте. Окончив этот институт для девиц привилегированного сословия в 1904 году, В.А. Сенгалевич получила специальность учителя – воспитателя по английскому и немецкому языкам. Кроме того она хорошо знала польский и литовский языки, так как детство ее прошло в Польше, а мать по национальности была литовкой.²⁰⁵

Институт В.А. Сенгалевич закончила с наградой за успехи по рисованию. Ее увлечение изобразительным искусством оказалось столь серьезным и устойчивым, что на протяжении восьми лет В.А. Сенгалевич занималась рисунком, лепкой, обработкой камня, изучала пластическую анатомию, историю изящных искусств, беря уроки у варшавского скульптора Отто и профессора Варшавской Академии искусств Урбанского.²⁰⁶ Это занятия дополнялись ее многочисленными экскурсиями по всемирно

---

²⁰⁴ Прибытков Г.И. Основательница художественного отдела музея в Бийске // Краеведческий вестник. – 2001. – №11 С. 3.

²⁰⁵ Там же. С. 4.

²⁰⁶ Павлова, О. Бийская ваятельница : о В.А.Сенгалевич-Копыловой по воспоминаниям Б.Х. Кадикова. / О. Павлова // Творч. Алтай. 1999. -№ 9. -С.10.

известные художественные музеи Берлина, Дрездена, Вены, Парижа, городов Италии.²⁰⁷

Когда же две дочери Валентины Антоновны подросли настолько, что могли быть оставлены на попечение родителей, она с согласия родителей и вопреки противодействию мужа, приняла решение о продолжении учебы искусству ваяния в Римской академии художеств по классу известного в то время профессора Макканьяни. В Рим В.А. Сенгалевич выехала в 1912 году.

И снова практическое обучение в классах Римской академии художеств дополняется ее постоянными самостоятельными изучениями памятников культуры, произведений живописцев и ваятелей эпохи Возрождения, хранящихся в музеях Италии.²⁰⁸

По-видимому, учеба у профессора Макканьяни проходила столь успешно, а незаурядные способности русской ученицы для профессора были столь очевидными, что через два года обучения профессор счел необходимым рекомендовать ее для продолжения учебы Огюсту Родену. И в 1914 году произошло личное знакомство молодой художницы – скульптора с великим ваятелем конца XIX–начала XX веков. Оно должно было завершиться еще одной ступенью в художественном профессиональном образовании В.А. Сенгалевич. Однако начавшаяся в 1914 году первая мировая война нарушила все дальнейшие планы. Русская ученица Римской академии художеств вместо Парижа уехала в Варшаву.²⁰⁹

Прервав учебу, В.А. Сенгалевич не бросила занятия изобразительным искусством. Жители Варшавы имели возможность познакомиться с ее произведениями, выполненными в Риме на очередной художественной выставке художников города, и отзывы о произведениях В.А. Сенгалевич были напечатаны в трех варшавских газетах, причем отзывы самого лестного для автора содержания. К сожалению, эти работы как и почти все творческое наследие В.А. Сенгалевич до нас не дошло: погибли, растерялись в годы первой мировой и гражданских войн и во время многочисленных переездов

---

²⁰⁷Ирисова Э. Цехановская Н. Из истории Бийского краеведческого музея//Краеведческий вестник. – 1997. - №5. С.19.

²⁰⁸Комментарии Б.Х. Кадикова//Краеведческий вестник. – 1997. - №2. –С.59.

²⁰⁹Там же. С. 60.

скульптора в трудные для нее 30-е годы и в начале Великой Отечественной войны.²¹⁰

С городом Бийском В.А. Сенгалевич уже была знакома с предреволюционной поры. Еще в 1915 и 1916 годах она посещала город, где теперь жили ее родители, получившие большое наследство от одинокого брата деда, купца Павла Копылова, на средства и по завещанию которого отец скульптора, уже отставной полковник Антон Копылов, в 1912- 1914 годах построил для бийчан Народный Дом (здание Бийского драматического театра), городскую школу, а также открыл в Народном доме библиотеку и народный банк для горожан.²¹¹

Такое отношение к нуждам родного города купца Павла Копылова и его племянника Антона Копылова, выполнившего пожелание дяди, было сочувственно встречено прогрессивно настроенными бийчанами, в том числе подпольщиками – большевиками. Об этом после установления в Бийске советской власти писал первый председатель городского совета рабочих и солдатских депутатов З.Я. Двойных.²¹² Об этом же косвенно можно судить и по сохранению имени Павла Копылова за Народным Домом в 20-е и 30-е годы. Оно было утрачено в тот период, когда бийский драматический в конце 20-х годов развалился как творческий коллектив и временно перестал существовать. Возвращенный вновь в первые годы Великой Отечественной войны в связи с перебазированием сюда одного из московских театров, он уже не носил имени мецената Копылова.²¹³

В 1917 году, оставив детей на попечение своих родителей в Бийске, В.А. Сенгалевич вновь пытается продолжить свое художественное образование и едет в Петроград. Теперь ее, как и многих художников того времени, все больше интересует художественно выразительные возможности керамики,

---

²¹⁰Орлов В.В. Учитель//Кадиков — музей, ставший судьбой. — Бийск, 2012. С. 257.

²¹¹Павлова, О. Бийская ваятельница : о В.А.Сенгалевич-Копыловой по воспоминаниям Б.Х. Кадикова. / О. Павлова // Творч. Алтай. 1999. -№ 9. -С.15.

²¹²Известия Алтайского отдела ГО СССР. Сбор. Статей. Выпуск II.1970

²¹³БКМ.Ф. 33. Комплекс

других материалов, использовавшихся в монументальных жанрах творчества. В революционно настроенной столице России она посещает соответствующие классы Общества поощрения художеств, и в то же время работает помощницей известного в то время скульптора Адамсона.²¹⁴

Однако пребывание в Петрограде оказалось недолгим, начавшийся голод и приближавшаяся новая революция заставили скульптора вернуться в далекий Бийск под покровительство своих родителей. Можно представить с каким настроением ехала в глухую Сибирь талантливый скульптор, получившая художественное образование в Римской академии художеств, учившаяся на прославленных произведениях мирового искусства в лучших музеях Европы. Без ясной перспективы на будущее она уезжала в купеческий небольшой город, удаленный на сотни верст от Сибирских центров культуры, не говоря уже о столицах России, расстояние до которых исчислялось не в сотнях, а в тысячах верст.²¹⁵

Свою новую трудовую жизнь в Сибири В.А. Сенгалевич скромно начала в должности учителя немецкого языка в мужской гимназии имени А.С. Пушкина. Но долго не могла выдержать без искусства и вскоре включилась в активную творческую деятельность. Включалась страстно, работала без устали, используя любой повод, любое общественное мероприятие, где можно было приложить полученные знания по искусству и практический опыт художника – скульптора. Уже 10 февраля 1917 года ее фамилия называется в местной газете «Алтай» в числе организаторов вечера, устроенного местным благотворительным обществом в пользу приюта для детей – сирот, родители которых погибли на фронтах шедшей империалистической войны. В программе вечера кроме постановки пьесы А.Н. Островского «Без вины виноватые» силами профессиональных и самодеятельных артистов города значились так же постановка живой картины «Масляница» художницы В.А. Копыловой(Сенгалевич)и «Трон

---

²¹⁴Прибытков Г.И. Основательница художественного отдела музея в Бийске//История культуры Алтая. – 1995. – Выпуск 1. – С. 62.

²¹⁵Там же. С 63.

Масляницы», автор постановки которой не был указан, но был видимо тем же.²¹⁶

Однако блестящий талант художника – массовика, педагога, организатора эстетического воспитания у В.А. Сенгалевичв поной мере смогли раскрыться в условиях Бийска только после марта 1918 года.²¹⁷

Надо заметить, что в работе по развертыванию активных форм эстетического воспитания и художественного образования трудящихся Бийска в пору активных революционных преобразований у В.А. Сенгалевич оказались активные помощники и единомышленники в лице Д.И. Кузнецова и А.Э. Мако. Первый воспользовался событиями февральской революции в России, покинув фронт империалистической войны и вернулся в родной город. А.Э. Мако как придворный художник – анималист был направлен на Алтай царским двором в распоряжение управляющего кабинетными землями для работы художником, да так и остался на несколько лет в период революции и гражданской войны.²¹⁸

В сотворчестве с этими новыми коллегами по искусству и развернула свою активную деятельность В.А. Сенгалевич в Сибири.

Вспоминая период с 1917 по 1922 год, проведенный в Бийске, В.А. Сенгалевич сообщала, что в эти годы она преподавала скульптуру в Алтайском народном университете и в Центральной художественной студии, вела уроки рисования на постоянно действующих курсах переподготовки учителей рисования и в педагогическом техникуме, организовала и заведовала художественным отделом Бийского научно – промышленного музея (первое название Бийского краеведческого музея имени В.В. Бианки), состояла инспектором краевой секции Общества охраны памятников искусства и старины по городу Бийску. Лепила бюсты вождей революции по заказу Уездного комитета партии, и принимала активное участие в

---

²¹⁶Прибытков Г.И. Основательница художественного отдела музея в Бийске// Краеведческий вестник. – 2001. – №11 С. 17.

²¹⁷Очерки истории Алтайского края / ред. А.П. Бородавкин. -Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1987.

²¹⁸Основательница художественного музея в Бийске худож. В.А.Сенгалевич. // Галерея выдающихся людей города Бийска. Бийск, 2000.С. 76.

оформлении Клуба марксистов, улиц и площадей города к революционным праздникам. Причем все это делалось практически в одно и то же время.²¹⁹

В октябре 1918 года В.А. Сенгалевич – Копылову сообщили том, что правлением Бийского общества народных университетов она избрана в число лекторов университета и приглашается на объединенное заседание правления и коллектива преподавателей.²²⁰

О том, как отнеслась скульптор к назначению ее на должность преподавателя Алтайского народного университета по классу лепки, представление дает рецензия на выставку ученических работ в университете, помещенная в газете «Алтайский край». Ее автор, подписавшийся псевдонимом «Обозреватель», начинает рецензирование выставки такими словами: «Общий обзор выставки ученических работ по лепке и живописи в студии народного университета заставляет радоваться и негодовать... Чувство удовлетворения дает обзор работ учеников скульптора В.А. Сенгалевич». Автор рецензии утверждает, что «Лепные работы дают наглядное представление развития и последовательности достижений учеников в искусстве, начиная от геометрической и орнаментальной лепки до фигур и бюстов. В фигурных вещах налицо знание анатомии, пропорций и постановки».²²¹

Успех учеников В.А. Сенгалевичне был случайным. Преподавательница кропотливо работала со всеми, кто подавал хоть крохотные надежды на творчество. Обнаружив, например, что один из ее учеников, Ваня Алеев, настойчиво стремится постигнуть законы работы с натуры в пластическом искусстве, В.А. Сенгалевич стала с ним заниматься дополнительно, поселила этого беспризорного мальчика в своем доме. И ее надежды и терпеливый труд были вознаграждены: ее ученик впоследствии успешно закончил Омский художественно – промышленный техникум имени М.А. Врубеля, выполнил несколько бюстов в реалистичной манере. К сожалению, в годы

---

²¹⁹Павлова, О. Бийская ваятельница : о В.А.Сенгалевич-Копыловой по воспоминаниям Б.Х. Кадикова. / О. Павлова // Творч. Алтай. 1999. -№ 9. С.23.

²²⁰Основательница художественного музея в Бийске худож. В.А.Сенгалевич. // Галерея выдающихся людей города Бийска. Бийск, 2000.-С. 78.

²²¹БКМ Автобиографические заметки.

колчаковщины он погиб как активист советской власти. Другой ее ученик из Алтайского Народного университета, военнопленный австриец ЮлиусЕрачек, получив от своей наставницы хорошие знания по анатомии и лепке, у себя на родине стал известным архитектором, передал в музей неплохую коллекцию произведений народного творчества, собранную им на Алтае в годы учебы у В.А. Сенгалевич.²²²

Среди документов, удостоверяющих активное участие В.А. Сенгалевич в осуществлении ленинского плана монументальной пропаганды, имеется записка руководителя ИЗО Правления общества народных университетов А.Э. Мако, датированная 5-м декабря 1920 года, в которой последний предлагает преподавательнице класса лепки университета «немедленно приступить к исполнению срочного заказа бюста вождя революции Ленина».²²³

И такой заказ не был единоличным или случайным. В отношении Центральной художественной студии (где параллельно с Алтайским народным университетом скульптор работала преподавателем лепки) заведующему коммунальным отделом при Бийском ревкоме тов. Эдке, датированном 29 марта 1922 года, написано: «Преподавательница скульптуры Центральной художественной студии В.А. Сенгалевич в данное время занята исполнением срочных работ по украшению Рабочего Дворца и площади города Бийска как единственный скульптор, находящийся в распоряжении студии, на которую возложена работа украшения».²²⁴

Часть заказа уже сделана: «Музыка», «Труд», а так же начато исполнение бюста вождей революции». Ниже в записке речь идет серой и белой глины – единственного доступного материала для работы скульптора в те трудные годы в условиях Бийска. Естественно, что выполненные тогда В.А. Сенгалевич декоративные произведения и бюсты до нас не дошли. К сожалению, не осталось и фотоснимков с них, так как в «сплошной

---

²²² Прибытков Г.И. Основательница художественного отдела музея в Бийске // Краеведческий вестник. – 2001. – №11

²²³ Златоустова В. И. Государственная политика в области музейного дела (1945–1985 гг.) // Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XУШ-XX вв.): Сб. науч. тр. / НИИ культуры. — М.: Изд-во НИИК, 1991. С. 341.

²²⁴ Докладная записка Отдела искусств Крайисполкома «О мерах по развитию изобразительного искусства в Хлтайском крае». 1943 // Культурное строительство на Алтае. 1941-1977 : документы и материалы. - Т.2. Барнаул :Алт. кн. изд-во, 1990. С. 39-40.

лихорадке буден» у художника той эпохи не было времени да и условий для фотографирования своих работ.²²⁵

Из заметки местной газеты той поры можно так же узнать, что в связи с организацией и проведением Бийске вечера, посвященного юбилею великого русского писателя И.С. Тургенева, скульптор В.А. Сенгалевич создала бюст писателя. Устроители торжества в честь юбилея И.С. Тургенева выразили автору благодарность «за изготовление прекарного бюста И.С. Тургенева».²²⁶

Как талантливый художник и активный участник реализации плана монументальной пропаганды в Бийске В.А. Сенгалевич скоро стала известной и в других городах Сибири. Среди документов, удостоверяющих ее работу в Бийский период, сохранились, например, отношение руководителя музея из Новониколаевска, в котором он писал «Мы задумались иметь в своем музее Ермака во весь рост, для чего решили в первую голову просить Вас сообщить: не возьметесь ли Вы за эту работу, а если да, то на каких условиях? Другой заказ Вам намечается в виде проекта скульптуры на братской могиле жертв гражданской войны. У вас и эскизы готовы». Письмо датировано 18 декабря 1920 года. Неизвестно, выполнила ли В.А. Сенгалевич эти заказы для Новосибирска, но то, что о ее скульптурных работах знали работники культуры Новосибирска того периода, очевидно.²²⁷

Особую страницу Бийского периода жизни и активной художественно – организаторской деятельности В.А. Сенгалевич составляет ее работа по сбору художественных ценностей, послужившая одной их предпосылок создания в городе научно – промышленного музея с художественным отделом.²²⁸

Мысль о создании в Бийске своего музея отчетливо стала осознаваться в период ликвидации колчаковщины в городе и уезде когда богатое Бийское купечество вынуждено было уходить из города вместе с отступающими белогвардейцами, бросая свои особняки. Угроза разграбления этих особняков

---

²²⁵ Павлова, О. Бийская ваятельница : о В.А.Сенгалевич-Копыловой по воспоминаниям Б.Х. Кадикова. / О. Павлова // Творч. Алтай. 1999. -№ 9. С.28.

²²⁶ Там же. С 29.

²²⁷ Павлова, О. Бийская ваятельница : о В.А.Сенгалевич-Копыловой по воспоминаниям Б.Х. Кадикова. / О. Павлова // Творч. Алтай. 1999. -№ 9. -С.32.

²²⁸ Там же. С. 34.

и богатых церковей была вполне реальной. Поэтому В.А. Сенгалевич как человек, наиболее компетентный в городе в вопросах изобразительного искусства, предложила свои услуги по сбору художественных ценностей для музея. Это предложение было принято, и 23 марта 1920 года внешкольным подотделом отдела народного образования Бийского ревкома ей был вручен документ за №3574, удостоверяющий ее как заведующую художественным отделом уездного музея, которого практически еще не было и который нужно было начинать создавать.²²⁹

Что и стала делать скульптор В.А. Сенгалевич. Так что вместе с другими инициаторами сбора исторических, научных, художественных ценностей для народа она оказалась у истоков формирования в Бийске своего музея с художественным отделом.²³⁰

Свою деятельность по собиранию художественных ценностей В.А. Сенгалевич проводила и от имени Алтайской краевой секции Общества охраны памятников искусства и старины, возникшего в крае на основе Декрета Совета Народных Комиссаров России 1918 года №73 и инструкции Отдела Нарком проса по делам музеев и охраны памятников искусства и старины.²³¹

В.А. Сенгалевич была назначена инспектором Алтайской краевой секции общества по городу Бийску, что подтверждается удостоверением № 450, выданным ее имя отделом народного образования Алтайгубревкома 29 марта 1920 года. Как сказано в удостоверении, ей давалось право «производить регистрацию памятников искусства и старины», а так же право присутствия как представителя власти на местах осмотра правительственных, частных учреждений, церковей, часовен, и других зданий, производить обмеры, фотографирование предметов, принимаемых на учет и хранение. Она имела право, говорилось далее в удостоверении, «производить выемки в

---

²²⁹Прибытков Г.И. Основательница художественного отдела музея в Бийске//История культуры Алтая. – 1995. – Выпуск 1. – С. 62.

²³⁰Орлов В.В. Учитель//Кадиков — музей, ставший судьбой. — Бийск, 2012. С.261 .

²³¹Там же. С. 263.

тех случаях, когда это будет найдено необходимым. Оставляя при каждом осмотре акт, выдавая охранные грамоты владельцам искусства и старины».²³²

Получив такие большие полномочия в качестве заведующего художественным отделом создававшегося местного музея и инспектора Алтайской краевой секции Общества охраны памятников искусства и старины, В.А. Сенгалевич прежде всего направила свою энергию на выявление и сбор изделий из фарфора китайских мастеров, в большом количестве вывезенных Бийскими купцами из Центральной и Западной Монголии и Горного Алтая, торговля с которыми находилась долгие годы в их цепких руках.²³³ Собранная ею коллекция китайского фарфора и сегодня представляет важнейшую часть художественной коллекции краеведческого музея в Бийске. В ходе комплектования художественного отдела формировавшегося музея В.А. Сенгалевич удалось выявить и реквизировать несколько бронзовых ритуальных статуэток буддийского содержания, а также немалое количество изделий мелкой пластики из кости, каслинского литья, саксонского и русского фарфора и фаянса. Оказалось в собранной коллекции и отдельные произведения живописи, вроде картины Шниццензена «В Тунисе».²³⁴

В работе по комплектованию художественного отдела будущего музея в Бийске В.А. Сенгалевич опиралась на постоянную помощь и поддержку и Уездного, и Губернского отделов народного образования, других органов местной советской власти. Так и отдел народного образования при Бийском исполкоме неоднократно командировал ее в Барнаул для ознакомления с деятельностью губернского музея и Общества охраны памятников искусства и старины, для приобретения в Барнауле недостающих экспонатов в музей,

---

²³²Музейная сеть РСФСР на 1 октября 1928 – 1 марта 1930 гг. – М. 1930. –С. 49.

²³³Прибытков Г.И. Основательница художественного отдела музея в Бийске//История культуры Алтая. – 1995. – Выпуск 1. С. 62.

²³⁴Очерки истории Алтайского края / ред. А.П. Бородавкин. -Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1987. С. 154.

материалов для работы Центральной художественной студии Бийска и т.д. Из командировочного удостоверения 1920 года узнаем что ей «поручается доставить из Барнаула в Бийск предметы искусства и школьные пособия для Бийской Центральной художественной студии, и Уездного советского музея в количестве 15 пудов».²³⁵

Проводя большую организаторскую и художественно – педагогическую деятельность, способствующую быстрому развитию в уездном сибирском городе эстетической культуры трудящихся масс, В.А. Сенгалевич не прекращала в эти годы и творческой работы в качестве скульптора. За шесть пребывания в Бийске скульптор трижды участвовала на групповых выставках живописи, скульптуры и рисунка, притом с большим количеством своих работ, создаваемых в годы жизни в Бийске.²³⁶

А идея проведения таких выставок в кипящем революционными событиями провинциальном городе, по – видимому, принадлежала молодому живописцу и педагогу Д.И. Кузнецову, еще в 1912 году, проводившему в Бийске выставку своих произведений. Теперь же он мог рассчитывать на активную поддержку со стороны своих старших коллег по художественно – педагогической деятельности в Алтайском народном университете и Центральной художественной студии. Однако из художников – бийчан эту идею поддержала только В.А. Сенгалевич, которая и стала активной участницей всех трех выставок, состоявшихся в Бийске в 20-е годы. Участие на них А.Э. Мако, третьего наиболее активного художника – педагога, просматривалось лишь через одну картину «У костра», поступившую в музей. Других фактов, свидетельствующих о том, что он тоже принимал активное участие в проведении выставок в Бийске, нет.²³⁷

---

²³⁵Комментарии Б.Х. Кадикова//Краеведческий вестник. – 1997. - №2. С.49..

²³⁶Прибытков Г.И. Основательница художественного отдела музея в Бийске//История культуры Алтая. – 1995. – Выпуск 1. С. 65.

²³⁷Основательница художественного музея в Бийске худож. В.А.Сенгалевич. // Галерея выдающихся людей города Бийска. Бийск, 2000.С. 83.

Идею проведения в Бийске выставок изобразительного искусства горячо поддержал крупнейший сибирский художник той поры барнаулец А.О. Никулин, который после окончания Высшего училища технического рисования барона Штиглица с золотой медалью и двухгодичного усовершенствования в Италии и Франции, регулярно ездил в Горный Алтай для писания этюдов, дружил с бийским учеником Алтайского пейзажиста Г.И. Гуркина. Именно у Д.И. Кузнецова он и стал третьим постоянным участником проводившихся в Бийске художественных выставок.²³⁸

Правда, со слов Е. Гнедковой в Бийске той поры устраивали свои выставки и другие художники Алтая, в частности М. Курзин, В.Гуляев, Е.Каравай, Н.Чевкалов, которых в городе именовали «футуристами». В своем письме автору этих строк она пишет: «И надо сказать, что если Гуркине сейчас знают много, то Чевкалов забыт несправедливо. Его вещи поражали самобытностью. Когда я в Новосибирске попала на выставку Рериха, я стала вспоминать, где видела такие горы и вспомнила – Чевалов! Недаром Рериха так любили тибетцы: он видел горы их глазами».²³⁹

Групповые выставки Д.И. Кузнецова, В.А. Сенгалевич и А.О. Никулина не оставались незамеченными в большом потоке всевозможных массовых мероприятий, несмотря на кратковременность их проведения. Это можно объяснить тем, что для экспозиции использовались классы Центральной художественной студии или Алтайского народного университета, и на время проведения выставок в них прекращались занятия. Но можно предположить и то, что это было обусловлено сроками пребывания А.О. Никулина в Бийске.²⁴⁰

И все – таки об этих выставках любители изобразительного искусства хорошо знали. Их открытие рекламировалось в местной печати. В ней же давались отзывы зрителей. Например, о предстоящей групповой выставке названных художников Бийска в 1918 году газета «Алтай» трижды извещала своих читателей еще до открытия выставки. При экспонировании подобной

---

²³⁸ Степанская, Т.М. А.О. Никулин и Алтай / Т.М. Степанская // Культурное наследие Сибири. Вып. 6-7: Степанская, Т.М. Избранные статьи и очерки. - Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 17-21.

²³⁹ Там же. С. 23.

²⁴⁰ Там же. С. 24.

выставки в 1921 году «Бийская правда» опубликовала довольно обширную рецензию, выделив в особенности ряд произведений скульптора В.А. Сенгалевич. С большой похвалой рецензент писал о ее скульптурной группе «Ревность», о фигуре старой женщины, созданной по бальзаковским мотивам. Выставку 1922 года хвалила местная газета «Бийский Пахарь», вновь выделяя произведения В.А. Сенгалевич.²⁴¹

Некоторое представление о художественном уровне и тематике демонстрировавшихся на выставках 20-х годов произведений трех художников и в особенности работ скульптора, дает сохранившаяся любительская фотография экспозиций скульптурного раздела выставки, включавшего в себя большое количество бюстов, сюжетных скульптурных композиций, изображения отдельных фигур, скульптурные портреты вождей революции, известных русских писателей. Также представителей народа. Так, в центре экспозиции зала хорошо просматривается погрудное изображение В.И. Ленина в порыве оратора. А это было в самом начале советской истории, когда живописной и скульптурной ленинианы еще не существовало. На этом же снимке на переднем плане виден очень выразительный образ рабочего в гимнастерке и сибирской шапке, то есть образ сибирского партизана.²⁴²

Основная масса экспонировавшихся на выставках произведений скульптора носила эскизный и этюдный характер. В условиях далекого провинциального города Валентина Антоновна Сенгалевичне могла выполнить их в материале и практически довольствовалась лишь местной глиной. Благо, что здесь было много сортов этого природного материала для лепки, включая и белую глину. Сказывалось так же и отсутствие соответствующей среды собратьев по пластическому искусству, причем не только в Бийске, но так же и в Барнауле и Новониколаевске, о чем можно

---

²⁴¹Прибытков Г.И. Основательница художественного отдела музея в Бийске//Краеведческий вестник. – 2001, №11

²⁴²Павлова, О. Бийская ваятельница : о В.А.Сенгалевич-Копыловой по воспоминаниям Б.Х. Кадикова. / О. Павлова // Творч. Алтай. 1999. -№ 9. С.56.

сделать вывод по письму директора новониколаевского музея, которое цитировалось выше.²⁴³

Не все задуманное удалось В.А. Сенгалевич осуществить и в области комплектации художественного отдела музея в Бийске. Е. Гнедкова, дочь скульптора, в своем письме пишет, что ее мать очень сожалела о том, что не удалось получить соответствующего постановления местных органов власти о передачи музею в качестве его филиала бийский Устьянской церкви, построенной местными безвестными мастерами из дерева без единого гвоздя, подобно сооружению в Кижях.

Но и то, что практически осуществлено В.А. Сенгалевич в качестве художника, скульптора, оформителя, педагога, организатора художественного отдела Бийского музея, явилось хорошей основой для формирования в городе определенной системы художественного образования и воспитания подрастающего поколения бийчан.

Начатый ею сбор художественных ценностей ценностей из купеческих особняков и церквей, позднее дополнился работой по приобретению произведений местных художников Бийска, Барнаула, а еще позднее – ведущих мастеров изобразительного искусства страны.

Организованные ею и ее соратниками по искусству Д.И. Кузнецовым и А.Э. Мако классные студии по лепке рисунку и живописи привели, наконец, к созданию в Бийске художественно – графического отделения в Бийском педагогическом училище и художественно – графического факультета в Бийском государственном педагогическом институте и местной детской художественной школы.

1.4. Старейшина сибирских энтомологов. Борис Федорович Бельшев.

---

²⁴³Чернодаров, А.С. Сенгалевич-Копылова Валентина Антоновна / А.С. Чернодаров // Энциклопедия Алтайского края : в 2 т. Барнаул : «Пикет», 1997. - Т. 2.С. 326.

Бельшев Б. Ф. – один из крупнейших ученых одонатологов современности, автор фундаментальных исследований по проблемам классификации, систематизации и географии фауны стрекоз земного шара.

Родился 13 декабря 1910 года в г. Томске. Благодаря отцу, преподававшему в Томском Технологическом институте, уже в 13 – летнем возрасте прослушал полный вузовский курс лекций по неорганической химии, экспериментировал в отцовской химлаборатории, много занимался в научных библиотеках города, увлекался ботаникой, орнитологией.²⁴⁴

В 16 лет опубликовал свою первую научную работу («О совах в неволе»). В 1928 году, будучи студентом 2 – го курса биофака Томского университета, был избран председателем Сибирского орнитологического общества и, одновременно с этим, - соредктором местного научного журнала «Урагус». (Вторым редактором был маститый ученый – орнитолог датчанин по происхождению – профессор Иогансен Герман Эдуардович)²⁴⁵

В 1930 году в целях совершенствования знаний перевелся на биофак Ленинградского университета. Продолжая заниматься орнитологией, он заводит корреспондентов в Польше, Германии, Дании, Финляндии, Швеции.²⁴⁶

В 1932 году в результате конфликта с комсомольцами активистами из рабфаковского набора, он был отчислен из университета. Сокурсники в ходе учиненной ими «разборки» обвиняли Бельшева Б.Ф. в том, что у него «вызывающий буржуазный вид»²⁴⁷ (носил всегда чистые накрахмаленные рубашки с галстуком), что он защищает богомольных старушек, освещающих пасхальные куличи, что среди зарубежных корреспондентов у него есть такие, у которых перед фамилией стоит аристократическая приставка «фон» и т.д.²⁴⁸

---

²⁴⁴Кадиков, Б. Х. Стрекозы и плитотектоника: очерк о жизни Б. Ф. Бельшева//Бийский вестник. - 2004. - № 4. С. 106–109.

²⁴⁵Ф. З. Фонд Б. Ф. Бельшева. Биография Бельшева Б. Ф: к 75-летию. Опубликовано в журнале «Международное общество одонатологов»; №18 С. 2

²⁴⁶Комментарии Б.Х. Кадикова//Краеведческий вестник. – 1997. - №2. С.74.

²⁴⁷Там же. С. 75.

²⁴⁸Цехановская, Н. А. 95-летию Б. Ф. Бельшева посвящается...//Бийский вестник. - 2006. - № 1/2. – С. 157–159.

Хотя последнее отдавало явным доносом, университетские чиновники подключили к делу Бельшева органы ОГПУ и вскоре, оставив его без диплома об окончании ВУЗа, заставили вернуться в Сибирь.

К сожалению, теперь на нем висело клеймо неблагонадежного, и он существовал на положении поднадзорного. Несмотря на это нашлась хорошая работа.

С 1932 по 1935 год он занимался прикладной зоологией в качестве охотоведа и научного сотрудника Новосибирского музея. Среди многочисленных публикаций этих лет выделяется своей основательностью сводка «Птицы Томской области», вышедшая в трудах Польской Академии наук.²⁴⁹

В 1936 году доверчивость к людям опять сыграла с ним злую шутку. По доносу одного из новоиспеченных друзей он как «неисправимый враг народа» получает 10 лет Воркутлага.²⁵⁰

Первые четыре года был тачкогоном на шахте. Там он всех удивлял физической выносливостью и опять – таки «буржуазным видом», т.к. каждое утро выходил катать тачки с углем чисто выбритым, при галстукке и в свежестыриранном воротничке. За это уголовники шутя окрестили его лошадыю в галстукке».²⁵¹

В 1941 году лагерное начальство назначает его начальником группы из «политических», ставя им задачи поиска и нахождения годных для эксплуатации новых залежей каменного угля. В разгар войны после успешного выполнения «угольного» задания, он по воле начальства ставится зоологом специального отряда лагерной санэпидемслужбы и помогает быстро ликвидировать обнаруженные им очаги массовых эпидемических заболеваний. Достижения санэпидемслужбы были настолько очевидны, что Бельшеву Б.Ф. назначает небольшую зарплату и, главное, позволяют переписываться с родными и близкими.²⁵²

---

²⁴⁹Кадиков, Б. Х. Стрекозы и плитотектоника: очерк о жизни Б. Ф. Бельшева//Бийский вестник. - 2004. - № 4. С.112.

²⁵⁰ Там же. С. 113.

²⁵¹ Орлов В.В. Учитель//Кадиков — музей, ставший судьбой. — Бийск, 2012. С. 346.

²⁵² Харитонов, А. Старейшина сибирских энтомологов//Наука в Сибири. 1985. 19 дек. (№ 49). С. 7.

В начале 1946 года закачивается 10 – летний срок заключения, его переводят на поселение, разрешая жить и работать в родных местах. Вновь, как и в 1932 году он становится поднадзорным и вынужден докладывать о каждом шаге надзирающим органам.²⁵³

Но это было не страшно. Важно то, что имелся доступ к научным библиотекам, можно было заниматься эпидемиологией, изучать паразитофауну, природную очаговость трансмиссионных болезней и географию их распространения.²⁵⁴

В этом же году, пытаясь разобраться в одном из заболеваний (простогонимозе) водоплавающих птиц, он обращает внимание на то, что оно каким-то образом могло быть связано с гидрофауной, и в том числе – живущими в воде личинками стрекоз.²⁵⁵

Из литературных источников он узнает, что на территории страны обитает 120 видов стрекоз, и что Верхнее Приобье в этом отношении абсолютно не исследовано.²⁵⁶

Он принимает, как потом оказалось, судьбоносное решение: ознакомиться с образом жизни стрекоз и их личинок и попытаться установить, могут ли они служить переносчиками инфекций.²⁵⁷

Бельшев Б.Ф. и не подозревал, что мир этих удивительных насекомых настолько очарует и захватит его, что их изучение станет смыслом всей дальнейшей его жизни.²⁵⁸

В 1947 году вместе с будущей женой, а тогда – лаборанткой сан эпидем службы – он прилетает на Телецкое озеро и убеждается, сколь

---

²⁵³Цехановская, Н. Жизнь в мире стрекоз//Это мой мир. Барнаул, - 2009. - №5. -13 марта. С. 3.

²⁵⁴ Там же. С. 4.

²⁵⁵ Там же. С.5.

²⁵⁶ Некоторые особенности вертикального распространения стрекоз в горах Алтая// Природа. 1954. № 11. С. 114–115.

²⁵⁷Кадиков, Б. Х. Бельшев Борис Федорович (1910–1993 гг.)//Галерея выдающихся людей города Бийска. Бийск, - 2000. - Вып. 2. - С. 15.

²⁵⁸ Некоторые особенности вертикального распространения стрекоз в горах Алтая//Природа. 1954. № 11. С. 121.

многочисленна и разнообразна фауна стрекоз Горного Алтая и как велик диапазон их вертикального распространения.²⁵⁹

С 1949 года по 1951 год Бельшеву Б.Ф. удается совершить еще несколько результативных поездок по Алтаю. Обследуются окрестности ссУсть – Кан, Шебалино и некоторые озера Предалтайской равнины.

В 1951 году появляется первая чисто одонтологическая статья Бельшева, посвященная биологии и таксономии стрекозы вида эпитекабимакулята.²⁶⁰

Это была зрелая, хотя и краткая публикация. Однако она достаточно полно показывала, как хорошо автор разбирается в предмете своего исследования.

В 1953 году умирает И. Сталин. Это открывает Бельшеву Б.Ф. путь на свободу. Своим пристанищем при получении паспорта он называет чиновнику гулага г. Бийск.²⁶¹

Город дал ему все то, чего так не хватало в течении последних 20 – ти лет жизни: семью, возможность заниматься любимым делом и друзей, которые не предадут. Здесь завязывается большая, не прерывающаяся в течении многих лет дружба с членами – учредителями Алтайского Отдела Географического общества СССР геологами М.Ф. Розеном и Г.Ф. Лунсгерсгаузенем, географом Я.К. Башлаковым и зоологом Г.Д. Дулькейтом.²⁶²

В феврале 1955 года его оформляют заведующим отдела природы Бийского краеведческого музея, в августе того же года (по совместительству) преподавателем географии растений и животных в местном педагогическом институте. Перед этим специальным решением ВАКа за «вклад в науку» его

---

²⁵⁹Кадиков Б.Х. Бийский музей конца 50-х годов. Люди и судьбы.//Краеведческий вестник. – 1994. -№6. (15.09.). С. 3

²⁶⁰Вертикальные пределы распространения стрекоз в горах Алтая // Зоологический журнал. 1961. Т. 15, вып. 7

²⁶¹Ибрагимов З. Человек и его дело//Краеведческий вестник. – 1998. – №6. С. 55.

²⁶²Цехановская, Н. А. 95-летию Б. Ф. Бельшева посвящается...//Бийский вестник. - 2006. - № 1/2. С. 162.

приравнивают к окончившим высшее учебное заведение и разрешают защиту кандидатской диссертации.²⁶³

Стрекозами Верхнего Приобья да него никто не занимался. Поэтому диссертация, защита которой состоялась в августе 1958 года в г. Иркутске, прошла на «ура».²⁶⁴

Сразу после защиты следует приглашение на новую работу в г. Иркутск, в Сибирский институт физиологии и биохимии растений. И если в Бийске в поисках стрекоз он обследовал лишь сравнительно небольшую территорию Северного Алтая, то Иркутск давал возможность исследовать гигантские пространства Забайкалья, Дальнего Востока, заполярных районов низовий р. Лены.²⁶⁵

Для Бельшева, собиравшего материалы в продолжительных, чстных и трудных экспедициях было пределом мечтаний жить в романтическом лесном домике на берегу Байкала и после напряженного трудового дня отдыхать за письменным столом, любуясь изумительной красотой прославленного озера. Это были его счастливые годы.²⁶⁶

В то время многочисленные статьи его публиковались не только у нас, но и в Германии, и Польше.

Результатом почти шестилетнего пребывания в Иркутске явилась докторская диссертация «Фауна стрекоз Сибири» объемом около 1000 страниц, которую он с блеском защитил в Алма – Атинском университете в 1964 году. На этой защите присутствовал бывший начальник Воркутлага Барабанов, некогда спасший «лошадь в галстук» от тяжелой участи тачкогона.²⁶⁷

---

²⁶³Цехановская, Н. Жизнь в мире стрекоз//Это мой мир. Барнаул, - 2009. - №5. -13 марта. С. 3.

²⁶⁴Некоторые особенности вертикального распространения стрекоз в горах Алтая//Природа. 1954. № 11. С. 117.

²⁶⁵БКМ Автобиографические заметки.

²⁶⁶Там же.

²⁶⁷Ф. З. Фонд Б. Ф. Бельшева. Биография Бельшева Б. Ф: к 75-летию. Опубликовано в журнале «Международное общество одонатологов»; №18 С. 7

После Алма-Аты приходит признание и в мире энтомологов. Он получает новое приглашение – в Биологический институт Новосибирского Академгородка.²⁶⁸

С переездом в Новосибирск не стала менее интенсивной его одонатологическая деятельность. Изменился только ее характер. Теперь не было изнуряющих длительных экспедиций. Было другое - была кропотливая кабинетная работа, вызванная стремлением обобщить все, что известно о таксономии географии стрекоз во времени и пространстве. Академический статус и финансовая обеспеченность института позволяли осуществить обширную дорогостоящую переписку. Он ведет обмен информацией с десятками научных учреждений и сотнями ученых из самых разных стран мира. При этом он общается не только с биологами, но и палеонтологами, геологами и учеными многих других специальностей.²⁶⁹

Вот краткая сводка основных его публикаций последних лет 2-х десятилетий его жизни.

В 1973-1974 годах на основе докторской диссертации им создается 3-томная монография «Стрекозы Сибири».²⁷⁰

Как утверждает специалист, эта выдающаяся монография предоставляет собой яркую веху в советской одонатологии и мало работ в мировой энтомологической литературе, которые могут сравниться с ней по полноте и содержанию предоставленного материала.²⁷¹

В 1977 году появляется его знаменитый теперь на весь мир одонатологический «Определитель стрекоз по крыльям» В него вошло описание более 75% родов мировой фауны.²⁷²

---

²⁶⁸Долнаков А. Архитектор судьбы//Краеведческий вестник. – 1998. - №6. С.40

²⁶⁹Кадиков, Б. Х. Стрекозы и плитотектоника: очерк о жизни Б. Ф. Бельшева//Бийский вестник. - 2004. - № 4. С. 126.

²⁷⁰Новые материалы по фауне стрекоз Алтайского края//Бийский государственный институт. Бийск, 1958. Вып. 3. С. 31–37.

²⁷¹Новые материалы по фауне стрекоз Алтайского края//Бийский государственный институт. Бийск, 1958. Вып. 3. С. 38.

²⁷² Там же. С. 39.

В 1981 и 1983 годах выходят в свет 2 тома «География стрекоз мира», посвященные Бореальному и Меридиальному фаунистическим царствам.

Всего за свою жизнь доктор биологических наук Бельшев Борис Федорович опубликовал более 250 научных работ, из них около 200 было связано с вопросами одонтологии. Ряд публикаций при этом было посвящено характеристике 40 новых открытых им лично видов. Компетентные исследователи полагают, что большинство трудов Бельшева Б.Ф. отличаются глубиной и оригинальностью выводов, богатством мыслей, характеризует его как широко эрудированного и талантливого специалиста.²⁷³

В качестве яркого примера, хорошо иллюстрирующего энциклопедизм и острую наблюдательность Бельшева Б.Ф., те геологи, которые разделяют идеи так называемой теории «плитотектоники», любят вспоминать, как он разрешил спор в пользу сторонников гипотезы разделения африканской и южноафриканской платформ, обнаружив на обоих этих континентах окаменевшие отпечатки одного того же специфического вида стрекоз, живших примерно 300 млн лет назад. Надо при этом знать, что стрекозы появились еще раньше - около 350 млн лет назад.²⁷⁴

Вся научная деятельность доктора Бельшева Б.Ф. является крупным вкладом в развитие мировой одонтологии и получила заслуженное признание. Еще в 1971 году на первом одонтологическом симпозиуме, проходившем в Бельгии в г. Генте, он был избран почетным членом международного общества одонтологов и с этой же поры он стал первым референтом и заграничным редактором международного научного журнала «Одонтология».²⁷⁵

---

²⁷³ Некоторые особенности фенологии одонтологической фауны в Приалтайских степях // Бюллетень Восточно-Сибирской фенологической комиссии. Иркутск, 1960. № 1.

²⁷⁴ Распределение стрекоз по различным типам водоемов Верхнего Приобья и некоторые вопросы профилактики простогонимоза птиц // Известия Сибирского отделения АН СССР. 1964. Вып. 2. № 8. С. 131–139.

²⁷⁵ Цехановская, Н. А. 95-летию Б. Ф. Бельшева посвящается... // Бийский вестник. - 2006. - № 1/2. С. 157–159

В 1990 году этот журнал посвятил его 80- летию отдельный номер.²⁷⁶

Памятником научного подвига Бельшева Б.Ф. являются не только его монографии, но и уникальная коллекция стрекоз, насчитывающая 30 тысяч экземпляров.²⁷⁷

Можно только гадать, каких творческих высот достиг бы этот феноменальный ученый, если бы не 20 лет жизни, украденных у него тоталитарным режимом.

Судьба Бельшева Б.Ф. может служить лишним подтверждением старой как мир истины: лишь тогда стрела летит далеко, когда лук туго натянут. И действительно, как бы его не ломала жизнь, Борис Федорович твердо верил в себя, в свое предназначения и шел к цели, не взирая на на какие трудности.

Остается добавить, что созданная им в Сибири одонатологическая школа, успешно развивается.

Продолжателями дела Бельшева Б.Ф. являются его ученики. Бийчане гордятся тем, что когда-то этот замечательный человек жил и работал в этом городе. В 1997 году Бийский педагогический институт учредил для лучших студентов естественно – географический факультета особую стипендию – стипендию имени Бельшева Бориса Федоровича.

Заключение

Бийский краеведческий музей им В.В. Бианки – один из крупных музеев Алтайского края и в целом Сибири. Если в целом взглянуть на советский период истории Бийского краеведческого музея имени В.В. Бианки, то можно сделать вывод о том, что музей внес значительный вклад в развитие отечественной науки, культуры и просвещение. Он изменял направления

---

²⁷⁶Цехановская, Н. Жизнь в мире стрекоз//Это мой мир. Барнаул, - 2009. - №5. -13 марта. С. 3.

²⁷⁷Ф. 3. Фонд Б. Ф. Бельшева. Биография Бельшева Б. Ф: к 75-летию. Опубликовано в журнале «Международное общество одонатологов»; №18 С. 2

деятельности вместе с изменениями в общественной жизни региона и страны.

Создание Бийского краеведческого музея совпало со временем формирования советской музейной сети, в его советском периоде выделяются четыре периода.

Первый период, время становления Бийского музея, падает на 1920-е гг., которые в музейной историографии называют временем преодоления раскола поколений, вызванного событиями Революции 1917 года и Гражданской войны, через усиление работы по собиранию и сохранению историко-культурного наследия. И действительно, основанный в 1920 г., Бийский краевой музей формировался как центр собирания, хранения и экспонирования музейных предметов и коллекций, которые содержали обширную информацию о природных и экономических ресурсах, о населении Алтайского края, его культурной и общественно-политической жизни. Музей чутко реагировал в своей деятельности на изменения в обновлениях к учреждению культуры со стороны советских и партийных органов.

Сотрудниками музея с самого начала своего существования, ведется огромная собирательная, научно – исследовательская и массово – просветительская работа. Бийский музей был частью этой новой культуры, где проявился талант таких деятелей как: В.В. Бианки, М.И. Крот – Донорского, В.А. Сенгалевич, Д.И. Кузнецова и других. Эти люди являлись основателями и основоположниками идей, благодаря которым БКМ развивался и становился историко – культурным центром города, а впоследствии и региона. Без них, без их энтузиазма и стремления к участию в общественной жизни города, не было бы и музея, таким, каким мы знаем его сейчас. На их работах бийчане формировали эстетический вкус, выделяя из своей среды будущих живописцев, графиков, художников оформителей и развивая местные традиции художественно – изобразительной культуры.

Деятельность музея была направлена на решение таких основополагающих задач, как комплектование фондов и экспозиционно-выставочная работа, поиски новых форм музейных презентаций,

максимально доступных для зрителей. Большое значение придавалось вовлечению населения в музейно-краеведческую сферу. Однако Совершенно отчетливо просматривается заметный спад в научной и просветительской работе уже в середине 20-х г. Затем довольно медленный темп в деятельности музея, во второй половине 20-х г.

Тем не менее за первое десятилетие своего существования Бийский краеведческий музей вырос в значительное научное и культурно-просветительное учреждение, единственный на Алтае, центр гуманитарных исследований.

Второй период в жизни Бийского музея, включающий 1930-е – и 1950-е гг., характеризуется общим для страны изменением роли музеев в советском обществе, вовлечением их в систему политического просвещения, превращением в учреждения «коммунистического воспитания трудящихся». Относительная самостоятельность музеев и музейных работников была заменена строжайшей регламентацией их деятельности, завершившаяся преследованиями со стороны государства, идеологическим диктатом партийно-коммунистических органов. Для Бийского музея этот период ознаменовался постепенным нарастанием в научно – исследовательской работе, которое обеспечивается исключительно на энтузиазме отдельных талантливых и преданных своему делу людей, например Сергеева С.М. Именно благодаря его неутомимой деятельности были привлечены к изучению археологических памятников Алтая профессиональные ученые. Следует отметить, что главной задачей Бийского музея в этот период (как и других подобных музейных учреждений страны) стала пропаганда достижений социалистического строительства, на ее решение была ориентирована навязанная музею типовая структура, включавшая отделы природы, истории и социалистического строительства.

Однако сотрудники Бийского музея сумели отстоять и продолжали укреплять созданный при помощи В.А. Сенгалевич, в 1920-х гг. художественный отдел. Выполнение массовой политико-просветительной работы как основополагающей означало снижение внимания к комплектованию музейных фондов, а введение типовых экспозиционных

планов, с опорой при их создании только на тематический метод способствовало отходу от научных исследований, от использования подлинных музейных предметов и заменой их макетами и моделями. Но, несмотря на все сложности, запреты, репрессии, сотрудники Бийского музея продолжали работать, пополняли фонды, строили экспозиции, а в годы Великой Отечественной войны, устраивали передвижные выставки, пользовавшиеся вниманием посетителей.

Третий период также совпадает с общим ходом советской музейной жизни, с характерным для него стремлением преодолеть излишнюю политизацию музейной деятельности, расширить научные исследования. Характерной чертой послевоенных десятилетий стало активное участие в деятельности БКМ преподавателей и научных сотрудников Алтайских образовательных учреждений, которые совместно с музейными сотрудниками участвовали в экспедициях, в обработке фондовых материалов, в построении экспозиций. Как следствие музейное собрание пополнялось предметами по археологии, этнографии, истории и культуре Алтайского края, заметно оживилась работа по инвентаризации и каталогизации музейных фондов, наряду с отделом фондов были созданы и расширились фотофонд, фонд картографических материалов, а также библиотека и архив.

С середины 50-х годов наблюдается резкий скачок в деятельности музея, после осуждения культа личности Сталина наблюдается подъем творческой активности в научной среде, который отразился и в деятельности музея. Музей в этот период стал основой научного роста такого талантливого ученого с мировым именем как Бельшев Б.Ф.

С 1953 года начинают вестись подробные, дающие наиболее полное представление о работе музея отчеты.

А с начала шестидесятых, в музее ведется сбор материалов по истории музея. В разные годы сотрудниками музея, особенно в конце шестидесятых годов, Пехановской Н.А., Ирисовым Э.А., и другими ведется обширная переписка с бывшими сотрудниками музея, и родственниками, с членами первого кружка, организованного в 1920 году.

Четвертый период характерен тем, что в это время резко улучшается материальная база музея и, как следствие, резко расширяется научно – исследовательская работа.

Денежный фонд музея возрастает в соответствии с увеличением штата сотрудников, т.е. экстенсивно. Причем увеличение штата сотрудников происходило в последние годы преимущественно за счет роста числа экскурсоводов, а не научных сотрудников с высшим образованием. Музей по - прежнему не имел средств для крупных научных работ, а также не имел фонда зарплаты для повышения своими сотрудниками оплаты труда в зависимости от личного вклада. Как в первые годы своего существования и своей истории музея, работа в музее, большей частью, была основана на энтузиазме сотрудников.

Как уже отмечалось выше, музей размещался в здании, которое нуждалось в ремонте. Музей по масштабам своей работы давно нуждался в расширении помещений и увеличении и увеличении бюджета.

Музей имел в своем составе перспективных сотрудников и энтузиастов музейного дела в лице Барышниковой Н.А., Греховой Е.А., Новиковой Л.Н., Исупова С., и других сотрудников.

БКМ располагал богатой научной библиотекой, в которой насчитывалось около 16000 книг и более 2000 периодических изданий. По различным вопросам истории, естественных наук, краеведению, музееведению.

Библиотека формировалась вместе с музеем, начиная с нескольких книг, со временем ее создания, и была систематизирована Мальцевым Л.А. в 1975 году. Библиотека, имея специализированную направленность, являлась хорошей основой для научной работы историков, археологов, краеведов, музееведов и специалистов по общественным наукам.

Музей участвовал в решении вопросов сохранения исторических культурных памятников, а так же в развитии исторического краеведения, сохранения народных промыслов, традиций, обрядов, отражал историю города и края, активно участвовал в решении проблем экологии.

Переживая в своей жизнедеятельности подъемы и спады, музей, несмотря на трудности, не прекращал работы, оставался верен своим традициям, установленным изначально.

Это один из немногих музеев края, где практически ежегодно снаряжались экспедиции, которые позволяли вести исследовательскую работу, пополнять фонды.

БКМ им В.В. Бианки стал не только информационным, но и историко – культурным центром города, региона. Здесь прижились новые формы работы: краеведческие конкурсы, научно – практические конференции, встречи, персональные выставки, музыкальные салоны. Музей пополнялся новыми экспозициями. Расширились его площади, появились филиалы, в которых представлены самостоятельные разделы музея.

Бийский краеведческий музей им. В.В. Бианки пользовался популярностью и авторитетом среди населения. Ежегодно с его экспозициями знакомились в среднем, не менее 60 тысяч человек, и цифра росла с каждым годом. А материалы из фондов музея использовались для написания школьных докладов, лекций, ложились в основу научно – исследовательских работ.

Всею своей деятельностью музей, и прямо и косвенно, участвовал в культурной и научной жизни города. Задуманный в начале XX в. как средство связи поколений, как место сохранения и изучения опыта предков, пройдя достаточно долгий и сложный путь становления и развития, Бийский краеведческий музей к концу советского периода проявил себя как многофункциональное научное и культурно-образовательное учреждение, обеспечивающее хранение, изучение и использование культурного наследия.

Список источников и литературы

Источники

1. БКМ. Отчеты о работе музея за 1942 год.
2. БКМ. Распоряжение по отделу народного образования при Бийском ревкоме от 23.01.1920.
3. БКМ. Ф.31. Д. 2 Инв. – 5312 О/Ф. – 1968
4. БКМ. Ф. 32 Усадьба Ассановых.
5. БКМ.Ф. 33. Комплекс
6. БКМ.Ф. 41. Торговый дом Ивановой. Паспорт.
7. БКМ. Фонды им. Бианки. Личное дело Бианки Анатолий Валентинович, Виталий Валентинович. – Папка. - №1.
8. БКМ Автобиографические заметки.
9. БКМ. Фонды им. В.В. Бианки. работа Бийского краеведческого музея.

10. БКМ. Фонды им. В.В. Бианки. Личное дело В.В. Бианки – один из организаторов музея. Письма учеников В.В. Бианки.
11. Государственный архив Алтайского края.Ф. 1041. — Оп. 1. — Д. 248.
12. Государственный архив Алтайского края.Ф. 1041. — Оп. 1. — Д. 147
13. Государственный архив Алтайского края. Ф. 1041. — Оп. 1. — Д. 379.
14. Государственный архив Алтайского края. Ф. 1041. — Оп. 1. — Д. 393
15. Государственный архив Алтайского края. Ф. 1041. — Оп. 1. — Д. 423
16. Государственный архив Алтайского края. Ф. 1041. — Оп. 1. — Д. 502.
17. Архив Бийского краеведческого музея. Фонд 3. Дело 3.
18. Алексеев В., Шелегина О. программа «Сибирь»: шаг в завтрашний день. Жизнь музеев. Сообщения. Хроника//Сов. Музей – 1985. -№6
19. Горбачев М.С. Революционной перестройке – идеологию обновления. М. 1988.
20. Декреты Советской власти. Т.3 1964
21. Занина Н.И. Книги и рукописи русской традиции в фондах БКМ им. В. Бианки//Краеведческий вестник. – 2001.- №43.
22. Известия Алтайского отдела ГО СССР. Сбор. Статей. Выпуск II.1970
23. Известия Алтайского отдела ГО СССР. Сбор. Статей. Выпуск II. Барнаул 1970. 275 с.
24. История музейного дела в СССР. // Малая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1930. Т. 5. 958 с.
25. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК Т.8 1985
26. Кадиков Б.Х. Бийский музей конца 50-х годов. Люди и судьбы.//Краеведческий вестник. – 1994. -№6.(15.09.). – С. 3

27. Кадиков Б. Н.И. Асанов. Купец, меценат, просветитель//Краеведческий вестник. -1995.№7 (22.08.). – С. 3
28. Кадиков Б.Х. Бийские меценаты Копыловы. //Краеведческий вестник – 1999.(06.07.). – С. 2.
29. Кадиков Б.Х. Итоги археологических разведок Бийского музея// Некоторые вопросы древней истории Западной Сибири. – 1959. – С. 18 – 19
30. Кунгуров А.Л. Научная деятельность Копытова.//Алтайский сборник.- 1995.- Выпуск XVI
31. Кунгуров А. Исследователь древнего Алтая//Бийский рабочий. – 1987. – 24 октября – С.2
32. Костикова О. Под рукою мастера//Бийский рабочий. – 1979. – С. 2
33. Ленин В.И. Управляющему делами СНК, П.С.С. Т.50
34. Ленин В.И. О литературе и искусстве, М., 1986
35. Материалы XXVII съезда КПСС. М. 1986.
36. Материалы Пленума ЦК КПСС /Февраль 1988/.
37. Материалы XXVII съезда КПСС. 1986
38. Материалы Пленума ЦК КПСС/февраль1988/
39. Музейная сеть РСФСР на 1 октября 1928 года – 1марта1930 года.- М.1930.
40. Н.И. Асанов – меценат, купец, просветитель// Краеведческий вестник – 1997. – №2. – С. 42 – 44
41. Письмо Бельшева Б. Ф. от 30 октября 1969 г. директору Бийского краеведческого музея Цехановской Н. А.
42. Прибытков Г.И. Основательница художественного отдела музея в Бийске// Краеведческий вестник. – 2001. – №11 – С 3 – 11

43. Советская сибирская энциклопедия. Т.3.
44. Скрипин С. Безмолвные стражи истории//Бийский рабочий. – 1979. – апрель
45. Цехановская Н. - В.В. Бианки – краевед в Бийский период жизни.//Краеведческий вестник – 1988. -№6 – С. 3 – 6
46. Ф. З. Фонд Б. Ф. Бельшева. Биография Бельшева Б. Ф: к 75-летию. Опубликовано в журнале «Международное общество одонатологов»; №18 – С. 2

Литература

47. Абдуганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф.,Кадиков Б.Х. Материалы эпохи бронзы из Горного Алтая//Археология и этнография Алтая. Барнаул, 1982. – С. 52 – 77
48. Алтайская краевая художественная выставка: каталог. Барнаул, 1968.С. 86. - С. 104.
49. Алексеев В. Шелегина О. Программа «Сибирь»: шаг в завтрашний день. Жизнь музеев. Сообщения. Хроника//Сов. Музей. – 1985. - №6. – С 2-6.
50. Анахрарthenopeselys – реликтовый вид в одонатофауне Алтая / Б. Ф. Бельшев, Н. Б. Бельшев//Вопросы энтомологии Сибири. Новосибирск, 1974. С 35–37.
51. Белоозерцев В. Чтоб не прервалась связь времен//Бийский рабочий. – 1982. - 16 октября.
52. Бианки Виталий Валентинович «Лесная Газета. На каждый год». – М. 1986.
53. Бианки В. В. Конец земли : путевые впечатления 1930 года // Бианки В. В. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 4 : Очерки, рассказы, статьи, дневники, письма. Л.: Детлит, 1975. С. 98.
54. Бийск. Бийский район. Памятники истории и культуры. – Бийск, 1992.

55. Бианки В. В. Конец земли: путевые впечатления 1930 года // Бианки В. В. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 4 : Очерки, рассказы, статьи, дневники, письма. Л// Детлит, 1975. С. 74.
56. Бианки В. В. Собрание сочинений: в 4 т.: Очерки, рассказы, статьи, дневники, письма// Л.: Детлит, 1975. С. 74.
57. Букшпан. Работы по истории музейного дела в СССР//Вопросы истории. -1972. -№ 3. -С. 144–149.
58. Витовтова Г.И., Ивонин А.Р., Цивина Н.С. Земля сибирская алтайская: Учебное пособие по регионоведению. – Барнаул, 1999.
59. Вертикальные пределы распространения стрекоз в горах Алтая // Зоологический журнал. 1961. Т. 15, вып. 7
60. Гнедовский М. Время больших проектов//Мир музея. – 1996. – С. 7-8
61. Границы распространения некоторых промысловых млекопитающих в ВерхнемПриобье//Краеведческие записки. Барнаул, 1959. Вып 2. С. 252–254.
62. География стрекоз (Odonata) Бореального фаунистического царства / Б. Ф. Бельшев, А. Ю. Харитонов; отв. ред. В. В. Шевченко. Новосибирск: «Наука». Сиб. отд-ние, 1981. 280 с.
63. География стрекоз (Odonata) Меридионального фаунистического царства//Б. Ф. Бельшев, А. Ю. Харитонов; отв. ред. Г. С. Золотаренко. Новосибирск: «Наука». Сиб. отделение, 1983. 152 с.
64. Горюшкин Л. Дела музейные//Наука в Сибири. – 1995. - №3. – С. 12-17
65. Гражданская война и военная интервенция в СССР//Энциклопедия. – М. – 1983. С. 785.
66. Долнаков А. Архитектор судьбы//Краеведческий вестник. – 1998. - №6. – С. 35- 40

67. Дукельский В.Ю. Памятники истории и культуры в системе музейной деятельности//Памятниковедение: теория методология, практика: сб, науч. тр.//НИИК. – С. 35- 40.
68. Зими́на В. М. Научно-издательская деятельность сибирских музеев //Известия Сиб. Отд. АН СССР. -1967. -№ 11. -С. 281.
69. Златоустова В. И. Государственная политика в области музейного дела (1945–1985 гг.) //Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XУШ-XX вв.): Сб. науч. тр. /НИИ культуры. — М.: Изд-во НИИК, 1991.- С. 226–298.
70. Егоркина Е. Посетителей – полтора миллиона//Бийский рабочий. – 1988 – 18 мая.
71. Егоркина Е. Я поведу тебя в музей...//Бийский рабочий. – 1982. -31 января.
72. Занина Н.Н Книги и рукописи древнерусской традиции в фондах БКМ им В. Бианки//Краеведческий вестник. – 2001. - №11. – С. 49-52.
73. Златоустова В.И. Государственная политика в области музейного дела(1945 – 1985 гг.)//Музей и власть:Сб. Тр./РАН, НИИК. – М., 1991. – Ч.1. – С. 226-229.
74. Ибрагимов З. Человек и его дело//Краеведческий вестник. – 1998. – №6. –С. 43-45.
75. Ирисова Э. Цехановская Н. Из истории Бийского краеведческого музея//Краеведческий вестник. – 1997. -№5. – С. 3-9.
76. Ирисов Э.А., Цехановская Н.А. Бийскому краеведческому музею 50 лет // Известия Алтайского отдела Географического общества Союза ССР. — Барнаул, 1970. — Вып. 11.
77. Ирисов Э.А. «Орнитологические экспедиции Бийского краеведческого музея в Юго - ВосточнойАлтай и их основные результаты»//Известия Алтайского отдела ГО СССР. 1970., С. 24.

78. Искусство Алтая: В краевом музее изобразительных и прикладных искусств. Составитель И.К.Галкина. Бийск: Алт. кн. изд-во, 1989.С.165.
79. В. Н. Игнатьева История музейного дела в СССР. — М., 1957. -Вып. 1. -190с.
80. Изобразительное искусство Алтая. Сборник очерков /Состав, и автор, предисл. Л. И. Снитко. Барнаул: Алт. кн. изд.- во, 1977.С. 292.
81. Исчезающий ареал Алтайского цокра в Западной Сибири//Природа и природные ресурсы Алтайского края. Бийск. 1959. С. 119–120.
82. История Алтая в документах и материалах. Конец XVII – началоXXвека – Барнаул, 1997.
83. История Алтая. Ч.1. –Барнаул, 1995.
84. Квачевская А. В. из этапных воспоминаний // Вестник Катынского Мемориала / редкол. : А. Ф. Волосенков (гл. ред.), Андреевкова Г.А. ; Гос. музей полит.истории России. – Смоленск, 2006. – Вып. 5. С. 184.
85. Кадиков Б.Х. Летопись Бийска: факты из истории города в хронологическом порядке, начиная с 1707 по 1917 гг.//Бийский рабочий. – 1966. – 3, 13, 23 июля; 7, 11, 18 сентября; 15, 16, 27, 28, 30 сентября; 5 ноября.
86. Кадиков, Б. Х. Бельшевец Борис Федорович (1910–1993 гг.)//Галерея выдающихся людей города Бийска. Бийск, - 2000. -Вып. 2. - С. 10–11.
87. Козлова Л. М.Ф. Розен – ученый, краевед, исследователь Алтая//Краеведческий вестник 1999 - №9. –С. 9-10.
88. Кадиков, Б. Х. Стрекозы и плитотектоника: очерк о жизни Б. Ф. Бельшева//Бийский вестник. - 2004. - № 4. - С. 106–109.
89. Кирюшин Ю.Ф., Кадиков Б.Х. Итоги исследований археологических памятников на оз. Иткуль//Барнаулу 250 лет. — Барнаул, 1980.
90. Комментарии Б.Х. Кадикова//Краеведческий вестник. – 1997. - №2. – С.59.

91. Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Казаков А.А. Город Бийск. Памятники археологии //Бийск. Бийский район. Памятники истории и культуры. — Бийск, 1992
92. Колпаков Г. А. // Художники Алтая. Барнаул, 1973.С 174.
93. Курзин, В. Над чем работают художники Алтая / В.Курзин // Алт. правда 1955 - 18 декабря.
94. Конституция и конституционные акты 1922 – 1936. – М., 1940.
95. Кузнецова Ф.С. История Сибири Часть 1. Присоединение к России. – Новосибирск, 1977.
96. К биологии и систематике *Erithecabimaculata*Charp (Odonata) из Кулундинской степи//Энтомологическое обозрение. 1951. Т. 31, № 3/4. С. 504–505.
97. Кунгуров А.Л. Сергей Михайлович Сергеев//Алтайский сборник. – 1992. – Выпуск №XV. – С. 52-57.
98. Л. В. Шипулина, А.А. Колесников. Актуальные вопросы научно-исследовательской деятельности музеев Сибири и Дальнего Востока. — С. 41.
99. Музейная сеть РСФСР на 1 октября 1928 – 1 марта 1930 гг. – М. 1930. – С. 49.
100. Муратов, П.Д. Художественная жизнь Сибири 1920-х годов / П.Д. Муратов. Л: Художник РСФСР, 1974.С.185.
101. Материалы к познанию одонатофауны высокогорных частей Центрального и Западного Алтая//Известия Алтайского отдела Географического общества СССР. Горно-Алтайск, 1963. Вып. 3. С. 72–76.
102. Новые материалы по фауне стрекоз Алтайского края//Бийский государственный институт. Бийск, 1958. Вып. 3. С. 31–37.

103. Некоторые особенности вертикального распространения стрекоз в горах Алтая//Природа. 1954. № 11. С. 114–115.
104. Некоторые особенности фенологии одонатологической фауны в Приалтайских степях//Бюллетень Восточно-Сибирской фенологической комиссии. Иркутск, 1960. № 1.
105. Найдакова Г. В. Историография и источники по истории музейного дела. — С. 155.
106. Назарцева Т. М. Музейное объединение //Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. — Омск, 1996. -№ 4. -С. 53–62
107. Орлов В.В. Учитель//Кадиков — музей, ставший судьбой. — Бийск, 2012. С. 346.
108. Определитель стрекоз Сибири по имагинальным и личиночным фазам/ отв. ред. М.М.Кожов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 114 с.
109. Одонатологическая фауна ВерхнегоПриобья//Стрекозы Сибири. М.; Л., 1964. Вып. 40. С. 4–71. Библиогр.: С. 67–70.
110. По материалам газеты «Звезда Алтая»//Краеведческий вестник. – 1999. -№9 –С. 42-43.
111. Польщикова О., Жукова А. Нежность линий строгих//Алтайская правда. – 2002 - №58.
112. Прибытков Г.И. Основательница художественного отдела музея в Бийске//Краеведческий вестник. –2001, №11 – С. 3-11.
113. Павлова, О. Бийская ваятельница : о В.А.Сенгалевич-Копыловой по воспоминаниям Б.Х. Кадикова. / О. Павлова // Творч. Алтай. 1999. -№ 9. С.81.
114. Прибытков Г.И. Основательница художественного отдела музея в Бийске//История культуры Алтая. – 1995. – Выпуск 1. – С. 62.

115. Г. Прибытков К 85- летию художника Д.И. Кузнецова. Daily Бийск. Новости вчера и сегодня. – 1975.
116. Прибытков, Г.И. Кузнецов Дмитрий Иванович / Г.И. Прибытков // Энциклопедия образования в Западной Сибири. Барнаул, 2003. - С. 154.
117. Прибытков, Г. И. Алтайский художник педагог Д. И. Кузнецов. По следам борьбы партизан в Горном Алтае: тема партизанского движения в годы гражданской войны в творчестве художника. / Г.И.Прибытков // Бийск - 1995.С 248.
118. Проблемы изучения края в научно-исследовательской и экспозиционной работе музеев Сибири и Дальнего Востока: Тез.докл. и сообщений. — Южно-Сахалинск, 1988. -49 с.
119. Распределение стрекоз по различным типам водоемов Верхнего Приобья и некоторые вопросы профилактики простогонимоза птиц// Известия Сибирского отделения АН СССР. 1964. Вып. 2. № 8. С. 131–139. (Биолого-медицинские науки).
120. Свод законов РСФСР. – Т. XII. – С. 613 - 614.
121. Сарабьянов, Д.В. Русская живопись конца 1900-х начала 1910-х гг. / Д.В. Сарабьянов. - М: Искусство, 1969. - С. 73.
122. Сибиреведние//Информбюллетень. – 1927. - №1. – С. 3-4.
123. Сибиреведние//Информбюллетень. – 1927. - №2. – С. 11.
124. Снитко, Л.И. Становление реалистической живописи на Алтае: автореф. дис. канд. иск. / Л.И. Снитко. М., 1977. - С. 44.
125. Снитко, Л.И. Первые художники Алтая / Л.И. Снитко. Л.: Художник РСФСР, 1983.С. 148.
126. Скубневский В.А. Старцев А.В. Гончаров Ю.М. Предприниматели Алтая 1861 – 1917 гг. – Барнаул, 1996.

127. Столяров Б. Музейная педагогика – история и современность//Народное образование. – 2001. - №5. – С. 176.
128. Труевцева О.Н. Общественные музеи Алтая: история становления и развития// Алтайский сборник. – 1995. – Выпуск XVI. – С.224.
129. Труевцева О.Н. История сибирского музея: методология, историография, источники. – Барнаул, 1999.
130. Филипецкий Н. На страже памяти//Бийский рабочий. – 1982. -18 мая. – С.3.
131. Федоров Н. Ф. Музей, его смысл и назначение // Собр. соч.: в 4 т. / сост. А. Г. Гачева, С. Г. Семенова. М., 1995. Т. 2. С. 479.
132. Харитонов, А. Старейшина сибирских энтомологов//Наука в Сибири. 1985. 19 дек. (№ 49). С. 7.
133. Цехановская, Н. А. 95-летию Б. Ф. Бельшева посвящается...//Бийский вестник. - 2006. - № 1/2. – С. 157–159.
134. Цехановская, Н. Жизнь в мире стрекоз//Это мой мир. Барнаул, - 2009. - №5. -13 марта. – С. 3.
135. Чепрова И. Настоящее и будущее Бийского музея//Бийчанка. – 2000 №16.
136. Шихатов, И. «Детей не имел, по потомков оставил»//Ореол. Омск, - № 19. - 1996. - 25 сентября.
137. Шипилов, В. Право на достоинство // Это мой мир. Барнаул, - 2009. - №5. -13 марта. – С. 3.
138. Эдоков, В.И. Г.И. Гуркин первый алтайский художник: автореф. дис. канд. иск. / В.И. Эдоков. -Л., 1971. - С. 89.
139. Энциклопедия Алтайского края: в двух томах. – Т.1. – Барнаул, 1995.
140. Энциклопедия Алтайского края: в двух томах. – Т.II. – Барнаул, 1996.

Изменение посещаемости, денежных фондов, и штата музея по годам.

Год	Посещаемость	Число сотрудников	Израсходовано средств(в рублях)
1966	31720	13	23622

1967	117910	15	27589
1972	90896	22	47970
1973	88013	24	47557
1976	76522	24	45867
1977	75039	27	70877
1986	119300	37	84921
1987	106800	38	94183
1988	127390	39	104934
1989	117494	41	108384
1990	90493	36	111875

Пополнение экспозиционных фондов по годам.

Год	Общее количество экспонатов	Из них экспонированно в течении года
1955	11034	
1967	31406	3090

1972	68058	923
1973	69253	1117
1976	71936	2228
1977	73974	1977
1978	74066	1710
1989	74343	1850
1985	77518	3271
1987	104959	1867
1988	107594	1847
1989	112683	2847
1990	14837	1274